

Вестник

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 6-7 (44-45)

Москва, 2007

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 6-7 (44-45)

Москва, 2007

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А.В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И.А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 6-7 (44-45) за 2007 г.

Объем — 9,5 п.л. Тираж — 2230 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М.Ф. Фоминой*. Заказ № 810.

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6». 115088, г. Москва,

ул. Южнопортовая, д. 24. Срок подписания в печать — 25.07.2007 г.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 36/9,
тел.: 290-98-94.

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы

24 мая, 21 июня и 19 июля 2007г. состоялись очередные заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседаниях рассмотрены актуальные вопросы текущей деятельности Адвокатской палаты, утверждены разъяснения Совета по вопросам адвокатской деятельности в ситуациях, касающихся соблюдения этических норм, изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы, приняты решения о награждении адвокатов, рассмотрены заключения Квалификационной комиссии.

6 июля 2007 г. в Конституционном Суде РФ прошел симпозиум о Верховенстве Права, организованный Международной Ассоциацией Юристов (ЖВА), Конституционным Судом Российской Федерации, Адвокатской палатой г. Москвы и Международным союзом (содружеством) адвокатов.

Заседание открыл председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин. Симпозиум проводили Президент ФПА РФ Е.В. Семеняко и Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник.

В работе симпозиума и дискуссиях приняли участие и выступили с докладами и сообщениями: Президент Международной Ассоциации Юристов (ЖВА) Фернандо Помбо, экс-президент этой ассоциации Фрэнсис Нит, Председатель Совета адвокатуры Англии и Уэльса Джеффри Вое, руководитель шведской ассоциации юристов Анне Рамбере, английский судья Вильям Биртлес, судьи Конституционного Суда РФ: Н.С. Бондарь, Г.А. Гаджиев, В.Г. Ярославцев, Б. С. Эбзеев, заместитель Председателя ВС РФ В.М. Жуйков, Президент Международного союза (содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский, вице-президенты ПД. Баренбойм и А.А. Глашев и другие.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

15 июня 2007 г. в Москве, в Колонном зале Дома союзов, состоялась торжественная церемония, посвященная Дню российской адвокатуры и вручению высших наград адвокатского сообщества России лауреатам 2007 года.

Организаторы церемонии:

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации;

Гильдия российских адвокатов;

Федеральный союз адвокатов России;

Комитет по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако и знаком «Почетный адвокат России».

Награды Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

вручены членам Адвокатской палаты г. Москвы:

КОПАЛИНОЙ Людмиле Ивановне

(орден «За верность адвокатскому долгу»)

ОЛЕСЬКО Ирине Константиновне

(медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени)

ПАНИТКОВОЙ Алле Вячеславовне

(медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени)

Золотая медаль имени Ф.Н. Плевако в номинации «За высокое профессиональное мастерство, успехи в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, многолетний добросовестный труд» вручена членам Адвокатской палаты г. Москвы:

БАРЕНБОЙМУ Петру Давидовичу

БОБРОВОЙ Юлии Ефимовне

НОСКОВОЙ Елизавете Михайловне

ПАРЧЕВСКОЙ Валентине Петровне

СВИСТУНОВУ Вадиму Осиповичу

В номинации «За крупный вклад в развитие российской адвокатуры и укрепление её единства, подготовку квалифицированных юридических кадров» Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако награжден вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

ПОЛЯКОВ Игорь Алексеевич.

Дипломом и бронзовым бюстом Ф.Н. Плевако награжден член Адвокатской палаты г. Москвы

МИРЗОЕВ Гасан Борисович.

РАЗЪЯСНЕНИЯ
Совета Адвокатской палаты г. Москвы
по вопросам профессиональной этики адвоката*

О СОХРАНЕНИИ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК
(Утверждено Решением Совета № 87 от 19 июля 2007 г.)

С учетом возросшей частоты налоговых проверок адвокатских образований, в ходе которых налоговые органы требуют предъявления документов, содержащих сведения, составляющие адвокатскую тайну, Совет считает необходимым разъяснить:

В соответствии со статьей 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее Закон) адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. **Согласно Кодексу профессиональной этики адвоката (далее — Кодекс), правила сохранения профессиональной тайны распространяются, в частности, на условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем (пункт 5 ст.6).** Кодекс утверждает соблюдение профессиональной тайны в качестве безусловного приоритета в деятельности адвоката. Освободить от обязанности хранить профессиональную тайну адвоката может только доверитель.

На налоговые органы, проверяющие адвокатские образования, возложена задача осуществления контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью их исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет. При этом органы Федеральной налоговой службы РФ вправе требовать от налогоплательщика или налогового агента документы, служащие основаниями для исчисления и уплаты налогов; проводить налоговые проверки; производить в определенных случаях выемку документов; вызывать в налоговые органы налогоплательщиков для дачи пояснений в связи с уплатой налогов либо в связи с налоговой проверкой; осматривать любые используемые налогоплательщиком для извлечения дохода помещения; вызывать в ка-

* См. также материалы рубрики «Адвокатская практика».

честве свидетелей лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения налогового контроля, а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные законом (ст. 31 НК РФ и др.).

В свою очередь, налогоплательщики должны исполнять правомерные требования сотрудников ФНС РФ, в том числе — представлять в налоговые органы документы и информацию, необходимые для исчисления и уплаты налогов, а также для проверки правильности произведенных налоговых платежей. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей налогоплательщики подлежат ответственности по нормам, предусмотренным в главе 16 НК РФ.

Проверяя правильность исчисления и уплаты налогов в адвокатских образованиях, должностные лица налоговых органов обязаны действовать в строгом соответствии не только с Налоговым кодексом РФ, но и иными федеральными законами (п. 1 ст. 33 НК РФ). Статья 82 п. 4 НК прямо воспрещает при осуществлении налогового контроля сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, налоговом агенте), полученной в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности адвокатскую тайну.

Согласно пункту 6 статьи 25 Закона доходом от адвокатской деятельности признается вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, которые подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением. Следовательно, первичными документами для определения доходов от адвокатской деятельности являются выписки по счетам самого адвокатского образования, банковские и кассовые документы, включая индивидуальные карточки (лицевые счета) доходов и расходов, начисления и уплаты налогов по каждому адвокату.

К расходам, связанным с профессиональной деятельностью адвокатов, относятся отчисления на общие нужды адвокатской палаты, расходы на содержание адвокатского образования, расходы на обеспечение профессиональной деятельности адвокатов. К расходам на содержание адвокатских образований и на обеспечение профессиональной деятельности адвокатов могут быть отнесены

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

такие расходы, как арендная плата за помещение, коммунальные платежи, оплата услуг связи, затраты на приобретение компьютеров (оргтехники, специальной литературы, канцелярских товаров), числящихся на балансе коллегии адвокатов, а также расходы по информационному обеспечению, оплате труда наемных работников (см. Письмо УМНС РФ по г. Москве от 19.11.2003г №23-10/4/65054; Письмо МНС РФ от 7 июля 2004г №02-2-12/27).

Документами, подтверждающими профессиональные расходы, которые адвокат осуществляет за счет получаемого вознаграждения, служат: решения собрания (конференции) адвокатов о размере обязательных отчислений на нужды адвокатской палаты; решения высшего органа адвокатского образования о размерах отчислений на его содержание; соответствующие платежные документы.

При необходимости сотрудникам налоговых органов также могут быть представлены справки с указанием номеров и дат соглашений с доверителями и актов выполненных работ, заверенные выписки из соглашения об оказании юридической помощи о включенных в сумму вознаграждения адвоката профессиональных расходах (на транспорт, проживание в гостинице, оплату труда привлекаемых специалистов и т.п.), а также документы, подтверждающие понесенные расходы. Согласно письму Министерства финансов РФ от 13 апреля 2007г №03-04-05-01/111 «Об учете расходов, осуществляемых адвокатом», под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Требовать представления соглашений об оказании юридической помощи и актов выполненных работ налоговые органы не вправе, поскольку профессиональную тайну составляет сам факт обращения к адвокату, включая имена доверителей — **физических лиц или названия организаций**, не говоря уже о содержании оказанной юридической помощи. **Ссылки проверяющих на свои права, предусмотренные ст.33 НК РФ, будут являться неправомерными в силу запрета, предусмотренного ч.4 ст.82 НК РФ.**

Помимо указанной нормы, следует иметь в виду разъяснения, дававшиеся Конституционным Судом РФ о том, что безусловным приоритетом перед кодифицированным законодательством обладают законы, устанавливающие дополнительные гарантии прав и за-

конных интересов отдельных категорий лиц (включая адвокатов), обусловленные в том числе их особым правовым статусом (См. Определение от 8 ноября 2005 г. № 439-0; Постановление от 29 июня 2004 года № 13-П).

Необходимо отметить случаи, когда налоговые органы обращаются в адвокатские образования, преследуя цель проверить правильность исчисления и уплаты налогов доверителями адвокатов (встречная проверка). Как правило, **работники налоговых органов** уже располагают в подобных ситуациях экземпляром соглашения об оказании юридической помощи, имевшимся у доверителя, и хотят сверить его с экземпляром, который остался у адвоката. Следует иметь в виду, что доверитель может освободить адвоката от обязанности хранить адвокатскую тайну. Поэтому адвокату целесообразно проинформировать доверителя о визите **проверяющих лиц** и их требованиях. Доверитель может дать согласие на представление налоговым органам как соглашения, так и акта выполненных работ. Такое согласие должно быть дано в письменной форме, с точным указанием объема раскрываемых сведений.

Представление налоговым органам документов, содержащих профессиональную тайну, без согласия доверителя, является нарушением требований Закона и Кодекса, и при поступлении жалобы доверителя влечет привлечение к дисциплинарной ответственности.

**ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ
АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ Г. МОСКВЫ
(утверждены Советом АП г. Москвы 19.04.07 г.)**

КАБИНЕТЫ (НОВЫЕ)

№	Ф.И.О.	Дата
1	Добронравов Юрий Борисович	20.03.07
2	Хоркин Сергей Алексеевич	21.03.07
3	Евпатов Юрий Николаевич	02.04.07
4	Карпова Анжела Ильфатовна	27.03.07
5	Лукша Кристина Викторовна	27.03.07
6	Мерзлякова Ольга Викторовна	04.04.07
7	Буентуев Эдуард Георгиевич	04.04.07
8	Буторин Александр Сергеевич	30.03.07
9	Еремина Ирина Сергеевна	03.04.07
10	Злоказов Илья Викторович	22.03.07
11	Сухобокий Николай Владимирович	02.04.07
12	Фомин Михаил Юрьевич	02.04.07
13	Рыжов Владимир Васильевич	05.04.07
14	Шелудяков Сергей Викторович	06.04.07
15	Говряков Сергей Петрович	09.04.07
16	Киригцян Арнольд Эдгарович	10.04.07
17	Шумков Валерий Романович	11.04.07
18	Гриднев Олег Викторович	16.04.07
19	Лебедев Олег Герольдович	17.04.07

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (НОВЫЕ)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «Белов и партнеры»	25.01.07
2	КА «Инфра-Юр» г.Москвы	15.12.07
3	МКА «Антикризисный центр»	01.03.07

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (НОВЫЕ)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ Борисова	08.02.07

КАБИНЕТЫ

№	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	Борисов Денис Юрьевич	08.02.07	Перешел в др.АО
2	Квиквиния Гурам Николаевич	01.04.07	Перешел в др.АО
3	Маргиев Александр Георгиевич	14.03.07	Перешел в МЮЦ
4	Якушев Валерий Кимович	20.03.07	Перешел в МГКА
5	Калыгина Наталия Анатольевна	03.04.07	Перешла в др.АО
6	Козырев Анатолий Алексеевич	10.01.06	Перешел в др.АО
7	Левченко Виктор Иванович	19.04.07	Прекр. ст.
8	Разуваев Петр Александрович	22.03.07	Прекр. ст.
9	Степаненко Наталия Борисовна	01.04.07	Прекр. ст.
10	Андрощук Александр Васильевич	06.09.06	Приост. ст.
11	Дускалиева Наталия Ивановна	01.04.07	Приост. ст.
12	Иванушкина Татьяна Николаевна	13.04.07	Приост. ст.
13	Межиев Балауди Сайдаевич	01.04.07	Приост. ст.
14	Кузнецова Полина Валерьевна	09.04.07	Перешла в др.АО

**ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ
АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ Г. МОСКВЫ
(утверждены Советом АП г. Москвы 24.05.07 г.)**

КАБИНЕТЫ (НОВЫЕ)

№	Ф.И.О.	Дата
1	Ломакина Марианна Олеговна	23.04.07
2	Сукачев Эдуард Владимирович	25.04.07
3	Шелестов Эдуард Олегович	24.04.07
4	Дикарев Илья Геннадьевич	27.04.07
5	Аиндинова Аминель Владимировна	04.05.07
6	Крымов Владимир Ильич	26.04.07
7	Миронов Андрей Александрович	28.08.07
8	Московцев Александр Сергеевич	07.05.07
9	Арутюнов Владимир Григорьевич	27.04.07
10	Дорохов Максим Николаевич	17.05.07
11	Исаев Леонид Борисович	24.03.07
12	Оршев Владислав Александрович	15.05.07
13	Петров Дмитрий Александрович	07.05.07
14	Сордия Елена Валентиновна	15.05.07
15	Сордия-Шевцова Ламара Прокофьевна	15.05.07
16	Титова Любовь Тихоновна	16.05.07
17	Педанова Элина Юрьевна	24.05.07
18	Попов Валерий Ростиславович	24.05.07

Документы Адвокатской палаты г. Москвы**КАБИНЕТЫ**

№	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	Сеймов Алексей Павлович	01.05.07	Перешел в МГ А
2	Сорокина Ольга Михайловна	10.05.07	Перешла в МГКА
3	Сергиенко Александр Георгиевич	10.05.07	Перешел в др. АО
4	Жилин Александр Иванович	16.05.07	Перешел в др. АО
5	Локшин Борис Иосифович	01.06.07	Перешел в МЮЦ
6	Архипов Петр Николаевич	31.05.07	Прекр. ст.
7	Кученев Николай Олегович	01.05.07	Приост. ст.
8	Миронова Анна Германовна	01.01.07	Приост. ст.

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (НОВЫЕ)

№	Ф.И.О.	Дата ликвидации
1	НП МКА «Гареев, Муслов и партнеры»	22.03.07
2	КА г. М «ЮсРегиум Групп»	29.01.07
3	МКА «Русь»	27.02.07
4	МКА «Тимошенко и партнеры»	11.04.07
5	Мос. межрайонная КА	30.03.07
6	МКА «Аннэксус»	17.04.07
7	Кученев Николай Олегович	01.05.07
8	Миронова Анна Германовна	01.01.07

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (НОВЫЕ)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ «Факт»	26.04.07

АДВОКАТСКИЕ БЮРО

№	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	АБ «Зубков и партнеры»	30.03.07	АБ преобразовано в Мос. межрайон. КА

**ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ
АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ Г. МОСКВЫ
(утверждены Советом АП г. Москвы 21.06.07 г.)**

КАБИНЕТЫ (НОВЫЕ)

№	Ф.И.О.	Дата
1	Гуща Валерий Геннадьевич	25.05.07
2	Колпаков Игорь Всеволодович	25.05.07
3	Рудик Татьяна Геннадьевна	25.05.07
4	Корж Ирина Валериевна	29.05.07
5	Шмелев Роман Викторович	31.05.07
6	Федоровская Наталья Руслановна	30.05.07
7	Сергеев Константин Константинович	30.05.07
8	Погуляев Денис Евгеньевич	28.05.07
9	Кляйман Екатерина Евгеньевна	01.06.07
10	Тарабарин Борис Сергеевич	02.06.07
11	Мирова Раисия Миндубаевна	04.06.07
12	Быков Виктор Николаевич	14.06.07
13	Черкашина Мария Викторовна	18.06.07
14	Артыкова Зульфия Бегимкулиевна	20.06.07

АДВОКАТСКИЕ БЮРО

№	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	АБ «Билк»	01.06.07	1 адвокат — прекратил статус

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (НОВЫЕ)

№	Ф.И.О.	Дата
1	МКА «Прайм консалтинг»	16.02.07
2	МГКА «Московский адвокат»	17.05.07
3	МКА г.М «ЮрСити»	16.04.07

КАБИНЕТЫ

№	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	Краснова Альмира Халитовна	06.06.07.	Ликвидация
2	Гапонова Ольга Юрьевна	20.06.07.	Перешла в др. АО
3	Шапилов Сергей Владимирович	01.06.07	Перешел в др. АО
4	Лазарева Светлана Филипповна	21.06.07.	Прекр. ст.

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (НОВЫЕ)

№	Ф.И.О.	Дата регистрации
1	АБ «Домкины и партнеры»	24.04.07
2	АБ «Право» г.Москвы	08.05.07
3	МАБ «Бюро корпоративных консультаций»	08.05.07

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

№	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	Московская Специализированная КА	14.07.06	Все адвокаты из др. регионов, 1 адвокат из АП г.М

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Облечение судьей своего сообщения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет. Однако, нерассмотрение дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации такого сообщения могло бы быть, в свою очередь, расценено как проявление неуважения к суду и как неисполнение возложенных на них ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката их функций.

... Федеральный судья районного суда г. Москвы Г. 4 декабря 2006 г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится гражданское дело по иску А. к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, Р., Ж. и др. В рассмотрении данного гражданского дела участвовал адвокат Ш., который в ходе судебного заседания 04 декабря 2006 г. в 11.30 час. в зале 27 районного суда г. Москвы, нарушая порядок судебного заседания, стал задавать вопросы председательствующему о движении частной жалобы на определение суда; на замечание председательствующего о том, что указанные вопросы выясняются не в ходе судебного заседания, адвокат Ш. не отреагировал и продолжил в некорректной форме, проявляя неуважение к суду, сидя, перебивая председательствующего и мешая проведению процесса, выяснять обстоятельства движения частной жалобы; после того, как председательствующий предупредил адвоката Ш. о том, что в случае продолжения такого поведения он будет удален из зала заседания, и будет вынесено частное определение, указанный адвокат заявил, что он также напишет жалобу на судью; суд, руководствуясь ст. 159 ГПК РФ, вынес определение об

Обзор дисциплинарной практики

удалении адвоката Ш. из зала заседания, однако добровольно адвокат выходить из зала отказался, и только после того, как секретарь вышла за судебным приставом, адвокат Ш. покинул зал. По мнению заявителя, указанное поведение адвоката Ш. противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката, подрывает престиж адвокатской деятельности, просит принять меры реагирования по описанному в сообщении случаю проявления неуважения к суду.

... Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи районного суда г. Москвы Г. от 4 декабря 2006 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определением судьи районного суда г. Москвы Г. от 02 октября 2006 г. представителю истца А. — А-вой было отказано в удовлетворении ходатайств о принятии мер обеспечения иска в виде запрета ответчику совершать какие-либо действия, направленные на обременение, продажу или отчуждение иным способом объекта недвижимости, а также совершать какие-либо сделки, связанные с передачей права пользования указанным объектом недвижимости.

Обзор дисциплинарной практики

На все определения суда об обеспечении иска может быть подана частная жалоба (п. 1 ст. 145 ГПК РФ). Жалоба подается через суд, принявший решение (п. 2 ст. 337 ГПК РФ).

09 октября истец А. подал в судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда через районный суд г. Москвы частную жалобу на определение этого суда об отказе в принятии мер по обеспечению иска.

Действия суда первой инстанции после получения кассационной жалобы, представления, поданных в установленный ст. 338 ГПК РФ срок и соответствующих требованиям ст. 339 и 340 ГПК, состоят в том, что судья обязан не позднее следующего дня после дня их получения направить лицам, участвующим в деле, копии жалобы, представления и приложенных к ним письменных доказательств; известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы, представления в кассационном порядке в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде; по истечении срока, установленного для кассационного обжалования, направить дело в суд кассационной инстанции (ст. 343 ГПК РФ).

Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд должны рассмотреть поступившее по кассационным жалобе, представлению дело не позднее чем в течение месяца со дня его поступления (п. 1 ст. 348 ГПК РФ).

Адвокат Ш. пояснил, что частная жалоба была подана 9 октября 2006 г., однако вплоть до 4 декабря 2006 г. он не смог получить в районном суде г. Москвы информацию о дате назначения рассмотрения жалобы в кассационной инстанции. Адвокат указал, что для выяснения интересующего его вопроса он обращался в канцелярию суда, к помощнику федерального судьи Г., обратиться к самому судье он не мог, поскольку последний лично прием граждан не вел, поручив это помощнику. Кроме того, ни адвокат Ш., ни его доверители не получили из суда уведомлений о дне рассмотрения частной жалобы в кассационной инстанции Московского городского суда, либо определений об оставлении частной жалобы без движения или о ее возвращении по предусмотренным ГПК РФ основаниям.

Принятие судом мер по обеспечению иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска

Обзор дисциплинарной практики

может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда (ст. 139 ГПК РФ).

Обеспечение иска должно осуществляться оперативно, и столь же оперативно должны рассматриваться частные жалобы на все определения об обеспечении иска, поскольку в противном случае будет искажен смысл данного правового института, имеющего важное значение для последующей исполнимости вынесенного судом решения.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., являющейся в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью ее правовой системы, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (право на доступ к правосудию).

Непредоставление А. в течение длительного времени сведений о движении поданной им частной жалобы на определение суда об отказе в принятии мер по обеспечению иска могло нарушить его право на доступ к правосудию, право собственности, создавало для него состояние правовой неопределенности в части оценки законности и обоснованности решения районного суда об отказе в предоставлении истцу предварительной государственной защиты его интересов в виде принятия мер по обеспечению иска.

Таким образом, Комиссия считает установленным, что, с одной стороны, к 4 декабря 2006 г. почти два месяца с момента подачи частной жалобы на определение суда от 2 октября 2006 г. об отказе в принятии мер по обеспечению иска, а с другой, — суд не известил истца и(или) его представителя о дне рассмотрения частной жалобы судом кассационной инстанции, получить такую информацию в суде адвокат LLL, как усматривается из его объяснений, также не мог, поэтому он, по мнению Комиссии, совершенно правомерно 4 декабря 2006 г. в очередном судебном заседании по гражданскому делу № 2-4199/2006 по иску А. обратился к председательствующему федеральному судье Г. с просьбой пояснить «дальнейшую судьбу» переданной ему частной жалобы.

Квалификационная комиссия считает, что, приняв меры к выяснению «судьбы частной жалобы», адвокат Ш. не только не нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката, но, наоборот, исполнил возложенную на него законом и Кодексом обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интере-

Обзор дисциплинарной практики

сы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Избранный им способ защиты прав и законных интересов доверителя А., связанных с обжалованием определения суда об отказе в принятии мер по обеспечению иска, законодательством Российской Федерации не запрещен, в сложившихся условиях являлся разумным и допустимым. Более того, как стало известно в настоящее время, частная жалоба подателю не возвращалась, то есть никаких нарушений ГПК РФ при ее подаче допущено не было, при этом на 4 декабря 2006 г., то есть спустя почти 2 месяца после подачи жалобы, федеральный судья Г. не совершил действия, предусмотренные ст. 343 ГПК РФ.

Адвокат Ш. отрицает, что 4 декабря 2006 г. обращался к суду за разъяснениями в нетактичной форме, не вставал и т.п.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств, заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами адвоката Ш. о том, что облечение судьей своего сообщения, адресованного в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, в форму частного определения якобы делает его недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального

Обзор дисциплинарной практики

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия и Совет палаты в пределах своей компетенции самостоятельно определяют круг обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дисциплинарного производства, а выводы каких-либо иных органов, в том числе и судов, по смыслу закона, не могут иметь преюдициального значения для дисциплинарных органов адвокатской палаты в части доказанности действий (бездействия) адвоката и их юридической оценки.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката сообщение суда (судьи) в адрес Совета в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, является допустимым для возбуждения дисциплинарного производства.

Облечение судьей своего сообщения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет, однако нерассмотрение дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации такого сообщения могло бы быть, в свою очередь, расценено как проявление неуважения к суду и как неисполнение возложенных на них Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката функций.

Поэтому основания к вынесению Квалификационной комиссией заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие якобы обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства отсутствуют.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по сообщению федерального судьи районного суда г. Москвы Г. от 4 декабря 2006 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

2. Указание в соглашении только наименования суда и количества судебных заседаний, в которых адвокат обязывается принимать участие, не соответствует положениям п. 2 ч. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым в соглашении должен быть указан предмет соглашения.

...Гражданка Р. обратилась в Совет адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на действия адвоката Московской коллегии адвокатов «П.п.» Л., указав в ней, что она заключила с адвокатом Л. соглашение на ведение её гражданского дела в суде, но фактически никакой юридической помощи адвокат не оказала и, не имея согласия заявительницы, отказалась от части исковых требований.

...Адвокат Л. в письменном объяснении на имя Президента адвокатской палаты г. Москвы и в своих устных объяснениях в заседании Квалификационной комиссии, пояснила, что соглашение с Р. ею было заключено на участие в одном судебном заседании Щёлковского городского суда Московской области; от части исковых требований она отказалась ввиду их явной необоснованности (речь шла о «переводе» прав и обязанностей покупателя в исковом заявлении о признании недействительными договоров дарения жилья) с согласия и в присутствии заявительницы. Поскольку судебное разбирательство было отложено для обеспечения явки свидетелей, она из суда ушла, считая свои обязательства выполненными.

В подтверждение своих утверждений в Квалификационную комиссию заявительницей представлены копии искового заявления и протокола судебного заседания, а адвокатом Л. — копия соглашения с Р.

В заседании Квалификационной комиссии заявительница Р. свое заявление поддержала. Соглашение с адвокатом Л. заключила 5 декабря 2006 года — накануне судебного заседания, как она считала на ведение её дела в суде. Исковое заявление готовила не Л., а знакомый заявительницы — юрист, не являющийся адвокатом. В судебном заседании присутствовала. После заявления Л. об отказе от исковых требований в части перевода на неё прав и обязанностей покупателя и разъяснения ей последствий отказа от иска поставила свою подпись в протоколе судебного заседания, поскольку Л. сказала ей, что так будет лучше, а она сама плохо разбиралась в происходящем, т.к. недавно перенесла хирургическую операцию.

Обзор дисциплинарной практики

Считает, что отказ Л. от части исковых требований поставил её в тяжелое положение, т.к. она, по её мнению, потеряла возможность отстаивать свои права на спорную жилплощадь.

Из представленных заявительницей копий искового заявления и протокола судебного заседания следует, что ею был заявлен в Щёлковском городском суде Московской области иск о признании недействительными договоров дарения на часть квартиры и о переводе на неё прав и обязанностей покупателя спорной жилой площади. В судебном заседании, состоявшемся 6 декабря 2006 года, в качестве представителя истицы участвовала адвокат Л. В протоколе судебного заседания указано, что ходатайство о частичном отказе от иска заявляла истица, которой суд разъяснил положения ст. ст. 173 и 221 ГПК РФ. Истица в протоколе судебного заседания факт разъяснения ей упомянутых норм закона своей подписью удостоверяла. В ходе процесса адвокат Л., действуя в качестве представителя истицы, задавала вопросы ответчикам. Указаний о том, что адвокат Л. заявляла об отказе от части исковых требований либо ходатайствовала о вызове свидетелей (удовлетворённое ходатайство истицы об этом и явилось причиной отложения судебного разбирательства) в протоколе судебного заседания не содержится. Замечания на протокол судебного заседания адвокатом Л., как она пояснила Квалификационной комиссии, не приносились. Записей о том, присутствовала ли адвокат Л. в судебном заседании до его окончания, или она ушла из зала суда раньше, протокол не содержит.

Из ксерокопии соглашения между адвокатом Л. и гр. Р., представленной адвокатом Л., видно, что соглашение заключено 5 декабря 2006 года. Соглашение исполнено на бланке, в графе которого «предмет поручения» от руки написано: — «Щёлковский городской суд Московской области 1 судебное заседание». Что именно адвокат должен делать в Щёлковском городском суде, и каков объём его полномочий, в соглашении не указано.

Как следует из представленных документов, объяснений заявительницы и адвоката Л., адвокат не оказала заявительнице надлежащей юридической помощи: не уточнила у неё исковых требований до судебного заседания и не разъяснила ей законоположений, действующих в ситуации, в которую попала заявительница.

Квалификационная комиссия отмечает также, что указание в соглашении только наименования суда и количества судебных заседаний, в которых адвокат обязывается принять участие, не соответствует положениям п. 2 ч. 4 ст. 25 Федерального закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми в соглашении должен быть указан предмет соглашения, что в данном случае адвокатом не сделано.

Изучив представленные документы, заслушав заявления Р. и объяснения адвоката Л., квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Л. не выполнила возложенных на неё законом (п. 1 ч. 1 ст. 7, п. 2 ч. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8 Кодекса) профессиональных обязанностей честно, разумно и добросовестно, всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами защищать права и интересы доверителя, а также указывать в соглашении с доверителем предмет поручения.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Л. при обстоятельствах, описанных в жалобе Рийман О.Н., требований п. 1 ч. 1 ст. 7, и п.2 ч.4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета адвокату Л. объявлено замечание.

3. В соответствии с абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать какие-либо юридические услуги.

Распоряжением Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 193 от 28 декабря 2006 г. было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Адвокатской конторы № 25 М. коллегии адвокатов г. Москвы К. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба предпринимателей — супругов К-вых Н.Н. и А.И. В частности заявители указали следующее.

13 мая 2006 г. в помещении Адвокатской Конторы № 25 М. коллегии адвокатов г. Москвы они встретились с г-м Р., представившимся адвокатом, а на деле оказавшимся стажером, работавшим под руководством адвоката К. Супруги просили оказать им юридическую помощь в связи с ведением ряда дел в Арбитражном суде Московской области.

Обзор дисциплинарной практики

Ознакомившись с ситуацией, Р. взял у них соответствующие документы, пояснив, что должен обсудить проблему с еще одним адвокатом Адвокатской конторы № 25, после чего они скажут, возьмутся за это дело или нет, и сколько это будет стоить.

15 мая 2006 г. в помещении Адвокатской конторы №25 Р. пояснил заявителям, что он будет вести их дела вместе с адвокатом К., имеющим стаж адвокатской деятельности около 40 лет. В данный момент адвокат находится в суде и на встречу с заявителями приехать не может.

По утверждению супругов, в кабинете конторы №25 они отдали Р. Оговоренную сумму вознаграждения. На просьбу заявителей выдать квитанцию на полученную сумму Р. пояснил, что сейчас нет кассира, и он отдаст им квитанцию в следующий раз. Что же касается соглашения, то адвокат К. его подпишет и передаст супругам К-вым одновременно с квитанцией.

17 мая 2006г. в Адвокатскую контору №25 прибыли заявители, а вместе с ними — еще 8 кредиторов ЗАО «М.», вопрос о банкротстве которого решался в арбитражном суде. Названные лица подписали заявления в Департамент экономической безопасности МВД и Генеральную прокуратуру на предмет установления лиц, виновных в преднамеренном банкротстве ЗАО «М.». Названные документы якобы были подготовлены адвокатом К. и стажером адвоката Р. На самом же деле, по утверждению К-вых, в указанных документах практически «один к одному» была переписана информация, предоставленная ими адвокату. При этом супругам К-вым было дано обещание, что эти заявления будут переданы адресатам немедленно. Фактически же заявление в ДЭБ МВД было передано только 30 мая.

... Заявители просили адвоката К. разработать план действий. Однако через стажера Р. им было передано, что план действий «продумывается» и что он будет изложен письменно и обсужден с заявителями позже. Как утверждают супруги К-вы, на самом деле такого обсуждения не производилось, и копии плана действий адвоката они не получили.

26 мая 2006 г. адвокат К. в Арбитражном суде Московской области должен был ознакомиться с делом по банкротству, но не выполнил взятых на себя обязательств. В результате, по утверждению заявителей, 6 июня была прекращена процедура банкротства на ЗАО «М.», и в качестве кредиторов этого юридического лица они не смогли подать ни апелляционной, ни кассационной жалобы.

Обзор дисциплинарной практики

В конце мая 2006 г. адвокатом К. было предложено доплатить за ведение дел в арбитражном суде ещё 25 000 (Двадцать пять тысяч) долларов США.

6 июня 2006 г. К-ва, по ее утверждению, в помещении Адвокатской конторы № 25 передала стажеру адвоката Р. дополнительную сумму вознаграждения, однако квитанции не получила. Позже стажер адвоката, якобы, объяснил, что деньги уходят «на решение вопросов в Генеральной и Московской областной прокуратуре», а поэтому выдать квитанцию не представляется возможным.

25 июля 2006 г. заявители в качестве граждан, а заявитель К-ва также и в качестве индивидуального предпринимателя выдали нотариально заверенные доверенности на имя адвоката К. и стажера адвоката Р. на ведение дел в судах со всеми правами, принадлежащими стороне.

В начале октября состоялся разговор К-вой с адвокатом К. и стажером адвоката Р. о судьбе переданных сумм вознаграждения. Заявительнице, по ее словам, было объяснено, что адвокатом и стажером проделана работа на сумму _____, а остальные из числа полученных ими сумм будет списываться по мере выполнения работы. Как указывает К-ва, этот разговор был записан ею на диктофон.

Заявители утверждают, что адвокат К. вел себя по отношению к ним недобросовестно. Ни им, ни стажером адвоката Р. в связи с участием в ведении пяти дел в Арбитражном суде Московской области не было подготовлено ни одного процессуального документа. В частности, все исковые заявления в арбитражный суд были подготовлены К-вой и юристом ее фирмы и лично сданы ею в Арбитражный суд Московской области. Как следует из расписок, выданных заявительницей, с материалами арбитражных дел в основном знакомялась она, а не ее представитель адвокат К.

По подсчетам К-ой, в общей сложности адвокат К. и стажер адвоката Р. принимали участие в заседаниях Арбитражного суда Московской области около 10 раз. Однако, как считают заявители, на судебные заседания они приходили абсолютно не подготовленными и получали у заявителей информацию по поводу вопросов, подлежащих разрешению в судебных заседаниях, буквально за пять минут перед началом слушания дела. В качестве примера такого рода недобросовестности адвоката заявители в своей жалобе ссылаются на следующее.

При слушании дела по иску фирмы заявительницы ООО «Д.» к ЗАО «М.» о возмещении убытков судья АСМО К. якобы, с изум-

Обзор дисциплинарной практики

лением спросила у адвоката К.: «Здесь юристы есть?». На это, по утверждению заявительницы, адвокат ответил, что не владеет ситуацией, т.к. не знаком с материалами дела.

4 декабря 2006 г. в судебное заседание по этому делу ни адвокат К., ни стажер адвоката Р. не явились. В связи с этим заявительница К-ва вынуждена была вести дело одна.

В судебных заседаниях Арбитражного суда Московской области по делу по иску К-вой к ЗАО «М.» о возврате заёмных средств в сумме 860 000 руб., состоявшихся 7 и 24 октября 2006 г., по утверждению заявителей, адвокат К. вновь участия не принимал.

Заявители полагают, что в результате недобросовестного отношения к выполнению соглашения о ведении дел в Арбитражных судах со стороны адвоката К. были проиграны все дела.

Адвокат К., несмотря на неоднократные требования, не дал ни одного отчета о проделанной работе и потраченных деньгах.

Как утверждают заявители, 2 ноября 2006 г. в Арбитражном суде Московской области адвокатом К. было проиграно еще одно дело по поводу признания недействительной сделки, оспаривавшейся заявителем К-ым. Адвокат К. заявил, что он будет готовить по этому делу апелляционную жалобу, однако этого не сделал.

Попытки заявителей встретиться с адвокатом К-ым или поговорить с ним по телефону для прояснения сложившейся ситуации оказались безрезультатными. Он от личных встреч и телефонных разговоров стал уклоняться.

8 декабря 2006 г. заявительница К-ва направила телеграмму на имя руководителя адвокатской конторы №25 Коллегии Адвокатов о расторжении договора на оказание юридических услуг адвокатом К-ым и возврате ей неотработанной суммы гонорара. Однако ответа на телеграмму она не получила.

В связи с недобросовестностью адвоката К. заявители К-вы вынуждены были заявить нотариусу об отмене выданных ими доверенностей.

В заключение жалобы заявители пишут, что итог деятельности адвоката К. по оказанию необходимой им юридической помощи оказался для них плачевным. Заявители пришли к выводу, что адвокат К. не располагал достаточными профессиональными знаниями, и по этой причине не мог оказать им квалифицированной юридической помощи, а действовал исключительно в интересах получения от них денежных средств путём злоупотребления их доверием «под видом передачи части этих средств прокурорским работникам».

Обзор дисциплинарной практики

Заявители просят «принять безусловные меры» к тому, чтобы адвокат К. возвратил им неотработанный гонорар.

Одновременно они просят привлечь адвоката К. и стажера адвоката Р. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе заявителей приложен ряд документов. В частности, среди них имеются копии нотариально удостоверенных доверенностей, выданных К-ми на имя адвоката К. и стажера адвоката Р. на ведение дел в судебных и административных учреждениях, а также ксерокопия Ордера от 15.05.2006г. № 1851, выданного АК №25 МКА. Приложили они к своему заявлению и копии сделанных нотариусу заявлений об отзыве доверенностей, копии квитанций на получение денежных сумм и др.

В своих кратких письменных объяснениях, адресованных в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат К. пояснил следующее. В мае 2006 г. граждане К-ва Н.и К-ев А. обратились к нему по вопросу оказания им юридической помощи. В этом же месяце между адвокатом К. и заявителями К-ой Н. и К-ым А. было заключено соглашение об оказании им юридической помощи. По утверждению адвоката, предметом соглашения являлось следующее. Адвокат должен был изучить представленные К-ми документы и «составить заявления либо жалобы в ДЭБ МВД РФ, Генеральную прокуратуру РФ, а также в прокуратуру г. Э. и областную прокуратуру на предмет проверки и установления лиц виновных в преднамеренном банкротстве ЗАО «М.».

На основании поданных адвокатом заявлений и жалоб «были проведены проверки соответствующими органами». 20.07.2006 г. ОУ ОБЭП УВД г.Э. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ранее поданной жалобе. После ознакомления с данным постановлением повторно была составлена и подана жалоба прокурору Московской области. Кроме того, были составлены и поданы в УВД г.Э. четыре заявления, по которым проводились проверки и было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п.2 ч1. ст.24 УПК РФ. Данное постановление было обжаловано вышестоящему прокурору.

30 мая 2006 г. поступило заявление К-ых в Генеральную прокуратуру РФ, в котором ставился вопрос проведения проверки законности действий ответственных лиц, причастных к банкротству ЗАО «М.», а также два заявления в ДЭБ МВД РФ о проведении проверки законности действий ответственных лиц, причастных к

Обзор дисциплинарной практики

банкротству ЗАО «М.», решения вопроса о возбуждении уголовного дела и привлечении виновных к уголовной ответственности.

10.08.2006 г. адвокатом была подана жалоба в порядке ст. 123 УПК РФ на имя прокурора г.Э. Московской области, в которой ставился вопрос об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела вынесенного ОУ ОБЭП УВД г. Э. от 20.07.2006 г., а также о назначении и проведении ревизии финансово-хозяйственной деятельности завода ЗАО «М.».

Кроме того, при оказании юридической помощи К-ой. К-ву «неоднократно составлялись запросы от имени МКА г. Москвы об истребовании разного рода информации, касающиеся интересов заявителей».

Таким образом, в качестве предмета соглашения адвокат называет исключительно составление и подачу жалоб и заявлений в органы Внутренних дел и прокуратуры. Это утверждение адвоката до известной степени согласуется с Соглашением об оказании юридической помощи, заключенным между адвокатом К. и заявителями К-ми Н. и А. Кроме того, в ордере № 1851 от 15 мая 2006 г. записано, что «Адвокату К. с. Р. поручается 15/05- 06 г. К-ой Н. К-а А. осущ. юрид. помощи в правоохр. орг. Соглашение».

О ведении дела или дел в интересах заявителей в Арбитражном суде Московской области адвокат К. даже не упоминает. Аналогичным образом, в его объяснении ни слова не сказано о размере гонорара, полученного от заявителей и способе его уплаты.

В то же время из представленных заявителями К-выми документов со всей очевидностью вытекает, что адвокат К. принял на себя обязательство вести в интересах К-ых Н. и А. также дела в судебных органах. Однако соглашение на оказание такого рода юридической помощи надлежащим образом оформлено не было.

В частности, об этом говорят выданные заявителями на имя адвоката К. и стажера Р. доверенности с правом ведения дел в судебных органах, а также и иные документы. Так, заявителями представлена копия заявления в Арбитражный суд Московской области от 22.06. 2006 г., подписанного К. и Р. В заявлении содержится просьба разрешить им ознакомиться с материалами дела по иску К-ва А. к ответчику ЗАО «М.». А в протоколе судебного заседания Десятого арбитражного апелляционного суда от 3 июля 2006 г. среди присутствующих в судебном заседании названы К. и Р.

Как следует из составленной заявителем К-вым А. «Справки о присутствии адвоката на судебных заседаниях в Арбитражном суде

Обзор дисциплинарной практики

Московской области», заключенным заявителями с адвокатом соглашением фактически было предусмотрено участие адвоката К. в рассмотрении пяти дел в Арбитражном суде Московской области.

Это:

1. Дело..... о взыскании денежных средств, предоставленных в виде займа, процентов за пользование займом и пени за неисполнение условий договора займа;

2. Дело о взыскании убытков, причиненных несанкционированном отключении электроэнергии;

3. Дело о взыскании процентов по договору займа;

4. Дело о взыскании задолженности и

5. Дело о признании сделки недействительной.

В Справке отмечается, что адвокат К. на отдельных заседаниях по этим делам присутствовал, а на других — отсутствовал. В иных же случаях, по утверждению заявителя, адвокат К. «присутствовал номинально» либо «фактически на заседании не присутствовал». Эти утверждения заявителя К-ва адвокат К. ничем не опроверг.

Каких-либо документов к своему краткому объяснению адвокат К. не приложил, адвокатские досье для обозрения не предъявил, а в заседание Квалификационной комиссии, рассматривавшей дело по существу, не явился.

На основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, выслушивания их объяснений.

Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Тщательно изучив представленные сторонами дисциплинарного производства материалы и выслушав заявителей К-ву Н. и К-ва А., Квалификационная комиссия приходит к выводу, что их пре-

Обзор дисциплинарной практики

тензии к качеству оказания юридической помощи со стороны адвоката К. обоснованны и в полной мере подтверждаются материалами дисциплинарного производства. В объяснении же адвоката К. по существу ничего не сказано по поводу ни одной конкретной претензии заявителей. Такое объяснение не может являться основанием для признания того обстоятельства, что в отношении своих доверителей адвокат действовал добросовестно, а оказанная им заявителям К-ой Н. и К-ву А. юридическая помощь являлась квалифицированной.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами

На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В соответствии со ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Обзор дисциплинарной практики

В данном случае Квалификационная комиссия не может не усмотреть в действиях адвоката К. совокупности дисциплинарных проступков, которые заключаются в следующем. Как видно из материалов дисциплинарного производства, юридическая помощь заявителям К-вым Н. и А. в части его участия в рассмотрении ряда дел в интересах заявителей в Арбитражном суде Московской области по существу оказывалась вне рамок адвокатской деятельности. В имеющихся в распоряжении Квалификационной комиссии копиях соглашения на оказание юридической помощи и ордера на ведение дела ничего не сказано об обязанности адвоката вести ряд дел в Арбитражном суде Московской области. Реальными же юридическими основаниями для этого являлись лишь выданные адвокату заявителями нотариально удостоверенные доверенности. Соответственно по существу оказались не зафиксированными и условия оказания адвокатом К. юридической помощи по ведению ряда дел в Арбитражном суде Московской области. Сумма в 150 000 руб., указанная в имеющейся в материалах дисциплинарного производства копии соглашения об оказании юридической помощи № 1802 от 13 мая 2006 г., является платой за оказание юридической помощи в органах внутренних дел и прокуратуры. К тому же в указанном соглашении не отражена сумма в 844 990 руб., которые были внесены заявителями К-выми А. и Н. по квитанции серии АХ № 1802 за «юридическое представительство».

Обозревая документы, в которых отражены внесенные заявителями суммы, Квалификационная комиссия не может не обратить внимание на ненадлежащее оформление квитанций, которые должны подтвердить внесение заявителями весьма внушительных сумм. В частности, квитанция № 448333 серии КМ от 15 мая 2006 г. на сумму 150 000 руб. не имеет подписи кассира. В квитанции же серии АХ также от 15 мая 2006 г. нет штампа Адвокатской конторы № 25, в кассу которой якобы была внесена сумма в 844 990 руб., а № квитанции «1802» проставлен от руки.

Таким образом, как видно из материалов дисциплинарного производства, письменного соглашения на ведение дел в Арбитражном суде Московской области адвокатом К. не заключалось. А интересы своих доверителей К-вых адвокат К. в судебных заседаниях Арбитражного суда представлял лишь на основании нотариально удостоверенных доверенностей. Между тем в соответствии с абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать

Обзор дисциплинарной практики

юридические услуги. Вступив в арбитражные дела на основании доверенностей без заключения соглашения и без предъявления суду ордеров, адвокат К. тем самым действовал по отношению к заявителям К-вым Н. и А. недобросовестно.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что действия адвоката К. при осуществлении профессиональной деятельности в отношении доверителей К-вых Н. и А. в качестве их представителя при подготовке и рассмотрении пяти дел в Арбитражном суде Московской области, перекладывание на доверителей обязанностей по изучению материалов арбитражных дел и составлению процессуальных документов, явка в судебные заседания арбитражного суда без надлежащей подготовки, неявка без объяснения причин в судебные заседания Арбитражного суда Московской области 7 и 24 октября, а также 4 декабря 2006 г., не предоставление доверителям отчета об исполнении поручения не могут быть расценены в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения обязанностей адвоката, уважения прав, чести и достоинства лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи.

Что же касается претензий заявителей относительно возврата уплаченных ими адвокату К. денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен исключительно в судебном порядке.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы не компетентна решать вопросы и о наличии дисциплинарного проступка в действиях стажера адвоката Р. Стажер адвоката членом Адвокатской палаты не является. В соответствии с п. 4 ст. 28 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» стажер адвоката принимается на работу на условиях трудового договора, заключенного с адвокатским образованием, а в случае, если адвокат осуществляет свою деятельность в адвокатском кабинете, — с адвокатом, которые являются по отношению к данному лицу работодателями. Соответственно вопрос о наличии дисциплинарного проступка в действиях стажера адвоката может быть решен адвокатским образованием, с которым стажер состоит в трудовых отношениях. В данном случае это — Адвокатская контора № 25 М. коллегии адвокатов г. Москвы.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым предложить Совету Адвокатской палаты г. Москвы обратиться к руководству М. коллегии адвокатов г. Моск-

Обзор дисциплинарной практики

вы с просьбой о привлечении стажера АК № 25 Р. к дисциплинарной ответственности по доводам жалобы К-вых Н. и А.

На основании пп. 4 п. 1 ст. 7 и пп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. А в соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 2 п. 2 ст. 17, ст. 25, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абз. 3 п. 3 ст. 9, п. 1 ст. 18 и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвокатов, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся в том, что адвокат К. не заключил письменное соглашение на ведение дел доверителей в Арбитражном суде Московской области, представляя их интересы только по доверенности; не являлся без объяснения причин в судебных заседаниях Арбитражного суда Московской области 7 и 24 октября, а также 4 декабря 2006 г.; в остальных судебных заседаниях участвовал без надлежащей подготовки, перекладывая на доверителей обязанности по изучению материалов арбитражных дел и составлению процессуальных документов.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и определил адвокату К. дисциплинарное взыскание в форме прекращения статуса адвоката.

4.Адвокат обязан не только исполнять требования закона об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия,

прокурора или суда, но и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, устанавливающих порядков оказания подобной юридической помощи*.

... 9 февраля 2007 г. Т. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указала, что в настоящее время в отношении нее рассматривается уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ; во время расследования данного уголовного дела она не пользовалась услугами адвоката и не желала этого, а когда стала знакомиться с материалами уголовного дела, то узнала, что в деле принимал участие адвокат адвокатского бюро Б., который якобы присутствовал при допросе Т. в качестве подозреваемого, о чем свидетельствовали подписи адвоката в протоколе; однако данного адвоката Т. никогда не видела, о чем она написала в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела, после этого ее стал часто вызывать дознаватель под предлогом вручения обвинительного акта, и когда Т. пришла, то дознаватель познакомил ее с адвокатом Б., который в этот раз впервые увидел Т.; она спросила Б., зачем он подписывал протоколы, на что последний ответил, что его обманул дознаватель и, поверив ему, он подписал протоколы. Заявительница просит рассмотреть жалобу и принять меры к адвокату Б.

... Выслушав объяснения заявителя Т., адвоката Б., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Т., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональ-

* См. также ниже кассационное определение Мосгорсуда от 16 апреля 2007 г.

Обзор дисциплинарной практики

ный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката;
- 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 1-3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Однако данная обязанность должна исполняться адвокатом не произвольно и не по произвольному желанию органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а в порядке, определенном действующим законодательством.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Исполнение адвокатом требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда является проявлением конституционной гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатно; права каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции РФ).

Обзор дисциплинарной практики

При этом порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда имеет две составляющие — процессуальную (регламентированную УПК РФ) и организационную (регламентированную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно названному Федеральному закону, адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31).

Адвокат обязан не только исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, но и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (пп. 2, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона).

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 1 от 16 декабря 2002 г. «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и № 8 от 25 марта 2004 г. «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» и доведен до сведения соответствующих государственных органов и

Обзор дисциплинарной практики

адвокатов путем публикации в официальном издании Адвокатской палаты города Москвы — «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2003. Выпуск № 1. С. 10-12; 2004; 2004. Выпуск № 3-4(5-6). С. 16-18; Выпуск № 11-12(13-14). С. 28-30, 35-37.

В частности в п. 1 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 8 от 25 марта 2004 г. «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» разъяснено, что «При отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению».

Адвокат Б. пояснил, что 11 декабря 2007 г. когда он принимал участие в предварительном дознании по уголовному делу, к нему обратился дознаватель ОВД г. Москвы К. и попросил поучаствовать в допросе Т., так как у нее нет адвоката по соглашению; адвокат дал свое согласие, и дознаватель вынес постановление о привлечении адвоката Б. по уголовному делу в отношении Т., на основании которого адвокат выписал ордер № 281 от 11.12.2006 г. в порядке ст. 51 УПК РФ.

Из представленного адвокатом Б. Постановления о назначении адвоката от 11 декабря 2006 г., вынесенного дознавателем ОД ОВД г. Москвы К. по уголовному делу № 237385 следует, что дознаватель, руководствуясь ч. 3 ст. 51 УПК РФ, постановил назначить защитником Т. адвоката Б.

Между тем, Совет адвокатской палаты г. Москвы, действуя в пределах своих полномочий, определенных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разъяснил, что «запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности» (п. 1 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 8 от 25 марта 2004 г. «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению»).

Как усматривается из объяснений адвоката Б., дознаватель К. обратился с запросом об оказании юридической помощи по на-

Обзор дисциплинарной практики

значению к нему лично, а не в Адвокатское бюро, а постановление о назначении защитником подозреваемой Т. конкретного адвоката — Б. вынес после того, как названный адвокат дал свое согласие участвовать в допросе Т.

Квалификационная комиссия считает, что когда к адвокату Б., осуществлявшему в ОД ОВД г. Москвы защиту подозреваемого (обвиняемого) по одному уголовному делу, обратился дознаватель К. с просьбой по другому уголовному делу «поучаствовать в допросе Т., так как у нее нет адвоката по соглашению», адвокат был обязан не «давать свое согласие», а разъяснить дознавателю порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенный решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Вместо этого, адвокат Б. в нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенного решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, «дал свое согласие» на участие в допросе Т. в качестве подозреваемой в порядке ст. 50-51 УПК РФ (по назначению), хотя имел право принимать такую защиту только будучи выделенным для этой цели адвокатским образованием — Адвокатским бюро по запросу, направленному в это бюро, а не конкретному адвокату.

Адвокат Б. пояснил, что постановление о назначении адвоката дознаватель вынес после того, как адвокат Б. дал свое согласие на участие в допросе Т. в качестве подозреваемой. Однако даже если бы дознаватель вынес такое постановление без учета мнения адвоката Б., то последний все равно не имел права принимать поручение на защиту Т. в порядке ст. 50-51 УПК РФ (по назначению), поскольку адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Поскольку определение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда отнесено к компетенции Совета Адвокатской палаты города Москвы Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 5 п. 3 ст. 31), то соблюдать

Обзор дисциплинарной практики

данный порядок, определенный решениями Совета № 1 от 16 декабря 2002 г. и № 8 от 25 марта 2004 г., был обязан не только адвокат, но и дознаватель ОД ОВД.

Однако Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы не уполномочена давать правовую оценку действиям дознавателей, но, в то же время, именно ей законодателем предоставлено право выносить заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей (п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к заключению, что, приняв 11 декабря 2006 г. поручение на защиту подозреваемой Т. по уголовному делу № 237385, находившемуся в производстве отдела дознания ОВД, адвокат Б. нарушил порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенный решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 1 от 16 декабря 2002 г. «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и № 8 от 25 марта 2004 г. «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», то есть вопреки возложенной на него Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не исполнил решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Описывая свое участие в допросе Т. в качестве подозреваемой 11 декабря 2006 г., адвокат Б. пояснил, что Т. опоздала к назначенному времени, а адвокат в это время участвовал в другом деле; когда Т. появилась, ее стали допрашивать, а адвокат Б. периодически выходил из кабинета для консультации с начальником отдела дознания ОВД по другому делу.

Таким образом, адвокат Б. признал, что в период производства допроса Т. в качестве подозреваемой он не находился непрерывно в кабинете, где производился допрос, а «периодически выходил из кабинета для консультации с начальником отдела дознания ОВД по другому делу».

Обзор дисциплинарной практики

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник не присутствует, а участвует в допросе подозреваемого. При этом «Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия» (ч. 2 ст. 53 УПК РФ).

Квалификационная комиссия считает, что такая форма оказания адвокатом юридической помощи подозреваемому во время допроса как эпизодическое присутствие в кабинете, где происходит допрос, и проведение во время допроса подозреваемого по одному делу консультаций с начальником отдела дознания ОВД по другому делу (еще и за пределами кабинета, где происходил допрос), не соответствует предписаниям законодательства, свидетельствует о ненадлежащем (недобросовестном) исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть о нарушении адвокатом Б. пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из жалобы Т. и объяснений, данных ею в заседании Комиссии, следует, что, оспаривая сам факт участия адвоката Б. в допросе подозреваемого, проводившегося 11 декабря 2006 г. дознавателем ОД ОВД К. по уголовному делу № 237385, указывая на то, что адвокат Б., которого она якобы никогда в не видела, в ее отсутствие подписал протокол допроса подозреваемого, как якобы проведенный с участием адвоката Б., заявительница по существу ставит вопрос о наличии в действиях дознавателя и адвоката признаков уголовно-наказуемых деяний.

Если версию Т., изложенную в ее жалобе и объяснениях, считать обоснованной, то следует признать, что указание в протоколе допроса подозреваемого от 11 декабря 2006 г. по уголовному делу № 237385 на участие в производстве допроса адвоката Б., а равно подписание адвокатом Б. этого протокола, могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом, однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно-наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Обзор дисциплинарной практики

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение:

— о неисполнении адвокатом Б. решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятых в пределах его компетенции, а именно п. 1 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 8 от 25 марта 2004 г. «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению»;

— о ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т. по уголовному делу, находившемуся в производстве ОД ОВД по С. району г. Москвы, выразившемся в том, что 11 декабря 2006 г., приняв на себя в порядке ст. 51 УПК РФ защиту Т. без ордера, выдаваемого адвокатским образованием, не беседовал с подзащитной наедине, не выяснил ее позицию по делу, эпизодически присутствовал в кабинете, где происходил допрос, во время допроса Т. в качестве подозреваемой «периодически выходил из кабинета для консультации с начальником дознания ОВД «С.» по другому делу».

Решением Совета статус адвоката Б. прекращен.

5. Для вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника требуется предъявить суду удостоверение адвоката и ордер, который должен быть оформлен и содержать реквизиты в соответствии с требованиями Приказа Министра юстиции Российской Федерации № 217 от 8 августа 2002 г. «Об утверждении формы ордера».

...Мировой судья Судебного участка района М. г. Москвы Б. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении С., обвиняемого по ст. 119 УК РФ; по данному уголовному делу были отложены два судебных заседания в связи с тем, что: 14 марта 2007 г. явившийся по заявлению подсудимого в качестве защитника адвокат Н. не представил удостоверения адвоката и ордера, 20 марта 2007 г. представленный адвокатом Н. ордер был без печати (при этом Н. ссылаясь «на какое-то действующее законодательство без ссылки на соответствующие нормативные акты», а «после того как ему было сделано замечание, Н., закрыв руками

Обзор дисциплинарной практики

лицо, хохотал»). Заявитель считает, что 14 и 20 марта 2007 г. судебные заседания были отложены по вине адвоката Н., поведение которого заявитель считает недопустимым (ненадлежащим) и просит принять в отношении адвоката соответствующие меры.

05 апреля 2007 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 65), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

...Выслушав объяснения адвоката Н., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения мирового судьи Судебного участка района М. г. Москвы Б., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

20 марта 2007 г. адвокатом Н. было принято поручение на защиту по соглашению (заключенному с доверителем в устной форме) в Судебном участке района М. г. Москвы С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Явившись 20 марта 2007 г. в судебное заседание, адвокат Н., осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, через секретаря судебного заседания представил мировому судье Б. ордер № 21 на защиту С., на этом ордере не было печати адвокатского кабинета. Рассмотрев заявление подсудимого С. об определении полномочий защитника подсудимого — адвоката Н. и допуска его к участию в данном уголовном деле, мировой судья постановил: адвоката Н. к участию в процессе в качестве защитника не привлекать в связи с тем, что в ордере, представленном адвокатом Н., отсутствует печать; судебное разбирательство отложить на 06 апреля 2007 г., предоставить подсудимому защитника в порядке ст. 51 УПК РФ.

Конституция РФ гарантирует каждому «право на получение квалифицированной юридической помощи», устанавливает, что «в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно», а «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (ст. 48).

Как следует из Постановления Конституционного суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П, закрепленное в статье 48 (часть 2) Конститу-

Обзор дисциплинарной практики

ции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного статьей 48 (часть 1) Конституции РФ каждому человеку, — права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений части 1 этой же статьи. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции РФ, законодатель устанавливает путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений (см. п. 2 —4 мотивировочной части названного Постановления Конституционного Суда РФ).

Таким образом, наличие института адвокатуры рассматривается как государственная гарантия конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

В качестве защитников допускаются адвокаты (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдавае-

Обзор дисциплинарной практики

мый соответствующим адвокатским образованием (п. 1,2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ).

Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции (п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Во исполнение названного предписания Федерального закона 8 августа 2002 г. издан приказ Министра юстиции РФ № 217 «Об утверждении формы ордера», которым утверждена форма ордера, приложенная к Приказу.

10 декабря 2003 г. Совет Федеральной палаты РФ утвердил Методические рекомендации о порядке изготовления, хранения и выдачи адвокатам ордера, в Приложении к которым помещен названный Приказ Министра юстиции РФ (*Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2004. № 1(4). С. 27—30; 2005. № 4(10). С. 84—87.*

Таким образом, совокупность положений российского законодательства, регламентирующих порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, приводит Квалификационную комиссию к выводу о том, что для вступления в уголовное дело в качестве защитника адвокат обязан предъявить суду удостоверение адвоката и ордер на защиту подсудимого, форма которого утверждена Приказом Министра юстиции № 217 от 08 августа 2002 г. При этом наличие на ордере печати является его необходимым атрибутом, свидетельствующим о законности выдачи адвокату ордера соответствующим адвокатским образованием.

Адвокат Н. не отрицает, что ему известны приведенные выше положения российского законодательства, в том числе и содержание Приказа Министра юстиции № 217 от 08 августа 2002 г. Также адвокат пояснил, что имеющуюся на утвержденной Приказом форме бланка ордера аббревиатуру «М.П.», он расшифровывает как «место печати». При этом адвокат считает, что, исходя из Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» он, осуществляя адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, может не иметь (не обязан иметь) печати.

Обзор дисциплинарной практики

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что поскольку для вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника требуется предъявить суду удостоверение адвоката и ордер, неотъемлемым атрибутом которого является печать выдавшего ордер адвокатского образования, то адвокат Н. был обязан, приняв поручение на защиту С., 20 марта 2007 г. предъявить мировому судье удостоверение адвоката и ордер, оформленный в соответствии с требованиями действующего законодательства, то есть, в том числе и имеющий печать адвокатского образования — адвокатского кабинета.

Как усматривается из протокола судебного заседания от 20 марта 2007 г. по уголовному делу № 1-21/07 в отношении С., именно отсутствие на предъявленном адвокатом Н. суду ордере № 21 печати адвокатского образования явилось причиной отказа в допуске адвоката к участию в деле и повлекло отложение судебного разбирательства на иную дату, то есть фактически отсутствие печати на ордере явилось причиной срыва судебного заседания 20 марта 2007 г.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Предъявление адвокатом Н. 20 марта 2006 г. мировому судье Б. ордера № 21 на защиту С., на котором отсутствовала печать выдавшего ордер адвокатского образования (адвокатского кабинета), то есть оформленного с нарушением закона и потому недействительного, повлекшее срыв судебного заседания, Квалификационная комиссия признает нарушением норм законодательства

Обзор дисциплинарной практики

об адвокатской деятельности и адвокатуре (п. 1,2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно его ст. 12 ч. 1 (нарушение адвокатом, участвующим или присутствующим на судопроизводстве, обязанностей соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства и проявлять уважение к суду).

В сообщении заявителя указывается, что 14 марта 2007 г. адвокат Н. явился в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого С., не имея ни удостоверения адвоката, ни ордера; данные обстоятельства отражены и в протоколе судебного заседания. Из представленных Квалификационной комиссии доказательств — объяснений адвоката Н. и ксерокопии Ордера № 21 от 20 марта 2007 г. не следует, что по состоянию на 14 марта 2007 г. между С. и адвокатом Н. было заключено соглашение об оказании юридической помощи — защите в суде первой инстанции. При отсутствии соглашения об оказании юридической помощи адвокат Н. не мог предъявить суду ордер, так как отсутствовало объективное основание для его выдачи (соглашение). В то же время суд, считая, что подсудимый С. не обеспечен помощью защитника, был вправе, руководствуясь ст. 50 УПК РФ, в том числе, принять меры по назначению защитника, что он и сделал 20 марта 2007 г. при решении вопроса об отложении судебного разбирательства на 06 апреля 2007 г.

Согласно п. 1, 2, 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем», «соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу», «существенными условиями соглашения являются: 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате; 2) предмет поручения; 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения; 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения».

Обзор дисциплинарной практики

Адвокат Н. пояснил, что соглашение со С. на оказание последнему юридической помощи (защита в суде первой инстанции) было заключено в устной форме.

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Н. на то, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему (или назначенному им лицу) квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом.

Однако в рамках настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не вправе давать юридически значимую оценку факту заключения адвокатом Н. соглашения со С. на оказание последнему юридической помощи (защита в суде первой инстанции) в устной форме, поскольку в силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката «разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в... сообщении», «изменение предмета и (или) основания... сообщения не допускается».

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 ст. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение:

о нарушении адвокатом Н. при обстоятельствах, описанных в сообщении мирового судьи Судебного участка района М. г. Москвы Б. п. 1,2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду») по эпизоду представления суду 20 марта 2007 г. в подтверждение полномочий на защиту подсудимого С. Ордера № 21 от 20.03.2007 г., на котором отсутствовала печать выдавшего его адвокатского образования (адвокатского кабинета);

о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. в части действий (бездействия) в судебном заседании по уголовному делу в отношении С. 14 марта 2007 г., описанных в сообщении мирового судьи Судебного участка района М. г. Москвы Б., вследствие отсутствия в этих его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской

Обзор дисциплинарной практики

деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии. Адвокату Н. объявлено замечание.

б. Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя*.

...12 марта 2007 г. Ф. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката М., который 06 марта 2007 г. принял поручение об оказании Ф. (являющемуся адвокатом) юридической помощи в виде защиты в ходе рассмотрения Замоскворецким районным судом г. Москвы представления и.о. 3. межрайонного прокурора ЦАО г. Москвы о даче заключения о наличии в действиях адвоката Ф. признаков преступления, предусмотренного ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ; заявить просит обратить внимание на следующие обстоятельства: адвокат М. участвовал в рассмотрении представления в порядке ст. 51 УПК РФ, при этом он пояснил, что для осуществления защиты Ф. его пригласили «какие-то люди из джипа, наверное, родственники или знакомые подзащитного», однако соглашения с этими людьми он не заключал; перед судебным заседанием адвокат М. не ознакомился с материалами дела, насчитывающими более 250 листов, не беседовал с Ф. для определения позиции и линии защиты, ходатайствовать о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела отказался, в связи с чем пояснить что-либо в судебном заседании, кроме фразы «я поддерживаю позицию Ф.», не смог; когда Ф. настаивал на отложении судебного разбирательства для вызова избранного им защитника по соглашению, ордер которого имелся в деле, извещенного ранее о дате слушания 14.03.2007 г., и на отказе от «приглашенного людьми из джипа» адвоката М., последний публично не согласился с позицией Ф., оставив разрешение этого вопроса «на усмотрение суда». Заявитель просит рассмотреть вопрос о соответствии указанных действий адвоката М. Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

23 марта 2007 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской дея-

* См. также ниже кассационное определение Мосгорсуда от 23 мая 2007 г.

Обзор дисциплинарной практики

тельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 41), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

...Выслушав объяснения представителя заявителя Ф. — адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Ф., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

...И.о. 3. межрайонного прокурора ЦАО г. Москвы Ф. обратился в суд с представлением о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ф. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Как указано в кассационной жалобе защитника Ф. — адвоката А., «По поступлении в 3. районный суд г. Москвы представления прокурора Ф. в суд был представлен ордер, подтверждающий заключение соглашения на свою защиту в судебном заседании с адвокатом А. Впоследствии судом на 14 марта 2007 г. была назначена дата судебного заседания, в котором должно было рассматриваться представление прокурора. В связи с этим на имя Ф. была выписана повестка, корешок которой с подписью о получении хранится в материалах дела. На обложке дела также имеется запись, что судебное заседание было назначено именно на 14.03.2007 г. Несмотря на это, Ф. 06 марта 2007 г. примерно в 17 час. был принудительно препровожден от здания арбитражного суда, где участвовал в судебном заседании по ООО «М.», в 3. межрайонную прокуратуру, а затем — в 3. суд... В материалах дела имеются два рапорта следователя 3. межрайонной прокуратуры А. от 06 марта 2007 г. об уведомлении в 17 час. 15 мин. адвоката А.В.Ф. (а не А. П.В.— *Примечание Комиссии*) по телефону... о необходимости явки в суд. В одном рапорте не указано, когда 06 марта 2007 г. адвокату А. необходимо прибыть в суд, в другом — указано о необходимости прибыть в течение одного часа».

Из протокола судебного заседания 3. районного суда г. Москвы от 06 марта 2007 г. по рассмотрению представления прокурора о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ф. признаков состава преступления усматривается, что:

— судебное заседание было открыто в 20.00 час;

— в судебное заседание явились Ф., прокурор И., защитник М., предъявивший удостоверение № 8475 и ордер № 078;

Обзор дисциплинарной практики

— после разъяснения председательствующим сторонам их права заявлять отвод составу суда в соответствии с главой 9 УПК РФ Ф. заявил: «Судье и государственному обвинителю у меня отводов нет, однако хочу пояснить, что перед судебным заседанием появился адвокат, который в данный момент находится в судебном заседании, представился по имени, отчеству, при этом пояснил, что он назначен по статье 51 УПК РФ. Со следователем адвокат не беседовал, с материалами дела он не знаком, данный адвокат мне не знаком, полномочий у него нет, соглашение я с ним не заключал, а ордер без соглашения выписан не может быть. Сегодня меня задержали и доставили сюда, не дав возможности подготовиться к судебному заседанию и связаться с адвокатом, с которым у меня заключено соглашение»;

— после этого суд довел до сведения участников процесса о поступившем рапорте об извещении адвоката А. и пояснил, что поскольку адвокат А. в судебное заседание не явился, то был вызван адвокат М.;

— на это пояснение Ф. заявил: «Я отказываюсь от услуг адвоката М., прошу пригласить адвоката А., с которым у меня заключено соглашение. В соответствии с требованиями УПК РФ, адвокат по ст. 51 УПК РФ назначается в случае, если адвокат по соглашению не является в течение пяти дней»;

— при обсуждении судом отказа Ф. от адвоката М. адвокат М. заявил: «На усмотрение суда»; государственный обвинитель заявил: «С учетом сведений, которые доведены до участников процесса, с учетом представленного рапорта, обвинение полагает возможным оставить адвоката М.». Суд постановил: «Отказать в принятии отказа Ф. от защитника М., поскольку суд считает, что адвокат М. должен участвовать в судебном заседании. Адвокат А. был извещен надлежащим образом, но в течение более трех часов в судебное заседание не явился». *(Обсуждая впоследствии данный вопрос в заключении, суд указал: «Доводы Ф., что нарушено его право на защиту, не может быть принято судом во внимание, поскольку судом неоднократно было отложено рассмотрение данного представления как по ходатайству его защитника А. в связи с его занятостью, так и по просьбе Ф. по причине болезни, однако на сегодняшний день какие-либо оправдательные документы суду не представлены, при этом адвокат А. был извещен о его явке в суд на 06.03.2007 г., однако в судебное заседание не явился. Поскольку сроки рассмотрения представления прокурора ограничены ст. 448 УПК РФ, в связи с чем был приглашен защитник в порядке ст. 51 УПК РФ. При таких*

обстоятельствах, суд не усматривает, что нарушено право Ф., который сам к тому же является профессиональным адвокатом, на защиту»— Примечание Комиссии),

— в процессе заслушивания судом мнения участников процесса по представлению и.о. 3. межрайонного прокурора ЦАО г. Москвы Ф. Ф. заявил: «Прошу в удовлетворении представления отказать, я исполнял свои обязанности, в связи с профессиональной деятельностью, действовал в интересах клиента, исходя из принципа его добросовестности, представлял интересы общества. Я выиграл все Арбитражные суда, считаю, что представление прокурора направлено на препятствование исполнению моих обязанностей. Кроме того, хищение было совершено в 2002 году, когда соглашение со мной еще заключено не было, а представление прокурором внесено по не возбужденному уголовному делу. Также считаю, что нарушено мое право на защиту, поскольку мной заключено соглашение с адвокатом, который в судебное заседание не приглашен. Я заявляю ходатайство об истребовании материалов уголовного дела № 14672, и прошу приобщить копии постановлений Федерального арбитражного суда, фотокопии материалов арбитражных дел. Прошу отложить рассмотрение представления для того, чтобы я мог представить доказательства своей непричастности»;

— при обсуждении судом заявленного Ф. ходатайства о приобщении документов и об отложении рассмотрения представления защитник М. заявил: «Поддерживаю»; государственный обвинитель полагал, что нет необходимости в удовлетворении данного ходатайства, и суд постановил отказать в ходатайстве в полном объеме (*в Заключении суда от 06 марта 2007 г. указано, что «защитник М., участвовавший в судебном заседании, полагал, что представление прокурора должно быть отклонено», однако в протоколе судебного заседания соответствующая запись отсутствует — Примечание Комиссии)*);

— затем суд удалился для принятия решения в совещательную комнату, по выходе из которой огласил заключение о том, что в действиях адвоката Ф. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (пособничество в покушении на хищение путем мошенничества права долгосрочной — на 49 лет — аренды расположенного в г. Москве и находящегося в государственной собственности г. Москвы земельного участка площадью 0,5419 Га, предназначенного для строительства торгового комплекса).

Обзор дисциплинарной практики

Считая, что адвокат М. при осуществлении 06 марта 2007 г. в судебном заседании 3. районного суда г. Москвы защиты Ф. не исполнил (ненадлежащим образом исполнил) свои профессиональные обязанности перед доверителем, Ф. обращает в жалобе внимание на то, что адвокат М. перед судебным заседанием не ознакомился с материалами дела, насчитывающими более 250 листов, ходатайствовать о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела отказался, не беседовал с Ф. для определения позиции и линии защиты, в связи с чем пояснить что-либо в судебном заседании, кроме фразы «я поддерживаю позицию Ф.», не смог; когда Ф. настаивал на отложении судебного разбирательства для вызова избранного им защитника по соглашению, ордер которого имелся в деле, извещенного ранее о дате слушания 14.03.2007 г., и на отказе от адвоката М., последний публично не согласился с позицией Ф., оставив разрешение этого вопроса «на усмотрение суда».

Конституция РФ гарантирует каждому «право на получение квалифицированной юридической помощи», устанавливает, что «в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно», а «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (ст. 48).

Как следует из Постановления Конституционного суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П, закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного статьей 48 (часть 1) Конституции РФ каждому человеку, — права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений части 1 этой же статьи. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии'. Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения

Обзор дисциплинарной практики

принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции РФ, законодатель устанавливает путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений (см. п. 2—4 мотивировочной части названного Постановления Конституционного Суда РФ).

Таким образом, наличие института адвокатуры рассматривается как государственная гарантия конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ).

Из приведенных положений российского законодательства следует, что:

— государство гарантирует каждому обвиняемому (подсудимому) возможность реализации права на защиту путем получения квалифицированной юридической помощи;

— государственной гарантией реальности оказания обвиняемому (подсудимому) квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве является наличие института адвокатуры;

— государственной гарантией права обвиняемого (подсудимого) обратиться за помощью к тому защитнику (адвокату), которому он действительно доверяет, является установленное в законе правило о том, что по общему правилу «защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 50 УПК РФ);

— государственной гарантией права каждого обвиняемого (подсудимого), вне зависимости от его имущественного положения, на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом как независимым профессиональным защитником, является институт назначения защитника в случаях, когда

Обзор дисциплинарной практики

обвиняемый по любым причинам не желает и/или не в состоянии самостоятельно пригласить защитника.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что Ф. заключил соглашение с адвокатом на осуществление его защиты при рассмотрении 3. районным судом г. Москвы представления и.о. 3. межрайонного прокурора о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ф. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Ордер адвоката имелся в судебном материале № 3/8-5/5.

06 марта 2007 г. адвокат, с которым Ф. заключил соглашение на осуществление защиты, в судебное заседание не явился. Ф. категорически возражал против рассмотрения представления в отсутствие адвоката, с которым у него было заключено соглашение, заявил отказ от защитника — адвоката М., назначенного для осуществления защиты в порядке ст. 50-51 УПК РФ, при этом ссылаясь на положение ч. 3 ст. 50 УПК РФ о том, что суд вправе принять меры по назначению защитника только в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника и при отказе подозреваемого, обвиняемого от предложения пригласить другого защитника; ходатайствовал об отложении рассмотрения представления прокурора для обеспечения явки адвоката А.

Квалификационная комиссия считает, что в сложившейся процессуальной ситуации при обсуждении судом вопроса о возможности принятия отказа Ф. от защитника М. последний в силу пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был обязан поддержать позицию своего подзащитного Ф., поскольку в силу названного положения Федерального закона адвокат обязан разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Согласно пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя.

При этом Квалификационная комиссия учитывает, что в судебном материале 6 рассмотрении представления прокурора и в сделанных Ф. в судебном заседании заявлениях содержалось дос-

Обзор дисциплинарной практики

таточно данных о наличии у Ф. другого защитника (адвоката, с которым было заключено соглашение на осуществление защиты), извещенного об иной дате рассмотрения судом представления прокурора, позволявших адвокату М. сформулировать свою позицию в соответствии с позицией Ф.

Между тем, адвокат М. не только не привел никаких аргументов в поддержку позиции своего подзащитного Ф., но и даже формально не поддержал его позицию, оставив разрешение заявленного Ф. отказа от конкретного защитника на усмотрение суда (стр. 2 протокола судебного заседания), чем нарушил положения пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: ...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»),

Обращаясь в 3. районный суд г. Москвы с представлением о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ф. признаков состава преступления, и.о. 3. межрайонного прокурора усматривал признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (пособничество в покушении на хищение путем мошенничества), в тех действиях адвоката Ф., которые были совершены им в процессе оказанию юридической помощи доверителям.

В этой связи в процессе заслушивания судом мнения участников процесса по представлению прокурора Ф. указывал на конкретные обстоятельства оказания им юридической помощи доверителям, ходатайствовал об истребовании материалов уголовного дела № 14672, о приобщении к материалам судебного производства копий постановлений Федерального арбитражного суда и фотокопий материалов арбитражных дел, поскольку считал, что эти доказательства, свидетельствующие, по его мнению, о добросовестности его действий как адвоката, опровергнут доводы представления.

Отвечая на доводы жалобы Ф. о том, что адвокат М. перед судебным заседанием не ознакомился с материалами дела, насчиты-

Обзор дисциплинарной практики

вающими более 250 листов, ходатайствовать о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела отказался, не беседовал с Ф. для определения позиции и линии защиты, в связи с чем пояснить что-либо в судебном заседании, кроме фразы «я поддерживаю позицию Ф.», не смог, адвокат М. в своих объяснениях указал, что перед началом судебного заседания он ознакомился с материалами, представленными прокуратурой в обоснование заявленного представления, «в необходимых объемах», и что «сам Ф. в ходе судебного заседания всячески пытался сорвать рассмотрение представления, делал нелепые заявления и представлял суду не относящиеся к делу документы, которых у него было очень много в его большой спортивной сумке».

В протоколе судебного заседания отражены действия Ф., связанные с дачей им пояснений и с заявлением ходатайств об истребовании и о приобщении к материалам судебного производства различных документов, отражающих оказание им юридической помощи доверителям, способных, по его мнению, опровергнуть доводы представления о наличии признаков преступления именно в действиях адвоката Ф., связанных с оказанием юридической помощи доверителям.

С учетом соотношения характера фактических действий адвоката Ф., в которых усмотрены признаки преступления, и отраженных в протоколе судебного заседания его пояснений и ходатайств, Квалификационная комиссия считает, что оценка адвокатом М. в объяснениях приведенных действий (пояснений и ходатайств) его подзащитного Ф. как нелепых и не относящихся к делу, опровергает данные адвокатом М. объяснения о том, что он перед началом судебного заседания якобы ознакомился с материалами, представленными прокуратурой в обоснование заявленного представления, «в необходимых объемах».

При обсуждении судом заявленного Ф. ходатайства о приобщении документов его защитник адвокат М. произнес всего одну фразу — «Поддерживаю». Между тем, в силу пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката он был обязан подробно со ссылками на документы поддержать заявленное его подзащитным ходатайство.

Квалификационная комиссия считает, что отраженное в протоколе судебного заседания от 06 марта 2007 г. поведение защитника — адвоката М., а также данные им самим объяснения свидетельству-

Обзор дисциплинарной практики

ют о том, что адвокат М. с материалами судебного производства, а также с имевшимися у его подзащитного Ф. документами незнакомился. Кроме того, Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката М. на то, что адвокат, действующий разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально, не может знакомиться не со всеми с материалами судебного производства в отношении одного лица, а лишь «в необходимых объемах», поскольку, в отличие от дела (материала) на нескольких лиц, в таком материале все документы касаются только одного лица — подзащитного.

В этой связи Квалификационная комиссия признает доказанными содержащиеся в жалобе Ф. утверждения о том, что адвокат М. перед судебным заседанием не ознакомился с материалами дела, насчитывающими более 250 листов, ходатайствовать о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела отказался, не беседовал с Ф. для определения позиции и линии защиты.

Поведение адвоката М. как профессионального участника уголовного судопроизводства, не изучившего материалы судебного производства по представлению прокурора о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ф. признаков состава преступления, не беседовавшего с Ф. для определения позиции и линии защиты и не познакомившегося с документами, о приобщении которых к материалам судебного производства ходатайствовал его подзащитный Ф., не высказавшего в судебном заседании (за исключением фразы «Поддерживаю») никаких доводов в поддержку заявленного Ф. ходатайства о приобщении документов и об отложении рассмотрения представления, Квалификационная комиссия признает нарушением пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: ...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»),

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и за-

Обзор дисциплинарной практики

конные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 1-2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ф. при осуществлении защиты последнего в ходе рассмотрения 06 марта 2007 г. 3. районным судом г. Москвы представления И.о. 3. межрайонного прокурора ЦАО г. Москвы Ф. о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ф. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес решение о прекращении статуса адвоката М.

7. Деликатные отношения адвоката и доверителя требуют от законодателя и правоохранительных органов разумного баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия, сочетания частных и публичных интересов в сфере обеспечения гражданам юридической помощи. Конституционный Суд Российской Федерации справедливо подчеркнул, что «реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) ... не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Обзор дисциплинарной практики

...В поступившем из Управления Федеральной регистрационной службы по гор. Москве представлении утверждается, что адвокат М., «Приняв на себя защиту Х., обвиняемого по уголовному делу, ...отказалась от его защиты и нарушила порядок уголовного судопроизводства».

По мнению автора представления, допущенные адвокатом М. нарушения заключаются в следующем.

Во-первых, адвокат М. отказалась от участия в следственных действиях по соответствующему уголовному делу и от ознакомления с его материалами, мотивировав свою позицию: в заявлении от 6 февраля 2007 г. — желанием своего подзащитного и ограниченностью предмета ее участия в деле вопросами защиты прав Х. в Европейском Суде по правам человека; в телеграмме от 16 февраля 2007 года — незаконным, по ее мнению, перенесении следственных действий в гор. Ч. и «грубым беспрецедентным нарушением прав Х. и его защиты».

Во-вторых, отказавшись от ознакомления с материалами соответствующего уголовного дела, «Какие-либо документы, подтверждающие занятость в других процессах и в международном суде М., проявляя неуважение к следственным органам, не предоставила».

В-третьих, «Являясь, как адвокат, профессиональным советником по правовым вопросам, М. не разъяснила своему подзащитному требования закона, когда и при каких обстоятельствах возможен отказ от защитника и что «особая необходимость» пользоваться услугами защитника, тем более, обвиняемым, содержащимся под стражей — необходимость «особая» и постоянная». Как говорится в представлении, адвокат М., «действуя вопреки законным интересам доверителя, поддержала и со ссылкой на него заявила» отказ от ознакомления с материалами уголовного дела, что «можно расценивать как принятие от обвиняемого поручения, имеющего заведомо незаконный характер»,

В-четвертых, адвокат М. отказалась «от подписки о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и предупреждении об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ...».

В представлении констатируется, что адвокатом М. допущены нарушения уголовно-процессуального законодательства, а также:

«пп. 1 и 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные

Обзор дисциплинарной практики

интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, а также соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката), пп. 1 п. 4 статьи 6 Закона (адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер);

п. 1 и п. 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; уважает права других лиц); пп. 1 п. 1 статьи 9 Кодекса (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя), п. 2 статьи 13 Кодекса (адвокат, принявший в порядке соглашения поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе)».

В заседании Квалификационной комиссии представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Л. полностью поддержал изложенное представление. Он заявил, что, по его мнению, отказ адвоката от участия в следственных действиях равносителен отказу от защиты. Отказываясь от ознакомления со всеми материалами уголовного дела и от подписки о неразглашении этих материалов, адвокат блокирует действия следователя по представлению ему документов, затягивает процесс, затрудняет доступ к правосудию как доверителя, так и других лиц. По мнению представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, надобность в участии защитника в следственном действии определяют и следователь, и обвиняемый; для участия в выполнении требований статьи 217 УПК Российской Федерации (ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела) обязаны явиться все допущенные защитники; адвокат не вправе отказываться от участия в следственных действиях в знак протеста против действительных или мнимых нарушений закона органами уголовного преследования.

Адвокат М. представила 29 мая 2007 г. письменные объяснения, в которых, в частности, говорится: «Возможность пользоваться услугами того или иного адвоката при ознакомлении с материалами является правом, а не обязанностью обвиняемого. В практическом смысле имеет значение лишь, чтобы работа по ознакомлению с материалами дела была организована таким образом, чтобы это не

Обзор дисциплинарной практики

приводило к затягиванию процесса ознакомления... Кроме того, ... ознакомление с материалами уголовного дела является правом, а не обязанностью обвиняемого. ... Тем более, при участии в деле двух и более адвокатов за обвиняемым остается право выбора, с кем из них он желает знакомиться с материалами дела. ... Считаю, что в соответствии с законом осуществляла и продолжаю осуществлять защиту Х. Недобросовестности при осуществлении защиты не допускала. Никаких претензий со стороны моего подзащитного никогда не высказывалось». В приложении 2 к этим своим объяснениям адвокат М. особо отмечает, «что по уголовному делу № 18/432766-07 подписка о неразглашении бралась у стороны защиты до того, как адвокаты были уведомлены о существовании этого уголовного дела. ...Считаем, что преждевременное (до предоставления каких-либо данных в уголовном деле) отобрание у защиты подписки о неразглашении, при отсутствии каких-либо данных, следует расценивать как несоблюдение требований конституционных норм и необоснованное ограничение прав и свобод человека и гражданина» (с. 10 заявления в районный суд гор. Москвы от 10 апреля 2007 года).

... Давая устные объяснения в заседании Квалификационной комиссии, адвокат М. поддержала изложенную позицию. Она подчеркнула, что не знакомилась с материалами уголовного дела, однако и не отказывалась навсегда от ознакомления с соответствующими материалами; изучение ею материалов данного уголовного дела впоследствии не исключается. На данном этапе она сознательно избежала ознакомления с материалами уголовного дела, чтобы ей под предлогом отобранной подписки о неразглашении сведений не воспрепятствовали представить Европейскому Суду по правам человека необходимую для защиты законных интересов Х. информацию.

Представитель адвоката М. адвокат Ш. отметил, что, осуществляя защиту Х., адвокаты никогда не требовали от следствия обеспечить участие всех без исключения адвокатов в следственных действиях. Уголовное дело состоит из 127 томов, но ни разу ознакомление с его материалами не приостанавливалось из-за отсутствия адвокатов; затягивания процесса по вине защиты не было и не будет. Выезд нескольких адвокатов в город Ч. возлагает на обвиняемого чрезмерные расходы, и потому он сам вправе определить, кто из них необходим ему в каждый данный момент производства по делу.

Обзор дисциплинарной практики

Адвокат М. и ее представитель адвокат Ш. просили Квалификационную комиссию вынести заключение о необходимости прекратить дисциплинарное преследование М.

Квалификационная комиссия числит среди непреложных основ адвокатской профессии: запрет отказа от защиты; обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законом средствами; обязанность адвоката соблюдать требования закона и этические нормы. Деликатные отношения адвоката и доверителя требуют от законодателя и правоохранительных органов разумного баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия, сочетания частных и публичных интересов в сфере обеспечения гражданам юридической помощи. Конституционный Суд Российской Федерации справедливо подчеркнул, что «реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника)... не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело» (пункт 3 мотивировочной части определения от 8 февраля 2007 г. № 254-О-П по жалобе гражданина Д.Ф. Туктамышева).

Нельзя не отметить также, что при участии в процессе на стороне защиты нескольких адвокатов необходима организация их совместной профессиональной деятельности, и это обстоятельство создает в процессе качественно иную ситуацию в сравнении со случаями оказания юридической помощи обвиняемому единственным адвокатом.

В результате рассмотрения материалов дисциплинарного производства Квалификационная комиссия установила следующие факты и пришла к следующим выводам.

Адвокат М. подтвердила свои полномочия на «представление интересов Х. в Генеральной прокуратуре РФ» ордером № 6544 от 15 января 2007 г., что доказывает факт принятия ею поручения на защиту обвиняемого Х. 6 февраля 2007 года она письменно сообщила следователю: «В связи с заявлением моего подзащитного Х. об освобождении меня от ознакомления с материалами дела до возникновения в этом особой необходимости, прошу меня для участия в следственных действиях не приглашать. Учитывая предмет моей деятельности — представление интересов Х. в Европейском Суде по правам человека — моя дальнейшая деятельность с работой следственной группы не связана».

Обзор дисциплинарной практики

Квалификационная комиссия не усматривает в данном поступке адвоката М. нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм профессиональной этики.

В соответствии с п. 12 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК Российской Федерации ознакомление по окончании предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела является правом, а не обязанностью обвиняемого и его защитника. Нежелание стороны воспользоваться признанным за нею правом не является «нарушением порядка уголовного судопроизводства», как ошибочно утверждает автор представления.

Как видно из надлежащим образом заверенной копии адресованного адвокату М. письма № 18/432766-07 от 7 февраля 2007 года старшего следователя по особо важным делам К., он предложил адвокату «реально участвовать в защите Х. или представить документы, подтверждающие... участие в международном суде, или расторгнуть соглашение на защиту Х.». Поскольку, как говорилось выше, адвокатом М. не нарушен порядок уголовного судопроизводства, ее нельзя упрекнуть в непредставлении следователю документов, подтверждающих занятость в других делах в период, на который приходилось ознакомление с материалами дела обвиняемого и его защитников. Своевременно уведомив следователя о нежелании на данном этапе воспользоваться своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела, адвокат М. придерживалась манеры поведения, соответствующей деловому общению. Доказывать же уважительность причины, по которой сторона не пользуется тем или иным правом, и объяснять процессуальному противнику эту причину, защитник не обязан. Адвокат не мог принять предложение следователя «расторгнуть соглашение на защиту», ибо таким образом она преступила бы закон и этические правила профессии (ч. 7 ст. 49 УПК, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной деятельности адвоката).

Следует отметить, что адвокат М. не отказалась отданного права, но временно, как она пишет в заявлении от 6 февраля 2007 г., «до возникновения в этом особой необходимости», воздержалась от реализации соответствующей возможности. Такая возможность не была адвокатом безвозвратно утрачена, поскольку ознакомление с материалами уголовного дела допускается на последующих стадиях уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 227 УПК). Значит,

законные интересы подзащитного под угрозу поставлены в данном случае не были.

Соответствующий шаг был предпринят адвокатом К.А.Москаленко не самочинно, а с учетом позиции доверителя. Обвиняемый Х. 6 февраля 2007 года в письменной форме уведомил следователя, что он «освободил ... адвоката М. от ознакомления с материалами уголовного дела до момента, пока ... в этом возникнет необходимость», поскольку предметом работы адвоката является «по настоящему делу только тема нарушения ... прав, гарантированных Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод». Данная позиция закону не противоречит, а потому деятельное согласие с нею адвоката формой принятия от обвиняемого поручения, имеющего заведомо незаконный характер, не является.

Качество оказываемой адвокатом юридической помощи оценивается не органами уголовного преследования (в противном случае нарушился бы баланс прав и сил сторон в состязательном процессе), но доверителем, который при возникновении у него сомнений в квалифицированности адвоката вправе заменить приглашенного им адвоката, обратиться с жалобой в совет соответствующей адвокатской палаты. Доверитель адвоката М. в адресованном в Московскую городскую коллегия адвокатов и Генеральную прокуратуру Российской Федерации письме от 22 мая 2007 г. категорически заявляет: «Работой адвоката М. я удовлетворен.... Помощь при ознакомлении с материалами дела мне оказывают другие адвокаты и в дополнительной помощи от адвоката М. ... мне не требуется. Таким образом, завершение работы по ознакомлению не будет задерживаться из-за моих адвокатов ... В настоящее время я защитой обеспечен».

В свете сказанного неверно утверждать, что адвокат М. воздержалась от ознакомления с материалами уголовного дела «в знак протеста». Содержание телеграммы, направленной ею 16 февраля 2007 года в адрес органов уголовного преследования, не изменяло заявленной за десять дней до того позиции защиты относительно ознакомления с материалами уголовного дела.

Квалификационная комиссия изучила имеющуюся в материалах дисциплинарного производства копию подписки о неразглашении данных предварительного расследования от 5 февраля 2007 г., в которой следователь отметил: «М. отказалась от подписи по мотиву того, что ей неизвестно дело, по которому отбирается подписка».

Обзор дисциплинарной практики

Данный мотив нашел подтверждение в заседании Квалификационной комиссии. Так, представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Л., как и адвокат М., пояснили, что М., будучи защитником обвиняемого Х., участвовала в производстве по уголовному делу № 18/41-03. Как сообщил старший советник юстиции Л. и как говорится в постановлении судьи Б. районного суда гор. Москвы от 20 марта 2007 г., в кассационном определении Московского городского суда от 16 апреля 2007 г., 3 февраля 2007 года по этому уголовному делу были вынесены постановления о привлечении Х. и другого лица в качестве обвиняемых, после чего в тот же день из уголовного дела № 18/41-03 в отдельное производство для завершения предварительного расследования было выделено уголовное дело № 18/432766-07 в отношении тех же обвиняемых. Адвокат М. отрицала, что ей предъявлялось постановление о выделении уголовного дела. Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Л. не представил доказательств надлежащего уведомления адвоката М. о выделении уголовного дела № 18/432766-07 в период с 3 по 5 февраля 2007 года.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязанности адвоката-защитника давать подписку о неразглашении материалов уголовного дела, кроме случая, когда в них содержится государственная тайна и защитник не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям (ч. 5 ст. 49, ч. 3 ст. 53, ст. 161 УПК). Неисполнение обязанности, которую закон не возлагает на защитника, нарушением порядка уголовного судопроизводства не является. В устных объяснениях представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Л. признал, что законодательством не предусмотрена санкция за отказ дать подписку о неразглашении почерпнутых из материалов уголовного дела сведений.

Наконец, адвокат М. воздержалась от ознакомления с материалами уголовного дела № 18/432766-07 и, следовательно, отображение подписки практического смысла не имело.

Квалификационная комиссия отмечает, что вмененные адвокату М. поступки совершались в специфической ситуации участия в деле нескольких адвокатов, которые, с учетом позиции доверителя и исходя из его интересов, распределяли работу и сферы ответственности между собой. При этом доверитель был, судя по объяснениям адвокатов М. и Ш., личному письму Х. от 22 мая 2007 г., заинтересован: в нормальном, без проволочек, ходе процесса; в использовании труда адвокатов в соответствии с их профессиональной специализацией;

Обзор дисциплинарной практики

в экономии средств и оплате проезда в город Ч. лишь тех адвокатов, чья помощь на данном этапе производства по делу наиболее эффективна. По делу по обвинению Х. обязательного участия защитника не требуется (ст. 51 УПК); уголовно-процессуальное законодательство не требует участия в следственных действиях всех без исключения защитников, приглашенных обвиняемым или назначенных для его защиты. Никаких доказательств причинения вреда разбираемыми поступками адвоката М. не представлено. Доверитель работой адвоката удовлетворен, не опровергнуты утверждения адвокатов М. и Ш. об отсутствии препятствий нормальному ходу предварительного следствия из-за поведения адвоката М.

Рассмотрев в условиях состязательности доводы сторон и имеющиеся доказательства, Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката М. нарушения законодательства и требований профессиональной этики.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ

Председателю Московского
городского суда
ЕГОРОВОЙ О.А.

Уважаемая Ольга Александровна!

В последнее время участились случаи принятия судами г. Москвы решений о производстве обысков в жилищах адвокатов и служебных помещениях, используемых ими для осуществления адвокатской деятельности.

Такие решения, как правило, принимаются без достаточных на то оснований, по одному лишь факту оказания адвокатами юридической помощи своим доверителям и прикрывают незаконные представители стороны обвинения, посягающих на профессиональную адвокатскую тайну.

Считаю, что ходатайство о производстве обысков в жилищах адвокатов и адвокатских образованиях подлежит удовлетворению при условии, если в нем указывается, **какие конкретно** документы, предметы и ценности, имеющие значение для дела, могут там находиться, и **какие доказательства** обосновывают такое предположение.

Необоснованные судебные решения формируют порочную практику, когда при обысках повально изымаются производства адвокатов по делам всех доверителей, а сведения, составляющие адвокатскую тайну, используются затем в целях, далеких от задач правосудия.

Полагаю необходимым обсудить это письмо на совещании председателей районных судов.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

Адвокатская палата г. Москвы

СОВЕТ

Адвокату М.

Уважаемый Александр Владимирович!

На Ваш запрос от 27.03.2007 г. сообщаю:

Первый из поставленных Вами вопросов — о допустимости выполнения адвокатом функций коммерческого представителя **«в процессе сопровождения им гражданско-правовых сделок»** — свидетельствует о смешении понятий адвокатской и предпринимательской деятельности, которые по своему характеру отличны. Вследствие такого смешения Вами делается вывод о том, что ст. 184 ГК РФ не содержит прямого запрета на одновременное коммерческое представительство разных лиц **адвокатом**, тогда как указанная статья в принципе не затрагивает адвокатскую деятельность.

При решении данного вопроса следует исходить из понимания, что адвокатская деятельность не является предпринимательской (ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Коммерческое же представительство, как это вытекает из терминологии ст. 184 ГК РФ и ее доктринального толкования, относится к сфере предпринимательской деятельности и, соответственно, предполагается, что коммерческие представители обладают определенными познаниями и специальной информацией, деловыми связями и пр. в определенной области предпринимательской деятельности. О возможности коммерческого представительства разных сторон в сделке одним лицом ясно сказано в п. 2 ст. 184 ГК РФ.

Лицо, имеющее статус адвоката, и вместе с тем обладающее упомянутыми выше познаниями и возможностями, вправе действовать в качестве коммерческого представителя с соблюдением требований ст. 184 ГК РФ и других применимых норм законодательства. Иной подход означал бы очевидное ограничение право-

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

способности гражданина, каковым является и адвокат. Однако, как указано выше, неправомерно рассматривать коммерческое представительство **в рамках юридического сопровождения гражданско-правовых сделок**, ибо речь идет о различной деятельности, оформляемой разными по своей правовой природе соглашениями: в одном случае договором о коммерческом представительстве, а в другом случае соглашением об оказании юридической помощи. Следствием этого являются, в частности, различия в режиме налогообложения доходов, получаемых адвокатом и коммерческим представителем соответственно.

При формулировании ответа на Ваш второй вопрос — о допустимости участия адвоката в учреждении общества с ограниченной ответственностью и получении им дивидендов — также следует исходить из положения, что отрицательное заключение по данному вопросу **означало бы нарушение гражданских прав адвоката**, поскольку указанная деятельность не относится к категории адвокатской.

Действительны в этом случае ограничения, установленные в упоминавшемся выше законе об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (п. 1 ст. 2). Эти ограничения не позволяют адвокату вступать в трудовые отношения в качестве работника в учрежденном им обществе и соответственно получать вознаграждение по трудовому договору. Этот запрет, естественно, не лишает учредителя (участника) ООО, когда таковым выступает адвокат, на получение дивидендов в соответствии с действующим законодательством.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. РЕЗНИК

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: КОНСУЛЬТАЦИИ, ПИСЬМА, РАЗЪЯСНЕНИЯ

В о п р о с : Вправе ли адвокат учесть в составе расходов при исчислении налоговой базы по НДФЛ и ЕСН документально подтвержденные расходы на горюче-смазочные материалы при использовании личного автотранспорта и расходы на проезд в общественном транспорте, производимые в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности?

О т в е т :

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П И С Ь М О

от 13 апреля 2007 г. N 03-04-05-01/111

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу учета расходов, осуществляемых адвокатом, и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, осуществляют исчисление и уплату налога на доходы физических лиц в соответствии со ст. 227 Кодекса.

В соответствии с п. 1 ст. 221 Кодекса при исчислении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц налогоплательщики-адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, имеют право на получение профессионального налогового вычета в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов.

Согласно п. 3 ст. 237 Кодекса налоговая база по единому социальному налогу налогоплательщиков-адвокатов определяется как сумма доходов, полученных такими налогоплательщиками за налоговый период как в денежной, так и в натуральной форме от

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

профессиональной деятельности, за вычетом расходов, связанных с их извлечением.

При этом при исчислении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и единому социальному налогу состав расходов, принимаемых к вычету, определяется в порядке, аналогичном порядку определения расходов для целей налогообложения, установленному гл. 25 «Налог на прибыль организаций» Кодекса.

В соответствии с п. 1 ст. 252 Кодекса расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Таким образом, расходы на горюче-смазочные материалы, производимые при использовании личного автомобиля для поездок в целях осуществления адвокатской деятельности, можно отнести к обоснованным расходам адвоката.

При этом должно быть документально подтверждено осуществление расходов именно в целях адвокатской деятельности, а не какой-либо иной деятельности или в личных целях.

При выполнении данных условий расходы на горюче-смазочные материалы, производимые при использовании личного автомобиля для поездок в целях осуществления адвокатской деятельности, могут учитываться для целей исчисления налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и единому социальному налогу в составе профессиональных расходов адвоката.

Аналогичный подход можно применить при рассмотрении вопроса об отнесении к расходам адвоката документально подтвержденных затрат по проезду на общественном транспорте при соблюдении требований п. 1 ст. 252 Кодекса.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛИН
13.04.2007

**МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
№ 270

**ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
№ 106

П Р И К А З
от 13 апреля 2007 года

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РАЗЪЯСНЕНИЯ О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ
И ВЫПЛАТЫ ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ПОСОБИЯ ПО УХОДУ
ЗА РЕБЕНКОМ**

В соответствии с пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 865 «Об утверждении положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 1, ст. 313) приказываю:

Утвердить прилагаемое разъяснение о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком.

Министр здравоохранения
и социального развития
Российской Федерации
М.Ю. ЗУРАБОВ

Председатель Фонда
социального страхования
Российской Федерации
Г.Н. КАРЕЛОВА

Приложение
к Приказу
Министерства здравоохранения
и социального развития
Российской Федерации
и Фонда социального страхования
Российской Федерации
от 13 апреля 2007 г. № 207/106

РАЗЪЯСНЕНИЕ
О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ ЕЖЕМЕСЯЧНОГО
ПОСОБИЯ ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ

В соответствии с Положением о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2006 № 865 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 1, ст. 313) (далее — Положение) Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации разъясняют:

1. В соответствии с подпунктом «е» пункта 35, подпунктом «в» пункта 41 и подпунктом «и» пункта 50 Положения матери, либо отцы, либо опекуны, фактически осуществляющие уход за ребенком и не подлежащие обязательному социальному страхованию (за исключением лиц из числа обучающихся по очной форме обучения в образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования, в учреждениях послевузовского профессионального образования), для назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком представляют в органы социальной защиты населения по месту жительства или по месту службы мужа дополнительно копию трудовой книжки, заверенную в установленном порядке.

В случае утраты трудовой книжки лицом, имеющим право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком, в соответствии с пунктом 31 Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденных Постановлением Правительства Рос-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

сийской Федерации от 16.04.2003 № 225 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 16, ст. 1539; 2004, № 8, ст. 663), оно обязано немедленно заявить об этом работодателю по последнему месту работы. Работодатель выдает работнику дубликат трудовой книжки не позднее 15 дней со дня подачи работником заявления.

В остальных случаях лицо, имеющее право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком, в заявлении о назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком указывает сведения о том, что оно нигде не работало и не работает, не является индивидуальным предпринимателем и предупреждено об ответственности за предоставление ложной информации.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 19.05.95 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 21, ст. 1929; 2006, № 50, ст. 5285) (далее — Федеральный закон от 19.05.95 № 81-ФЗ) излишне выплаченные суммы государственных пособий гражданам, имеющим детей, по представленным ими документам с заведомо неверными сведениями, сокрытием данных, влияющих на право назначения государственных пособий, подлежат удержанию с получателя.

2. Согласно пункту 36 Положения лицам, указанным в подпунктах «г» — «ж» пункта 35 Положения, ежемесячное пособие по уходу за ребенком назначается в случае неполучения ими пособия по безработице.

Статьей 13 Федерального закона от 19.05.95 № 81-ФЗ предусмотрено, что лицам, имеющим право как на ежемесячное пособие по уходу за ребенком, так и на пособие по безработице, предоставляется право выбора получения пособия по одному из оснований.

В соответствии со статьями 3 и 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 17, ст. 1915; 1997, № 51, ст. 5878; 1999, № 18, ст. 2211; 2003, № 2, ст. 160; 2004, № 35, ст. 3607) трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней, признаются безработными и имеют право на получение пособия по безработице.

Лица, указанные в подпунктах «е» и «ж» пункта 35 Положения, могут быть в установленном порядке признаны безработными и

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

получать пособие по безработице. В целях исключения нецелевого расходования средств и одновременного получения пособия по безработице и ежемесячного пособия по уходу за ребенком для назначения пособия по уходу за ребенком указанными выше лицами должна быть представлена справка из органа государственной службы занятости населения о невыплате пособия по безработице.

3. В соответствии с пунктами 35 и 41 Положения лицам, указанным в подпунктах «г» — «ж» пункта 35 указанного Положения, ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается в органах социальной защиты населения по месту жительства.

Согласно статье 20 Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301; 2007, № 7, ст. 834) (далее — Гражданский кодекс Российской Федерации) и Закону Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета, 1993, № 32, ст. 1227; Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 31, ст. 3420) местом жительства является жилое помещение — жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и другие), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Местом пребывания является место, где гражданин временно проживает, — гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, больница, туристская база, иное подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина.

В соответствии с пунктами 9 и 16 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 30, ст. 2939; 1997, № 8, ст. 952;

2002, № 34, ст. 3294; 2004, № 50, ст. 5493), граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в органах регистрационного учета.

При этом в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 г. № 4-П (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 6, ст. 783) регистрация по месту пребывания и жительства является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства, который не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, местонахождение (по месту пребывания или по месту жительства) лиц, не подлежащих обязательному социальному страхованию, не должно препятствовать реализации их права на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком.

При этом в целях обеспечения контроля за целевым расходованием средств и исключения случаев получения ежемесячного пособия по уходу за ребенком, как по месту жительства, так и по месту пребывания (двойного получения пособия) должна быть представлена справка из органов социальной защиты населения, подтверждающая, что указанное пособие не выплачивается по месту постоянного жительства.

4. Согласно пункту 35 Положения право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком имеют матери, отцы, опекуны, лица, фактически осуществляющие уход за ребенком, как подлежащие, так и не подлежащие обязательному социальному страхованию, при этом ни Федеральный закон от 19.05.95 № 81-ФЗ, ни Положение не ограничивают право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком возрастным цензом.

Вместе с тем статья 62 Семейного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 16; 2007, № 1 (ч. I), ст. 21) устанавливает для несовершеннолетних родителей возрастные критерии их самостоятельности в осуществлении родительских прав.

Так, несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материн-

ства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. До достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка.

Учитывая изложенное, в случае, если несовершеннолетнему родителю, не состоящему в браке, нет шестнадцати лет, он осуществляет свои родительские права вместе с опекуном ребенка. При этом опекун назначается в соответствии со статьей 31 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей цели опеки, — защита прав и интересов недееспособных, воспитание несовершеннолетних, и исполняет свои обязанности в соответствии со статьей 36 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 150 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающими обязанности опекуна — забота о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы.

Таким образом, назначение ежемесячного пособия по уходу за ребенком несовершеннолетнему родителю в возрасте до шестнадцати лет, не состоящему в браке, должно осуществляться с учетом статьи 62 Семейного кодекса Российской Федерации.

5. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2006 № 870 «Об исчислении среднего заработка (дохода) при назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 1, ст. 318) исчисление среднего заработка для расчета ежемесячного пособия по уходу за ребенком лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию, осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 1, ст. 18) (далее — Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ) для исчисления пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам.

Согласно статье 14 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ пособие по временной нетрудоспособности, по беременности и родам исчисляется исходя из среднего заработка застрахованного

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

лица, рассчитанного за последние 12 календарных месяцев, предшествующих месяцу наступления временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам.

Учитывая изложенное, а также статью 15 Федерального закона от 19.05.95 № 81-ФЗ, ежемесячное пособие по уходу за ребенком лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию, исчисляется из среднего заработка застрахованного лица, рассчитанного за последние 12 календарных месяцев, предшествующих месяцу наступления отпуска по уходу за ребенком.

При этом в заработок, из которого исчисляется ежемесячное пособие по уходу за ребенком, включаются предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, учитываемые при определении налоговой базы по единому социальному налогу, зачисляемому в Фонд социального страхования Российской Федерации.

В соответствии с частью третьей статьи 14 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ средний дневной заработок для исчисления ежемесячного пособия по уходу за ребенком определяется путем деления суммы начисленного заработка за последние 12 календарных месяцев, предшествующих месяцу наступления отпуска по уходу за ребенком, на число календарных дней, приходящихся на период, за который учитывается заработок.

Статьей 15 Федерального закона от 19.05.95 № 81-ФЗ и пунктом 44 Положения предусмотрено, что ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается в размере 40% среднего заработка (дохода) по месту работы за последние 12 календарных месяцев, предшествующих месяцу наступления отпуска по уходу за ребенком. При этом минимальный размер пособия составляет 1500 рублей в период отпуска по уходу за первым ребенком и 3000 рублей в период отпуска по уходу за вторым и последующими детьми. Максимальный размер пособия по уходу за ребенком не может превышать за полный календарный месяц 6000 рублей.

Для определения размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком, рассчитываемого в календарных днях, необходимо определить среднемесячный заработок путем умножения среднего дневного заработка на среднемесячное число календарных дней 30,4 (где 30,4 равно числу календарных дней в году — 365, деленному на число месяцев в году — 12).

Из полученного среднего заработка за календарный месяц определяется сумма (40%), которая составит размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком. При этом в случае если размер еже-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

месячного пособия по уходу за ребенком превышает максимальный размер данного пособия, то применительно к части шестой статьи 14 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ и в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 19.05.95 № 81-ФЗ указанное пособие выплачивается в максимальном размере — 6000 рублей. Вместе с тем ежемесячное пособие не может быть за полный календарный месяц меньше минимального размера ежемесячного пособия по уходу за первым ребенком — 1500 рублей и минимального размера ежемесячного пособия на второго и последующими детьми — 3000 рублей.

При уходе за ребенком в течение неполного календарного месяца ежемесячное пособие по уходу за ребенком в соответствии с пунктом 43 Положения выплачивается пропорционально количеству календарных дней (включая нерабочие праздничные дни) в месяце, приходящихся на период осуществления ухода. В этом случае рассчитанный из среднего заработка за календарный месяц размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком необходимо делить на число календарных дней месяца, в котором исчисляется пособие. Сумма пособия в этом случае определяется путем умножения величины дневного пособия на число календарных дней, приходящихся на период осуществления ухода за ребенком в данном месяце.

6. Пунктом 35 Положения установлено, что право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком имеют как лица, подлежащие обязательному социальному страхованию, так и лица, не подлежащие обязательному социальному страхованию.

Физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и иные лица, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, также имеют право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком, обеспечение которыми осуществляется в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом от 31 декабря 2002 г. № 190-ФЗ «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 1, ст. 5).

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Таким образом, в случае уплаты данной категорией граждан страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации назначение и выплата ежемесячного пособия по уходу за ребенком будет осуществляться Фондом социального страхования Российской Федерации в соответствии с Положением.

В случае неуплаты страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации указанной категорией граждан, независимо от осуществления или прекращения своей деятельности, ежемесячное пособие по уходу за ребенком назначается и выплачивается органом социальной защиты населения по месту жительства как лицам, не подлежащим обязательному социальному страхованию, в размере 1500 рублей по уходу за первым ребенком и 3000 рублей по уходу за вторым и последующими детьми в соответствии с абзацем вторым пункта 44 Положения.

7. В соответствии с абзацем четвертым части первой статьи 1 Федерального закона от 19.05.95 № 81-ФЗ действие данного Федерального закона распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих на территории Российской Федерации и подлежащих обязательному социальному страхованию.

Статьей 4 Федерального закона от 05.12.2006 № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 50, ст. 5285) (далее — Федеральный закон от 05.12.2006 № 207-ФЗ) установлено, что действие абзаца четвертого части первой статьи 1 Федерального закона от 19.05.95 № 81-ФЗ не распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории Российской Федерации на законных основаниях по состоянию на 31 декабря 2006 года.

Согласно ранее действовавшей редакции Федерального закона от 19.05.95 № 81-ФЗ (до внесения изменений Федеральным законом от 05.12.2006 № 207-ФЗ) право на государственные пособия имели иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы, проживающие на территории Российской Федерации, независимо от того, подлежали они обязательному социальному страхованию или нет.

С 1 января 2007 года (с момента вступления в силу Федерального закона от 05.12.2006 № 207-ФЗ) иностранные граждане и лица без гражданства, временно проживающие на территории Рос-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

сийской Федерации и не подлежащие обязательному социальному страхованию, не имеют права на получение государственных пособий, связанных с материнством и детством.

Вместе с тем иностранные граждане и лица без гражданства, не подлежащие обязательному социальному страхованию, но проживавшие на территории Российской Федерации на законных основаниях по состоянию на 31 декабря 2006 года, являются в настоящее время субъектами длящихся правоотношений, в рамках которых для данной категории лиц сохраняется право на получение государственных пособий, закрепленное в отменяемых Федеральным законом от 05.12.2006 № 207-ФЗ нормах.

Пунктом 50 Положения предусматривается, что иностранные граждане и лица без гражданства, временно проживающие на территории Российской Федерации и не подлежащие обязательному социальному страхованию, представляют для назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком копию разрешения на временное проживание по состоянию на 31 декабря 2006 года.

Данный пункт применяется в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих на территории Российской Федерации, которые имели статус временно проживающих на территории Российской Федерации по состоянию на 31 декабря 2006 года.

**МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

П И С Ь М О

от 24 апреля 2007 г. № 3311-ЛГ

В Минздравсоцразвития России рассмотрено письмо Фонда социального страхования Российской Федерации.

Сообщаем, что в соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» (далее — Федеральный закон № 255-ФЗ) настоящий Федеральный закон не распространяется на отношения, связанные с обеспечением граждан пособиями по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, за исключением положений статей 12, 13, 14 и 15 настоящего Федерального закона, применяемых к указанным отношениям в части, не противоречащей Федеральному закону от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее — Федеральный закон № 125-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 13 Федерального закона № 255-ФЗ назначение и выплата пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам осуществляется работодателем по месту работы застрахованного лица (за исключением случаев, указанных в частях 2 и 3 настоящей статьи). В случае, когда застрахованное лицо работает у нескольких работодателей, пособия назначаются и выплачиваются ему каждым работодателем.

Одновременно статьями 9 и 15 Федерального закона № 125-ФЗ установлено, что пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 1 Об процентов его среднего заработка, исчисленного в соответствии с

законодательством Российской Федерации о пособиях по временной нетрудоспособности; назначение и выплата застрахованному пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием производится в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности по государственному социальному страхованию.

Учитывая изложенное, для назначения и выплаты пособия в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в указанном выше размере по всем местам работы независимо от того, где произошел страховой случай, не имеется препятствий.

При этом в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона № 125-ФЗ данное пособие по временной нетрудоспособности выплачивается за счет средств на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Также следует учитывать, что согласно статье 3 Федерального закона № 125-ФЗ под страховым случаем понимается подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию. Что касается подтверждения факта повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве, то вопросы оформления материалов расследования несчастных случаев на производстве регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации, а также принятыми во исполнение его норм Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года № 653 «О формах документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и об особенностях расследования несчастных случаев на производстве», Постановлением Минтруда России от 24 октября 2002 года № 73 «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях» и Приказом Минздравсоцразвития России от 15 апреля 2005 года № 275 «О формах документов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве».

Л.Н. ГЛЕБОВА

Вопрос: Организация приобрела автомобиль, который будет использоваться филиалом. Возможна ли его постоянная регистрация по месту нахождения филиала? Кто будет являться плательщиком транспортного налога: головная организация или филиал?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П И С Ь М О

от 16 апреля 2007 г. № 03-05-06-04/20

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу порядка уплаты транспортного налога организациями, имеющими филиалы, и сообщает.

В соответствии с п. 1 ст. 363 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) уплата налога и авансовых платежей по налогу производится налогоплательщиками по месту нахождения транспортных средств в порядке и сроки, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 5 ст. 83 Кодекса местом нахождения имущества для транспортных средств, не указанных в пп. 1 п. 5, признается место государственной регистрации, а при отсутствии такового — место нахождения (жительства) собственника имущества.

В соответствии с п. 22 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД России, утвержденных Приказом МВД России от 27.01.2003 № 59 (далее — Правила), регистрация транспортных средств за юридическими лицами производится по месту нахождения юридических лиц, определяемому местом их государственной регистрации.

Вместе с тем пп. «и» п. 35 и п. 77 Правил предусматривается возможность регистрации транспортных средств за юридическими лицами по месту нахождения филиалов, являющихся обособленными подразделениями юридических лиц и указанных в учредительных документах создавших их юридических лиц. В этом случае установлен дополнительный перечень представляемых документов и особый порядок регистрации транспортных средств.

Полагаем, что данные положения Порядка не дают однозначного ответа о возможности постоянной регистрации транспортного средства по месту нахождения филиала организации. При

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

этом разъяснения по применению нормативных актов, принятых другими федеральными органами исполнительной власти, не входит в компетенцию Минфина России. Разъяснения по применению вышеназванного Порядка относятся к компетенции МВД России.

В том случае, если на основании п. 22 Правил транспортное средство зарегистрировано по месту нахождения организации, а по месту нахождения филиала организации осуществлена временная регистрация данного транспортного средства, то на основании ст. 363 Кодекса налог и авансовые платежи по налогу в отношении этого транспортного средства подлежат уплате по месту нахождения организации.

Если транспортное средство на основании п. 35 и п. 77 Правил зарегистрировано по месту нахождения филиала организации, а по месту нахождения организации такая регистрация не произведена, то местом нахождения транспортного средства будет являться место нахождения филиала организации.

В данном случае на основании ст. 363 Кодекса налог и авансовые платежи по налогу в отношении этого транспортного средства подлежат уплате по месту нахождения филиала организации.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛИН

16.04.2007

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 15 июня 2007 г. № 375

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОРЯДКА ИСЧИСЛЕНИЯ ПОСОБИЙ
ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ,
ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ ГРАЖДАН, ПОДЛЕЖАЩИМ
ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ

В соответствии со статьей 14 Федерального закона «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию.

2. Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации давать разъяснения по применению Положения, утвержденного настоящим Постановлением.

3. Настоящее Постановление вступает в силу с даты официального опубликования и распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2007 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации
М.ФРАДКОВ

Утверждено
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 15 июня 2007 г. № 375

ПОЛОЖЕНИЕ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОРЯДКА ИСЧИСЛЕНИЯ ПОСОБИЙ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ, ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ ГРАЖДАН, ПОДЛЕЖАЩИМ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ

1. Настоящее Положение, разработанное в соответствии со статьей 14 Федерального закона «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию», определяет особенности порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (далее соответственно - пособия, застрахованные лица).

2. В заработок, исходя из которого исчисляются пособия, включаются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, учитываемые при определении налоговой базы по единому социальному налогу, зачисляемому в Фонд социального страхования Российской Федерации в соответствии с главой 24 части второй Налогового кодекса Российской Федерации. К указанным выплатам относятся:

а) заработная плата, начисленная работникам по тарифным ставкам (должностным окладам) за отработанное время;

б) заработная плата, начисленная работникам за выполненную работу по сдельным расценкам;

в) заработная плата, начисленная работникам за выполненную работу в процентах от выручки от реализации продукции (выполнения работ, оказания услуг), или комиссионное вознаграждение;

г) заработная плата, выданная в неденежной форме;

д) денежное содержание (вознаграждение), начисленное за отработанное время лицам, замещающим должности государствен-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ной гражданской службы и государственные должности Российской Федерации;

е) начисленный в редакциях средств массовой информации и организациях искусства гонорар работников, состоящих в списочном составе этих редакций и организаций, и (или) оплата их труда, осуществляемая по ставкам (расценкам) авторского (постановочного) вознаграждения;

ж) заработная плата, начисленная преподавателям учреждений начального и среднего профессионального образования за часы преподавательской работы сверх уменьшенной годовой учебной нагрузки;

з) надбавки и доплаты к тарифным ставкам (должностным окладам) за профессиональное мастерство, классность, квалификационный разряд, выслугу лет (стаж работы), ученую степень, ученое звание, знание иностранного языка, работу со сведениями, составляющими государственную тайну, совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания, увеличение объема выполняемых работ, исполнение обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от своей основной работы, руководство бригадой;

и) повышенная оплата труда, связанная с особыми условиями труда (в местностях с особыми климатическими условиями, на тяжелых работах, работах с вредными, опасными и иными особыми условиями труда), повышенная оплата труда за работу в ночное время, оплата работы в выходные и праздничные дни, сверхурочной работы;

к) премии и вознаграждения, включая вознаграждение по итогам работы за год и единовременное вознаграждение за выслугу лет;

л) другие предусмотренные системой оплаты труда виды выплат.

3. В заработок, исходя из которого исчисляются пособия застрахованным лицам, добровольно вступившим в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (адвокаты, индивидуальные предприниматели, в том числе члены крестьянских (фермерских) хозяйств, физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями (занимающиеся частной практикой нотариусы, частные детективы, частные охранники, иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Федерации порядке частной практикой), члены родовых, семейных общин малочисленных народов Севера), включаются полученные ими доходы, с которых уплачены страховые взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан».

4. В заработок, исходя из которого исчисляются пособия, не включаются выплаты социального характера и иные выплаты, не относящиеся к оплате труда (материальная помощь, оплата стоимости питания, проезда, обучения, коммунальных услуг, отдыха и др.).

5. Заработная плата (доходы), получаемая в неденежной форме в виде товаров (работ, услуг), учитывается в составе заработка как стоимость этих товаров (работ, услуг) на день ее выплаты, исчисленная исходя из рыночных цен (тарифов) в установленном порядке, а при государственном регулировании цен (тарифов) — исходя из государственных регулируемых розничных цен.

Доходы, получаемые в иностранной валюте, учитываются в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации, действующему на день начисления пособия.

6. Пособия исчисляются исходя из среднего заработка застрахованного лица, рассчитанного за последние 12 календарных месяцев, предшествующих месяцу наступления временной нетрудоспособности либо отпуска по беременности и родам (далее — расчетный период).

7. Лица, добровольно вступившие в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, приобретают право на пособия при условии уплаты ими в течение 6 месяцев страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан».

8. При определении среднего заработка застрахованного лица для исчисления пособия из расчетного периода исключаются следующие периоды, а также начисленные за эти периоды суммы:

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

а) период сохранения за работником среднего заработка в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением случая, указанного в пункте 13 настоящего Положения);

б) период временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком;

в) период простоя по вине работодателя или по причинам, не зависящим от работодателя и работника;

г) период, в течение которого работник не участвовал в забастовке, но в связи с этой забастовкой не имел возможности выполнять свою работу;

д) дополнительные оплачиваемые выходные дни для ухода за детьми-инвалидами;

е) другие периоды, когда работник освобождался от работы с полным или частичным сохранением заработной платы или без оплаты в соответствии с законодательством Российской Федерации;

ж) период, в течение которого работнику предоставлялись дни отдыха (отгулов) в связи с работой сверх нормальной продолжительности рабочего времени при вахтовом методе организации работ и в других случаях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

9. При определении среднего заработка для исчисления пособия застрахованному лицу, добровольно вступившему в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, из расчетного периода исключаются периоды временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком и начисленные за эти периоды суммы пособий.

10. В случае если застрахованное лицо в расчетном периоде не имело заработка или этот период состоял из периодов, исключаемых из расчетного периода в соответствии с пунктами 8 и 9 настоящего Положения, средний заработок определяется исходя из суммы заработка, полученного в месяце наступления временной нетрудоспособности либо отпуска по беременности и родам.

11. В случае если застрахованное лицо в расчетном периоде и до наступления временной нетрудоспособности либо отпуска по беременности и родам не имело заработка, средний заработок определяется исходя из тарифной ставки установленного ему разряда, должностного оклада, денежного содержания (вознаграждения).

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Застрахованным лицам, которым не установлены тарифная ставка, должностной оклад или денежное содержание (вознаграждение), за исключением застрахованных лиц, добровольно вступивших в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, средний заработок определяется исходя из минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом.

12. В случае если застрахованное лицо в расчетном периоде было переведено на другую работу или произошло повышение размера заработной платы, указанные изменения учитываются при определении среднего заработка со дня перевода, с даты повышения заработной платы.

13. При наступлении временной нетрудоспособности у беременных женщин или предоставлении им отпуска по беременности и родам в период выполнения ими более легкой работы с сохранением среднего заработка по прежнему месту работы в средний заработок для исчисления пособия включается средний заработок, сохраняемый на время перевода на такую работу.

14. Премии и вознаграждения, предусмотренные системой оплаты труда, включаются в средний заработок с учетом следующих особенностей:

ежемесячные премии и вознаграждения, выплачиваемые вместе с заработной платой данного месяца, включаются в заработок того месяца, за который они начислены;

премии (кроме ежемесячных премий и вознаграждений, выплачиваемых вместе с заработной платой данного месяца), вознаграждения по итогам работы за квартал, за год, единовременное вознаграждение за выслугу лет (стаж работы), иные вознаграждения по итогам работы за год, единовременные премии за особо важное задание включаются в заработок в размере начисленных сумм в расчетном периоде.

15. Во всех случаях для исчисления пособия используется средний дневной заработок.

Средний дневной заработок определяется путем деления суммы заработка, начисленного за расчетный период, на число календарных дней, приходящихся на этот период, за исключением календарных дней, приходящихся на периоды, указанные в пунктах 8 и 9 настоящего Положения.

16. В случае установления застрахованному лицу неполного рабочего времени (неполной рабочей недели, неполного рабочего

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

дня) средний дневной заработок определяется в том же порядке, который предусмотрен пунктом 15 настоящего Положения.

17. При исчислении пособия по временной нетрудоспособности из числа календарных дней, за которые оно выплачивается, исключаются календарные дни, приходящиеся на следующие периоды:

а) период освобождения работника от работы с полным или частичным сохранением заработной платы или без оплаты труда в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением случаев утраты трудоспособности работником вследствие заболевания или травмы в период ежегодного оплачиваемого отпуска;

б) период отстранения от работы в соответствии с законодательством Российской Федерации, если за этот период не начисляется заработная плата;

в) период заключения под стражу или административного ареста;

г) период проведения судебно-медицинской экспертизы.

18. При определении среднего дневного заработка застрахованного лица, необходимого для исчисления пособия, а также при определении размера пособия, подлежащего выплате, в число учитываемых календарных дней включаются нерабочие праздничные дни.

19. В случае если исчисленное пособие превышает максимальный размер пособия, установленный федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на соответствующий год, а в районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, — максимальный размер пособия с учетом указанных коэффициентов, пособие выплачивается исходя из максимального размера, установленного этим федеральным законом (в установленных случаях — с учетом районных коэффициентов).

В этом случае размер дневного пособия определяется путем деления соответствующего максимального размера пособия (в установленных случаях — с учетом районных коэффициентов) за полный календарный месяц на число календарных дней в календарном месяце, на который приходится временная нетрудоспособность либо отпуск по беременности и родам, а размер пособия, подлежащего выплате, исчисляется путем умножения размера дневного пособия на число календарных дней, приходящихся на пери-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

од временной нетрудоспособности либо отпуска по беременности и родам в каждом календарном месяце.

20. Застрахованному лицу, имеющему страховой стаж менее 6 месяцев, исчисленное пособие выплачивается в размере, не превышающем за полный календарный месяц минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, а в районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, — в размере, не превышающем за полный календарный месяц минимального размера оплаты труда с учетом этих коэффициентов.

В случае если исчисленное пособие в расчете за полный календарный месяц превышает минимальный размер оплаты труда (в установленных случаях — с учетом районных коэффициентов), размер дневного пособия определяется путем деления минимального размера оплаты труда (в установленных случаях — с учетом районных коэффициентов) на число календарных дней в календарном месяце, на который приходится временная нетрудоспособность либо отпуск по беременности и родам, а размер пособия, подлежащего выплате, исчисляется путем умножения размера дневного пособия на число календарных дней, приходящихся на период временной нетрудоспособности либо отпуска по беременности и родам в каждом календарном месяце.

21. Основаниями для снижения размера пособия по временной нетрудоспособности являются:

а) нарушение застрахованным лицом без уважительных причин в период временной нетрудоспособности режима, предписанного лечащим врачом;

б) неявка застрахованного лица без уважительных причин в назначенный срок на врачебный осмотр или на проведение медико-социальной экспертизы;

в) заболевание или травма, наступившие вследствие алкогольного, наркотического, токсического опьянения или действий, связанных с таким опьянением.

22. При наличии одного или нескольких оснований для снижения размера пособия по временной нетрудоспособности, указанных в пункте 21 настоящего Положения, пособие по временной нетрудоспособности выплачивается застрахованному лицу в размере, не превышающем за полный календарный месяц минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом:

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

при наличии оснований, указанных в подпунктах «а» и «б» пункта 21 настоящего Положения, — со дня, когда было допущено нарушение;

при наличии оснований, указанных в подпункте «в» пункта 21 настоящего Положения, — за весь период нетрудоспособности.

В этих случаях, если исчисленное пособие по временной нетрудоспособности за период со дня, когда было допущено нарушение, либо за весь период нетрудоспособности в расчете за полный календарный месяц превышает минимальный размер оплаты труда, размер дневного пособия определяется путем деления минимального размера оплаты труда на число календарных дней в календарном месяце, на который приходится соответствующий период временной нетрудоспособности, а размер пособия, подлежащего выплате, исчисляется путем умножения размера дневного пособия на число календарных дней, приходящихся на соответствующий период временной нетрудоспособности в каждом календарном месяце.

23. Застрахованному лицу, работающему у нескольких работодателей, исчисление и выплата пособия осуществляется работодателями по каждому месту работы. В этом случае размер пособия по каждому месту работы не может превышать максимального размера пособия, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на соответствующий год, а в районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, — в размере, не превышающем максимальный размер пособия с учетом этих коэффициентов.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 12 марта 2007 г. № 156

О СТОИМОСТИ СТРАХОВОГО ГОДА НА 2007 ГОД

В соответствии с пунктом 2 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и частью 2 статьи 1 Федерального закона «О средствах федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение уплаты страховых взносов за период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет и период прохождения военной службы по призыву» Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить стоимость страхового года на 2007 год исходя из тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, установленного подпунктом 1 пункта 2 статьи 22 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» на 1 января 2007 г., и минимального размера оплаты труда, установленного Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» на 1 января 2007 г., в размере 1848 рублей.

Председатель Правительства
Российской Федерации
М. ФРАДКОВ

ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П И С Ь М О
от 7 июня 2007 г. № 02-13/07-4837

Департамент правового обеспечения социального страхования рассмотрел обращение по вопросу, связанному с назначением и выплатой пособия по беременности и родам застрахованному лицу, работающему на условиях внешнего совместительства, и сообщает.

Согласно части 1 статьи 13 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» (далее — Закон), в случае, если застрахованное лицо работает у нескольких работодателей, пособие назначается и выплачивается ему каждым работодателем.

Частью 4 статьи 13 Закона установлено, что для назначения и выплаты пособия по беременности и родам застрахованное лицо представляет листок нетрудоспособности, выданный медицинской организацией в порядке, установленном Инструкцией о порядке выдачи документов, удостоверяющих временную нетрудоспособность граждан, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации от 19.10.94 № 206 и Фонда социального страхования Российской Федерации от 19.10.94 № 21.

Если застрахованное лицо не представило листок нетрудоспособности, оснований для назначения и выплаты пособия по беременности и родам не имеется.

Что касается остальных пособий, связанных с материнством (единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет), то выплата их по всем местам работы действующим законодательством не предусмотрена.

Также сообщаем, что данный вопрос находится на рассмотрении в Минздравсоцразвития России.

Заместитель руководителя
департамента правового обеспечения
Фонда социального страхования РФ
Г.А. ОРЛОВА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УКАЗАНИЕ
от 20 июня 2007 г. № 1843-У

**О ПРЕДЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ РАСЧЕТОВ НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ
И РАСХОДОВАНИИ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕГ, ПОСТУПИВШИХ
В КАССУ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ИЛИ КАССУ
ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ**

На основании статьи 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 28, ст. 2790; 2004, № 31, ст. 3233; 2006, № 25, ст. 2648) и в соответствии с решением Совета директоров Банка России (протокол заседания Совета директоров Банка России от 18 июня 2007 года № 13) Банк России устанавливает следующее.

1. Расчеты наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами, а также между юридическим лицом и гражданином, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее — индивидуальный предприниматель), между индивидуальными предпринимателями, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, в рамках одного договора, заключенного между указанными лицами, могут производиться в размере, не превышающем 100 тысяч рублей.

2. Юридические лица и индивидуальные предприниматели могут расходовать наличные деньги, поступившие в их кассы за проданные ими товары, выполненные ими работы и оказанные ими услуги, а также страховые премии на заработную плату, иные выплаты работникам (в том числе социального характера), стипендии, командировочные расходы, на оплату товаров (кроме ценных бумаг), работ, услуг, выплату за оплаченные ранее за наличный расчет и возвращенные товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, выплату страховых возмещений (страховых сумм) по договорам страхования физических лиц с учетом положений пункта 1 настоящего Указания.

3. Настоящее Указание вступает в силу по истечении 10 дней после дня его официального опубликования в «Вестнике Банка России».

Председатель Центрального банка
Российской Федерации
С.М. ИГНАТЬЕВ

**РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
от 14.02.2007 № ГКПИ06-1446**

**О ПРИЗНАНИИ ЧАСТИЧНО НЕДЕЙСТВУЮЩИМ ПУНКТА 9
ПРАВИЛ РЕГИСТРАЦИИ СТРАХОВАТЕЛЕЙ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ФОНДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ ПРИ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ
МЕДИЦИНСКОМ СТРАХОВАНИИ, УТВ. ПОСТАНОВЛЕНИЕМ
ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 15.09.2005 № 570**

Пунктом 9 установлено, что регистрация адвокатов при обязательном медицинском страховании осуществляется на основании заявления с приложением копий некоторых документов, засвидетельствованных в нотариальном порядке. Данная норма оспорена в части необходимости свидетельствовать у нотариуса копии прилагаемых документов.

Суд, признавая заявление подлежащим удовлетворению, указал на то обстоятельство, что Закон РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» не содержит указания на необходимость удостоверить копии прилагаемых к заявлению документов у нотариуса. Кроме того, суд подчеркнул, что порядок (регистрации страхователей) — это последовательность действий регистрирующего органа и заявителей при совершении юридически значимых действий, а возложение на гражданина дополнительного требования по представлению засвидетельствованных в нотариальном порядке документов не может рассматриваться как отвечающее интересам граждан.

Исходя из изложенного, пункт 9 в части слов «засвидетельствованных в нотариальном порядке» признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 14 февраля 2007 г. № ГКПИ06-1446

Именем Российской Федерации

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,

при секретаре Михеевой Е.Ю.,

с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению С. о признании недействующим пункта 9 Правил регистрации страхователей в территориальном фонде обязательного медицинского страхования при обязательном медицинском страховании, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2005 г. № 570, в части слов: «засвидетельствованных в нотариальном порядке»,

У С Т А Н О В И Л :

пунктом 9 Правил регистрации страхователей в территориальном фонде обязательного медицинского страхования при обязательном медицинском страховании установлено, что регистрация адвоката в качестве страхователя осуществляется на основании заявления по форме, предусмотренной в приложении № 2 к настоящим Правилам, подаваемого в срок не позднее 30 дней с даты выдачи удостоверения адвоката с приложением копий следующих документов, засвидетельствованных в нотариальном порядке: удостоверение адвоката;

документы, удостоверяющие личность страхователя и подтверждающие его регистрацию по месту жительства.

Гражданин С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 9 настоящих Правил в части слов: «засвидетельствованных в нотариальном порядке».

Как указывает заявитель, оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат Закону Российской Федерации «О медицинском страховании в Российской Федерации», поскольку содержат требование нотариального свидетельствования копии паспорта и служебного удостоверения, возлагая на него дополнительные обязанности, не предусмотренные законом.

В суде С. поддержал заявленные требования.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации (поручение от 13 ноября 2006 г. № ДМ-П12-5379).

В суде представитель Правительства РФ Вислогузова Т.Ф. возражала против удовлетворения заявленных требований и пояснила, что законодатель делегировал Правительству Российской Федерации полномочия по утверждению порядка регистрации страхователей в территориальном фонде обязательного медицинского страхования. Свидетельствование в порядке статьи 77 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате верности копий документов, представляемых страхователями в территориальный фонд обязательного медицинского страхования, по существу служит гарантией реализации застрахованными конституционного права на получение бесплатной медицинской помощи.

Выслушав объяснения заявителя Степанова Ю.А., представителя заинтересованного лица Правительства РФ Вислогузовой Т.Ф., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации находит заявленные требования подлежащими удовлетворению.

Гражданин, считающий, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти нарушаются его права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части (часть 1 статьи 251 ГПК РФ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2005 г. № 570 утверждены Правила регистрации страхователей в территориальном фонде обязательного медицинского страхования при обязательном медицинском страховании.

Настоящие Правила устанавливают порядок регистрации страхователей в территориальном фонде обязательного медицинского страхования при обязательном медицинском страховании.

В соответствии с пунктом 9 Правил регистрация адвоката в качестве страхователя осуществляется на основании заявления с приложением копий документов, засвидетельствованных в нота-

риальном порядке (удостоверение адвоката, а также документов, удостоверяющих личность страхователя и подтверждающих его регистрацию по месту жительства).

Из содержания данной нормы следует, что обязательным условием регистрации страхователя-адвоката в территориальном фонде медицинского страхования является представление засвидетельствованных в нотариальном порядке удостоверения адвоката и документов, удостоверяющих личность и подтверждающих его регистрацию по месту жительства.

Между тем Закон Российской Федерации «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» предусматривает, что регистрация адвокатов-страхователей при обязательном медицинском страховании осуществляется в территориальных фондах медицинского страхования по месту их жительства (в случае осуществления ими деятельности в другом месте по месту осуществления этой деятельности) на основании представляемого в срок не позднее 30 дней со дня выдачи удостоверения адвоката заявления о регистрации в качестве страхователя и представляемых одновременно с заявлением копий удостоверения адвоката, документов, удостоверяющих личность страхователя и подтверждающих его регистрацию по месту жительства (абзац 3 статьи 9.1).

Законодатель определил, копии каких документов должен представить адвокат в территориальный орган наряду с заявлением о регистрации в качестве страхователя и не предусмотрел представление копий этих документов, засвидетельствованных в нотариальном порядке.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате установили, какие нотариальные действия совершают нотариусы. Так, в силу статьи 77 Основ нотариус свидетельствует верность копий документов и выписок из них, выданных органами государственной власти в соответствии с законодательством Российской Федерации, юридическими лицами, а также гражданами при условии, что эти документы не противоречат законодательным актам Российской Федерации.

Представление копий засвидетельствованных в нотариальном порядке документов предполагает обращение гражданина к нотариусу, который должен совершить нотариальное действие.

Однако Закон Российской Федерации «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» такого требования не содержит.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения, судебная практика

Более того, на территории Российской Федерации применяется Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1983 г. № 9779-Х «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан». Согласно пункту 2 настоящего Указа предприятия, учреждения и организации обязаны свидетельствовать верность копий документов, необходимых для представления гражданами в эти предприятия, учреждения, организации, если законодательством не предусмотрено представление копий таких документов, засвидетельствованных в нотариальном порядке.

Доводы представителя Правительства РФ Вислогузовой Т.Ф. о том, что установление нотариальной формы документов, представляемых в территориальный орган, относится к порядку регистрации страхователей и направлено на защиту прав граждан, являются несостоятельными. Порядок — это последовательность действий регистрирующего органа и заявителей при совершении юридически значимых действий, а возложение на гражданина дополнительного требования по представлению засвидетельствованных в нотариальном порядке документов не могут рассматриваться как отвечающие интересам граждан.

В силу части 2 статьи 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону) либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

РЕШИЛ:

заявление С. удовлетворить:

признать недействующим пункт 9 Правил регистрации страхователей в территориальном фонде обязательного медицинского страхования при обязательном медицинском страховании, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2005 г. № 570, в части слов: «засвидетельствованных в нотариальном порядке», со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда Российской Федерации
Н.С. РОМАНЕНКОВ

Адвокатская практика

Московская коллегия адвокатов «Ресурс» (председатель президиума Н.В. Андрианов) добилась в Арбитражном суде г. Москвы отмены решения Инспекции ФНС РФ о применении штрафных санкций за отказ адвокатов выдать в ходе выездной налоговой проверки соглашений об оказании юридической помощи доверителям. Суд признал, что соглашения содержат сведения, составляющие адвокатскую тайну, и установил, что налоговое законодательство не содержит каких-либо положений, ограничивающих действие требования адвокатской тайны.

МОСКОВСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ «РЕСУРС»

Свидетельство о государственной регистрации № 1037714036535.

117279, г. Москва, ул. Профсоюзная

тел. № 783-57-76

д. 83, корп.2, помещение № 403

факс № 8-501 -485-22-98

26 февраля 2007 г.

В Арбитражный суд г. Москвы

Адрес: 107996, г. Москва, ул. Н. Басманная, д. 10.

Заявитель (истец): Некоммерческая организация
Московская коллегия адвокатов «Ресурс».

Адрес: 117279, г. Москва, ул. Профсоюзная,
д. 83, корп. 2, помещ. № 403;

тел.: 783-57-76; факс: 8-501-485-22-96

Заинтересованное лицо (ответчик): Инспекция
Федеральной налоговой службы России № 14
по г. Москве.

Адрес: 125284, г. Москва, Второй
Боткинский проезд, д. 8, стр. 1;

телефон: 945-51-33

ЗАЯВЛЕНИЕ

о признании недействительным ненормативного правового акта — Решения Инспекции Федеральной налоговой службы России № 14 по г. Москве от 07.02.2007 г. № 12/39 в части

Заявитель — Московская коллегия адвокатов «Ресурс» является некоммерческой организацией, основанной на членстве, действующей на основании Федерального закона от 31 мая 2002 года

Адвокатская практика

№ 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также — Закон об адвокатуре) и устава коллегии. В соответствии с пунктом 13 статьи 22 указанного закона коллегия адвокатов является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами.

С 02.10.2006 г. по 02.12.2006 г. сотрудниками Инспекции Федеральной налоговой службы России № 14 по г. Москве (далее также — Инспекция) на основании Решения ИФНС № 14 по г. Москве от 02 октября 2006 г. № 140 проведена выездная налоговая проверка Московской коллегии адвокатов «Ресурс» по вопросам соблюдения законодательства о налогах и сборах за период с 01.01.2003 года по 31.12.2005 года по налогу на доходы физических лиц, единому социальному налогу, взносам на обязательное пенсионное страхование.

Результаты выездной налоговой проверки отражены в Акте от 13.12.2006 г. № 12/176. Заявителем поданы Возражения на Акт выездной налоговой проверки. Инспекцией по результатам рассмотрения Акта выездной налоговой проверки от 13.12.2006 г. № 12/176 и Возражений на Акт вынесено Решение от 07.02.2007 г. № 1239 (далее также — Решение), в котором Инспекция частично согласилась с возражениями Заявителя.

Вместе с тем в пункте 1 резолютивной части Решения содержится предписание «привлечь Московскую коллегия адвокатов «Ресурс» к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренной: а) пунктом 1 статьи 126 Налогового кодекса РФ (часть первая) за непредставление в установленный срок налогоплательщиком (налоговым агентом) в налоговые органы документов и (или) иных сведений, предусмотренных настоящим Кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах» и взыскать штраф за каждый не представленный документ в сумме 17,2 тыс. руб. (всего не представленных документов — 344). В абзаце а) подпункта 2.1 пункта 2 резолютивной части Решения содержится предписание предложить Московской коллегии адвокатов «Ресурс» перечислить в срок, установленный в требовании об уплате по налогу, сумму «налоговых санкций, указанных в пункте 1 настоящего Решения».

Считаем, что пункт 1, абзац а) подпункта 2.1 пункта 2 резолютивной части Решения Инспекции противоречат закону.

Адвокатская практика

При обосновании этих положений резолютивной части Решения Инспекция в пункте 4 мотивировочной части Решения приводит следующие доводы.

— В соответствии с пунктом 5 статьи 22 и статьи 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем об оказании юридической помощи.

— В соглашениях содержатся Финансовые условия оказания юридической помощи, включая размер и условия выплаты вознаграждения, размер и порядок выплаты компенсации расходов адвоката.

— В соответствии с пунктом 13 статьи 22 Закона об адвокатуре коллегия адвокатов является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами.

— В соответствии со статьей 24 Налогового кодекса в обязанности налогового агента (в числе других) входит представление в налоговый орган по месту своего учета документов, необходимых для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов.

— Согласно пункту 1 статьи 126 Налогового кодекса непредставление в установленный срок налоговым агентом в налоговые органы документов и (или) иных сведений, предусмотренных Налоговым кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах, влечет взыскание штрафа в размере 50 рублей за каждый не представленный документ.

— При рассмотрении Возражений Заявителя на Акт от 13.12.2006 г. № 12/176 сотрудниками инспекции был приведен также довод о том, что содержащиеся в соглашениях сведения, составляющие адвокатскую тайну, приобретают защиту благодаря положениям Налогового кодекса о налоговой тайне.

Те же доводы содержатся и в Акте от 13.12.2006 г. № 12/176. Однако доводы, изложенные Заявителем в Возражениях на Акт, представлены в мотивировочной части оспариваемого Решения в усеченном виде. Отмечено лишь, что в обоснование отказа представить сотрудникам Инспекции соглашения об оказании юридической помощи Заявитель указал, что их содержание составляет адвокатскую тайну, и ссылаясь на пункт 1 статьи 8 Закона об адвокатуре, а также «отдельные положения Конституции России».

Во-первых, «отдельные положения Конституции» — это фундаментальные конституционные права и нормы, указывающие на недопустимость ограничения этих прав даже в федеральном законодательстве России. Во-вторых, в Возражениях содержатся ссылки и на иные, помимо упомянутой в Решении, нормы Закона об адвокатуре, на имеющие прямое отношение к рассматриваемому вопросу акты Конституционного суда РФ и даже (!) на положения Налогового кодекса РФ. По существу этих доводов никаких возражений в оспариваемом Решении не приведено.

1. Соглашения об оказании юридической помощи между адвокатами и доверителями не были представлены сотрудникам ИФНС, поскольку их содержание составляет адвокатскую тайну, освободить от хранения которой адвоката может только доверитель.

Частью первой статьи 48 Конституции РФ установлено право каждого на **квалифицированную юридическую помощь**. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Закона об адвокатуре «адвокатской деятельностью является **квалифицированная юридическая помощь**, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката». Статьей 8 Закона об адвокатуре дано определение понятию адвокатской тайны. В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также — Закон об адвокатуре) **адвокатской тайной** являются **любые** сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Таким образом, адвокатская тайна в качестве неотъемлемой части входит в содержание права каждого на квалифицированную юридическую помощь, установленного частью 1 статьи 48 Конституции России. Каких-либо ограничений этого положения в российском законодательстве не содержится.

Как следует из положений Конституции РФ (ч. 3 ст. 55, ч. 3 ст. 56) и разъяснено в Постановлениях Конституционного Суда РФ (в частности, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П), предусмотренное статьей 48 право на квалифицированную юридическую помощь, а значит и входящее в его содержание право на адвокатскую тайну, не может быть ограничено даже федеральными законами в целях, указанных в части 3 статьи 55 Конституции РФ (не говоря уже о решениях налоговых органов и их должностных лиц). Это означает, что требование адвокатской тайны как неотъемлемой части конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь, рас-

Адвокатская практика

пространяется, в том числе, и на содержание соглашений (договоров) об оказании юридической помощи, причем в полном объеме, включая имена (названия) доверителей, сумму вознаграждения и порядок расчетов.

В оспариваемом Решении нет ссылок на какие-либо нормативные акты, ограничивающих действие принципа адвокатской тайны в ходе выездных налоговых проверок.

2. В соответствии с частью 2 статьи 15 Конституции РФ органы государственной власти и должностные лица обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Конституция не предусматривает каких-либо исключений из этого правила для налоговых органов и **их** должностных лиц. При этом Налоговый кодекс РФ в п. 1 статьи 33 прямо устанавливает, что должностные лица налоговых органов **обязаны** действовать в строгом соответствии с Настоящим кодексом и **иными** федеральными законами. Это означает, что налоговые органы обязаны соблюдать положения статьи 48 Конституции РФ, устанавливающей право каждого на квалифицированную юридическую помощь, неотъемлемой частью которого является адвокатская тайна. Это означает также, что налоговые органы и их должностные лица обязаны соблюдать положения Закон об адвокатуре, устанавливающие принцип адвокатской тайны и определяющие понятие этого института права.

3. В силу Конституции России и федерального законодательства **адвокатская тайна не может быть поставлена в зависимость от тайны налоговой (и вообще от налогового законодательства) ни при каких обстоятельствах, и не может быть ограничена ничем и никем, кроме доверителя.**

И адвокатская тайна, и налоговая тайна относятся к сфере публичного права. Поэтому требования об их хранении носят не договорный характер, а общеобязательный. Требование налоговой тайны содержится в отраслевом налоговом законодательстве - преимущественно в статье 102 Налогового кодекса Российской Федерации. Требование адвокатской тайны предусмотрено статьями 8, 18 (п. 3) Закона об адвокатуре. Этот закон является **специальным** федеральным законом, раскрывающим содержание установленного в части 1 статьи 48 Конституции РФ конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь.

И адвокатская тайна, и налоговая тайна призваны обеспечить предусмотренное статьями 23 и 24 (часть 1) Конституции право каждого на частную жизнь. Требования хранения адвокатской тай-

ны и налоговой тайны могут быть ограничены только федеральным законом.

Для налоговых органов требование налоговой тайны не является абсолютным, оно ограничено положениями самого Налогового кодекса. Согласно п. 2 статьи 102 Налогового кодекса налоговая тайна может быть разглашена в случаях, предусмотренных федеральным законом. Кроме того, согласно подпункту 3 пункта 1 этой же статьи, не относятся к налоговой тайне сведения о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения. Сюда же следует добавить широкий круг ведомств (помимо налоговых органов — органы Пенсионного фонда, органы МВД, таможенные органы), их должностных лиц и сотрудников, фактически имеющих доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну (п.3 статьи 102 Налогового кодекса).

Для адвоката требование хранения адвокатской тайны является абсолютным. Все материалы, касающиеся оказания юридической помощи хранятся не в коллегии адвокатов, а каждым адвокатом лично в досье соответствующего доверителя. Это относится и к соглашениям на оказание юридической помощи. И это не просто сложившаяся практика, а соблюдение требования Закона об адвокатуре, который в пункте 15 статьи 22 устанавливает, что соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов **не хранятся, а только регистрируются.**

Как отмечалось выше, законодательство России не содержит каких-либо изъятий из принципа адвокатской тайны. В соответствии с п. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре **адвокатской тайной** являются **любые** сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Это значит, что сюда относятся и соглашения об оказании юридической помощи, и акты выполненных работ, и доверенности, и, разумеется, документы, раскрывающие содержание правовых советов адвоката доверителю. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят на основании прямого предписания Закона об адвокатуре) в п. 5 статьи 6 устанавливает, что правила адвокатской тайны распространяются на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, на условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты, на все адвокатское производство по делу. Кодекс профессиональной этики имеет для адвоката обязательную силу и подлежит безусловному соблюдению.

Адвокатская практика

Кроме того, согласно п. 3 статьи 18 Закона об адвокатуре истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается. Из совокупного рассмотрения положений, содержащихся в п.п. 5 п. 4 статьи 6 (адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем без его согласия), п.п. 1 п. 1, статьи 7 (адвокат обязан отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), п. 2 статьи 7 (ответственность адвоката за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей), п. 1 статьи 13 (присяга адвоката, содержащая торжественную клятву честно и добросовестно защищать права, свободы и интересы доверителей), п.п. 1, п.п. 2 п. 2 статьи 17 (лишение статуса адвоката за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем и за нарушение норм кодекса профессиональной этики), п. 1,2, п.п. 5 п. 4 статьи 25 (соглашение об оказании юридической помощи заключается между доверителем и адвокатом), следует, что, Закон об адвокатуре устанавливает **персональную ответственность адвоката перед доверителем** за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну и определяет доверителя в качестве единственного лица, которое может освободить адвоката от обязанности хранить адвокатскую тайну.

Таким образом, Закон об адвокатуре 1) налагает на адвокатов персонально фиксируемую обязанность хранить адвокатскую тайну; 2) указывает на то, что понятие «адвокатская тайна» включает любые сведения, относящиеся к оказанию юридической помощи, включая тексты соглашений между адвокатами и доверителями; 3) устанавливает персональную ответственность адвоката за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну; 4) содержит прямой запрет кому-либо истребовать эти сведения не только у адвокатов, но и у работников адвокатских образований; 5) определяет, что освободить адвоката от хранения адвокатской тайны может **только доверитель**. В частности, доверитель может дать согласие на представление налоговым органам соглашений и иных документов, содержащих адвокатскую тайну. И если волеизъявление доверителя будет выражено свободно и со всей определенностью, адвокат (коллегия адвокатов) будет вправе представить соглашения проводящим выездную налоговую проверку сотрудникам Инспекции.

4. Вопросы соотношения положений Закона об адвокатуре (в том числе об адвокатской тайне) и иных федеральных законов в случае их коллизии нашли разрешение в Определении Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 года № 439-0 «По жалобе граждан С.В.Бородина, В.Н.Буробина, А.В.Быковского других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Конституционный Суд РФ в частности установил, что «разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает **больший объем прав и свобод граждан** и устанавливает более широкие их гарантии» (конец цитаты). Тем самым определен важнейший критерий установления приоритета противоречащих друг другу федеральных законов — **большой объем прав и свобод граждан**. Очевидно, что положения Закона об адвокатуре, касающиеся требования сохранения адвокатской тайны, содержат **большой объем прав и свобод граждан**, нежели положения Налогового Кодекса РФ, регламентирующие порядок проведения выездных налоговых проверок.

В этом же Определении № 439-0 Конституционный суд установил, что положения Закона об адвокатуре в части сохранения **адвокатской тайны** являются **обязательными для всех правоотношений**, независимо от того, какими отраслями законодательства они регулируются. В частности в Определении отмечено, что «поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель ... был вправе осуществить соответствующее регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Данным Федеральным законом определяется понятие адвокатской тайны и устанавливаются гарантии ее сохранения» (конец цитаты). Приведенное положение Определения Конституционного Суда РФ в полной мере относится и к налоговому законодательству, в частности к положениям, регулирующим порядок проведения выездных налоговых проверок.

Адвокатская практика

5. Но и непосредственно в налоговом законодательстве установлен прямой запрет налоговым органам, их должностным лицам собирать, хранить и использовать в ходе проведения налогового контроля информацию, составляющую адвокатскую тайну. В п. 4 статьи 82 Налогового кодекса РФ указано, что «при осуществлении налогового контроля не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, налоговом агенте), полученной в нарушение положений Конституции Российской Федерации, настоящего Кодекса, федеральных законов, а также в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности **адвокатскую тайну**, аудиторскую тайну». В Налоговом кодексе имеются и другие положения, свидетельствующие о том, что законодатель счел необходимым установить приоритет адвокатской тайны по отношению к тайне налоговой. Так, например, подпункт 3 пункта 2 статьи 90 Налогового Кодекса устанавливает прямой запрет допрашивать адвокатов для получения информации, необходимой для проведения налогового контроля.

6. Инспекция не представила доказательств того, что непредставление соглашений об оказании юридической помощи затруднило проведение выездной налоговой проверки.

Соглашение об оказании юридической помощи (за исключением его номера и даты, которые содержатся в представленном Инспекции журнале регистрации соглашений) не является документом, необходимым для проведения проверки правильности начисления, удержания и уплаты налога адвокатами (адвокатскими образованиями, выполняющими функции налогового агента). Соглашения не отражают ни сам факт получения адвокатом дохода, ни дату его фактического получения. Доверитель может расторгнуть соглашение, не выполнив своих обязательств по оплате юридической помощи (и отказавшись при этом подписать соглашение о расторжении договора), может выплатить указанную в соглашении сумму лишь частично или вообще отказаться от ее выплаты, может исполнить свои финансовые обязательства с нарушением срока, указанного в соглашении. Поэтому ни сумма вознаграждения, ни даты выплаты вознаграждения, указанные в соглашении, не могут служить основанием для исчисления, удержания и уплаты налоговым агентом налога.

При проверке правильности исчисления, удержания и уплаты налога налоговыми агентами следует принимать во внимание не

фамилии доверителей и указанные в соглашениях суммы вознаграждения, а нормы Налогового кодекса, регламентирующие вопросы определения налоговой базы, и дату фактического получения адвокатом дохода адвокатом. При определении налоговой базы по доходам на физических лиц учитываются не указанные в соглашении суммы вознаграждения, а, согласно статьи 210 Налогового кодекса РФ — доходы налогоплательщика, **полученные** им как в денежной, так и в натуральной форме, или право распоряжения которыми у него возникло (пункты 1 и 2 статьи 221 Налогового кодекса предоставляет адвокатам право на профессиональные налоговые вычеты, связанные с исполнением поручения доверителя, но никто из адвокатов Заявителя этим правом не пользовался). Дата фактического получения дохода в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 223 определяется как день **выплаты** дохода, в том числе перечисления дохода на счета налогоплательщика в банках, либо по его поручению на счета третьих лиц (а не как день, предусмотренный в соглашении об оказании юридической помощи). Налоговая база по доходам адвокатов по единому социальному налогу определяется как сумма доходов полученных за налоговый период как в денежной так и материальной форме за вычетом расходов, связанных с их извлечением. Как и при исчислении налога на доходы физических лиц, в качестве расходов учитывались только предусмотренные адвокатами расходы на содержание коллегии и адвокатской палаты. Правом на профессиональные налоговые вычеты, связанные с расходами, понесенными непосредственно при исполнении поручения доверителя, никто из адвокатов не воспользовался. Дата получения дохода при исчислении единого социального налога определяется в соответствии с абзацем 4 статьи 242 Налогового кодекса как **день фактического** получения дохода, а не как день, указанный в соглашении. При этом следует иметь в виду, что согласно пункту 6 статьи 226 Налогового кодекса РФ налоговые агенты обязаны перечислять суммы исчисленного и удержанного налога не позднее дня фактического получения в банке наличных средств на выплату дохода (в нашем случае — на выплату дохода адвокату), а также дня перечисления дохода со счетов налоговых агентов в банке на счета налогоплательщика (то есть адвоката) либо, по его поручению, на счета третьих лиц в банках.

Разумеется, соглашения не могут являться подтверждением того, что коллегией адвокатов (как налоговым агентом) получе-

Адвокатская практика

ны средства в банке на выплату дохода адвокату или перечислены на его счет в банке. Не могут они являться и подтверждением фактически понесенных адвокатом расходов. Поэтому для проведения проверки правильности исчисления, удержания и уплаты налоговым агентом налогов с доходов адвокатов необходимы банковские и кассовые документы, включая индивидуальные карточки (лицевые счета) доходов, расходов и начисления и уплаты налогов по каждому адвокату; платежные поручения; ксерокопии журнала регистрации соглашений и журнала регистрации ордеров на ведение дела, в которых отражены номера и даты соответствующих соглашений с доверителями (но не их содержание), номера и даты актов выполненных работ, ксерокопии приходных ордеров (квитанций), а также документы, подтверждающие расходы адвоката, предусмотренные законом (взносы на содержание коллегии, палаты), или связанные с исполнением поручения (счета за проживание в гостинице, проездные билеты и др.) — При необходимости подтвердить обоснованность профессиональных налоговых вычетов, связанных с выполнением конкретного поручения доверителя, в частности включенных в сумму вознаграждения адвоката расходов на транспорт и на проживание, адвокат (адвокатское образование — по указанию адвоката) может представить проверяющим заверенную выписку из соответствующей части соглашения об оказании юридической помощи с указанием его номера и даты. Однако никто из адвокатов Московской коллегии адвокатов «Ресурс» не обращался к Заявителю (как налоговому агенту) с требованием исключить из налогооблагаемой базы расходы, связанные с выполнением поручения доверителя. В противном случае это легко было бы установить при сопоставлении сумм фактически полученных доходов адвокатов и начисленных и уплаченных налоговым агентом налогов (в решении каких-либо сомнений по этому вопросу не высказано).

Все действительно необходимые для налогового контроля документы (а также ряд других документов, не содержащих адвокатскую тайну) были представлены сотрудникам Инспекции по их требованию и, как следует из Решения, оказались достаточными для проведения выездной налоговой проверки. Во всяком случае, доказательств обратного Инспекция не представила.

7. Необходимо также учитывать, что Законом об адвокатуре на коллегии адвокатов¹ как на налоговых агентов не возложена обязанность хранить соглашения об оказании юридической помощи.

Адвокатская практика

В соответствии с п. 15 статьи 22 Закона об адвокатуре соглашения регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Тем не менее, Председателем МКА «Ресурс» было предложено всем адвокатам коллегии выяснить (при наличии возможности) у своих доверителей, не будут ли они возражать, если в связи с выездной налоговой проверкой в налоговый орган будут переданы ксерокопии соглашений об оказании юридической помощи. Никто из адвокатов не сообщил о такого рода согласии своих доверителей.

Таким образом, выводы, содержащиеся в пункте 4 мотивировочной части Решения, выводы и предписания, содержащиеся в пункте 1; абзаце а) подпункта 2.1 пункта 2 резолютивной части Решения Инспекции не основано на законе. Применение в данном случае пункта 1 статьи 126 Налогового кодекса РФ противоречит части 1 статьи 48, части 3 статьи 55 Конституции РФ, пункту 1 статьи 8, пункту 3 статьи 18, пункту 15 статьи 22 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункту 4 статьи 82 Налогового Кодекса РФ, положениям судебных актов, принятым Конституционным Судом РФ, в частности Постановлению Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П, Определению Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 года № 439-0.

В результате Принятия Решения в части пункта 4 мотивировочной части Решения, выводы и предписания, содержащиеся в пункте 1; абзаце а) подпункта 2.1 пункта 2 резолютивной части и взыскания штрафа будут незаконно нарушены имущественные права и интересы Московской коллегии адвокатов «Ресурс».

По остальной части Решения Московская коллегия адвокатов «Ресурс» возражений не имеет.

На основании вышеизложенного и в соответствии со статьей 138 Налогового кодекса РФ, статьями 27, 29, 125, 126, 198, 199 АПК РФ,

ПРОШУ:

1. Признать недействительным Решение Инспекции Федеральной налоговой службы России № 14 по г. Москве от 07.02.2007 г. № 12/39 в части пункта 4 мотивировочной части Решения; в части пункта 1, абзаца а) подпункта 2.1 пункта 2 резолютивной части Решения о взыскании с Московской коллегии адвокатов «Ресурс» штрафа в размере 17,2 тысяч рублей.

2. Возместить из бюджета сумму уплаченной госпошлины в размере 2 (двух) тысяч рублей.

Адвокатская практика

Приложение:

1. Заверенная копия Решения Инспекции Федеральной налоговой службы России № 14 по г. Москве от 07.02.2007 г. № 12/39.
2. Платежное поручение по уплате госпошлины.
3. Заверенные копии требований о представлении документов (2 шт.).
4. Квитанция о направлении копии заявления ответчику заказным письмом с уведомлением о вручении.
5. Нотариально заверенная копия Устава Московской коллегии адвокатов «Ресурс» (с указанием срока полномочий Председателя коллегии).
6. Заверенная копия свидетельства о государственной регистрации Московской коллегии адвокатов «Ресурс»
7. Заверенная копия Протокола об избрании Председателя Московской коллегии адвокатов «Ресурс» (оригиналы документов будут предъявлены в судебном заседании).

Председатель Московской коллегии адвокатов «Ресурс»
адвокат Н.В. АНДРИАНОВ

АРБИТРАЖНЫЙ СУД Г. МОСКВЫ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ*

от 25 апреля 2007 года по делу № А40-8470/07-80-35

Арбитражный суд в составе Председательствующего судьи
С участием: от заявителя — председателя коллегии адвокатов
Андрианова Н.В.,
от ответчика _____

рассмотрел дело по заявлению Некоммерческой организации
Московская коллегия адвокатов «Ресурс» к ИФНС России № 14
по г. Москве о признании частично недействительным решения
от 07.02.07 г. № 12/39

УСТАНОВИЛ:

Некоммерческая организация Московская коллегия адвокатов
«Ресурс» обратилась с заявлением в арбитражный суд о призна-

Апелляционная инстанция оставила данное решение в силе.

нии частично недействительным решения ИФНС России № 14 по г. Москве в части привлечения к налоговой ответственности по п. 1 ст. 126 НК РФ в виде взыскания штрафа в размере 17,2 тыс.руб.

Заявление со ссылками на ст. ст. 48, 55 Конституции РФ, Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. ст. 24, п. 4 ст. 82, 209, 210, 242 НК РФ мотивировано тем, что решение Инспекции в оспариваемой части не соответствует закону и нарушает права заявителя, поскольку непредставление Организацией соглашений об оказании юридической помощи не привело к невозможности проведения проверки; содержание соглашений составляет адвокатскую тайну, освободить от хранения которой адвоката может только доверитель; законодательство РФ, в том числе и налоговое, не содержит каких-либо изъятий из принципа адвокатской тайны; Инспекции были представлены документы, предусмотренные законодательством о налогах и сборах, необходимые для проведения проверки по вопросу правильности исчисления и уплаты НДФЛ и ЕСН.

Ответчик с требованиями заявителя не согласен по доводам, изложенным в решении и отзыве, ссылаясь на то, что заявителем не представлены к проверке затребованные Инспекцией соглашения об оказании юридической помощи, что является нарушением положений ст. 93 НК РФ и влечет привлечение к налоговой ответственности пост. 126НКРФ.

Выслушав представителей сторон, исследовав представленные доказательства, **суд считает требования заявителя подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.**

Как следует из материалов дела, Московская коллегия адвокатов «Ресурс» является некоммерческой организацией, основанной на членстве, действующей на основании Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и устава коллегии. В соответствии с пунктом 13 статьи 22 указанного закона коллегия адвокатов является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами.

ИФНС России № 14 по г. Москве проведена выездная налоговая проверка Московской коллегии адвокатов «Ресурс» по вопросам правильности исчисления и удержания, своевременности и

Адвокатская практика

полноты перечисления в бюджет удержанных сумм налога: на доходы с физических лиц, единого социального налога за период 01.07.2003 -31.12.2005 и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в РФБ за период с 01.01.2005 г. по 31.12.2005 г.

По окончании проверки составлен Акт № 12/176 от 13.12.2006 г. и, с учетом рассмотрения возражений заявителя, вынесено Решение № 12/39 от 07.02.2007 г. о привлечении налогоплательщика, плательщика сборов или налогового агента к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения.

Указанным решением НО Московская коллегия адвокатов «Ресурс» привлечена к налоговой ответственности по п. 1 ст. 126 НК РФ за непредставление в установленный срок налогоплательщиком (налоговым агентом) в налоговые органы документов и иных сведений, предусмотренных НК РФ и иными актами законодательства о налогах и сборах, в виде взыскания штрафа в размере 50 руб. за каждый непредставленный документ, что составило 17,2 руб. (344x50); предложено уплатить в установленный в требовании срок сумму налоговых санкций, неуплаченного (неполностью уплаченного) налога на доходы физических лиц за 2003 г. в сумме 0,7 тыс.руб., пени за несвоевременную уплату налогов — 1,93 тыс. руб., а всего по решению 21,55 тыс. руб.

Решение Инспекции оспаривается заявителем частично.

Основанием для принятия решения в оспариваемой части явилось то, что в ходе проведения проверки НО Московская коллегия адвокатов «Ресурс» были выставлены требования о представлении копий гражданско-правовых договоров (соглашений) об оказании юридической помощи за № 21-4/00705 от 02.10.2006, № 21-4/00729 от 05.10.2006, требование № 21/1 1/27733 от 19.10.2006 г. В ходе проведения выездной проверки, а также к представленных возражениям гражданско-правовые договоры (соглашения) об оказании юридической помощи НО Московской коллегией адвокатов «Ресурс» в Инспекцию не представлены.

При этом, как следует из объяснений ответчика, в ходе выездной налоговой проверки адвокатские образования или адвокаты, ссылаясь на ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которой определено, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, не вправе не представить должностному лицу налогового органа соглашение между адвокатом и до-

верителем на оказание юридической помощи со ссылкой на то, что Ф.И.О. доверителя и сумма вознаграждения являются адвокатской тайной, по следующим основаниям.

Подпунктом 5 п. 1 ст. 23 Налогового кодекса РФ установлено, что налогоплательщики обязаны представлять налоговым органам и их должностным лицам в случаях, предусмотренных НК РФ, документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов, п.п. 6 и 7 п.1 этой статьи — выполнять законные требования налогового органа об устранении выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах, а также не препятствовать законной деятельности должностных лиц налоговых органов при исполнении ими своих служебных обязанностей и представлять налоговому органу необходимую информацию и документы в случаях и в порядке, предусмотренных НК РФ.

При этом согласно п. 1 ст. 93 НК РФ должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого налогоплательщика, плательщика сбора, налогового агента необходимые для проверки документы.

Лицо, которому адресовано требование о представлении документов, обязано направить или выдать их налоговому органу в пятидневный срок.

В соответствии с п. 2 ст. 93 НК РФ отказ налогоплательщика, плательщика сбора, налогового агента от представления запрашиваемых при проведении налоговой проверки документов или непредставление их в установленные сроки признается налоговым правонарушением и влечет ответственность, предусмотренную ст. 126 НК РФ.

В случае такого отказа должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, производит выемку необходимых документов в порядке, предусмотренном ст. 94 НК РФ.

Согласно п. 1 ст. 126 НК РФ непредставление в установленный срок налоговым агентом в налоговые органы документов и (или) иных сведений, предусмотренных Налоговым кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах, влечет взыскание штрафа в размере 50 руб. за каждый непредставленный документ. **Доводы ответчика и решение в оспариваемой части суд считает не соответствующими НК РФ, исходя из следующего.**

Как следует из объяснений заявителя, соглашения об оказании юридической помощи между адвокатами и доверителями не были представлены сотрудникам ИФНС, поскольку их содержание составляет адвокатскую тайну, освободить от хранения которой адвоката может только доверитель.

Адвокатская практика

Частью первой статьи 48 Конституции РФ установлено право каждого на квалифицированную юридическую помощь. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Закона об адвокатуре «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката».

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также — Закон об адвокатуре) адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Таким образом, адвокатская тайна в качестве неотъемлемой части входит в содержание права каждого на квалифицированную юридическую помощь, установленного частью 1 статьи 48 Конституции России. Каких-либо ограничений этого положения в российском законодательстве не содержится.

Как следует из положений Конституции РФ (ч.3 ст. 55, ч.3 ст. 56) и разъяснено в Постановлениях Конституционного Суда РФ (в частности, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П), предусмотренное статьей 48 право на квалифицированную юридическую помощь, а значит и входящее в его содержание право на адвокатскую тайну, не может быть ограничено даже федеральными законами в целях, указанных в части 3 статьи 55 Конституции РФ. Это означает, что требование адвокатской тайны как неотъемлемой части конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь, распространяется, в том числе, и на содержание соглашений (договоров) об оказании юридической помощи, причем в полной объеме, включая имена (названия) доверителей, сумму вознаграждения и порядок расчетов.

В решении ИФНС отсутствуют ссылки на какие-либо нормативные акты ограничивающих действие принципа адвокатской тайны в ходе выездных налоговых проверок.

В соответствии с частью 2 статьи 15 Конституции РФ органы государственной власти и должностные лица обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Конституция не предусматривает каких-либо исключений из этого правила для налоговых органов и их должностных лиц. Пункт 1 ст. 33 Налогового кодекса РФ прямо устанавливает, что должностные лица налоговых органов обязаны действовать в строгом соответствии с настоящим кодексом и иными федеральными законами. Это означает, что налоговые органы обязаны соблюдать положения статьи 48 Конституции РФ,

Адвокатская практика

устанавливающей право каждого на квалифицированную юридическую помощь, неотъемлемой частью которого является адвокатская тайна. Это означает также, что налоговые органы и их должностные лица обязаны соблюдать положения Закона об адвокатуре, устанавливающие принцип адвокатской тайны и определяющие понятие этого института права.

В силу Конституции России и федерального законодательства адвокатская тайна не может быть поставлена в зависимость от тайны налоговой ни при каких обстоятельствах, и не может быть ограничена ничем и никем, кроме доверителя.

Для адвоката требование хранения адвокатской тайны является абсолютным. Все материалы, касающиеся оказания юридической помощи хранятся не в коллегии адвокатов, а каждым адвокатом лично в досье соответствующего доверителя. Это относится и к соглашениям на оказание юридической помощи. В соответствии с п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов не хранятся, а только регистрируются.

Согласно п. 3 ст. 18 Закона об адвокатуре истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

Закон об адвокатуре (положения ст. 7, 13, 17, 25) налагает на адвокатов персонально фиксируемую обязанность хранить адвокатскую тайну; указывает на то, что понятие «адвокатская тайна» включает любые сведения, относящиеся к оказанию юридической помощи, включая тексты соглашений между адвокатами и доверителями; устанавливает персональную ответственность адвоката за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну; содержит прямой запрет кому-либо истребовать эти сведения не только у адвокатов, но и у работников адвокатских образований; определяет, что освободить адвоката от хранения адвокатской тайны может только доверитель. В частности, доверитель может дать согласие на представление налоговым органам соглашений и иных документов, содержащих адвокатскую тайну.

В Определении № 439-0 от 08.11.2005 г. Конституционный Суд установил, что положения Закона об адвокатуре в части сохранения адвокатской тайны являются обязательными для всех правоотношений, независимо оттого, какими отраслями законодательства они регулируются. В частности в Определении отмечено, что «поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению не только в

Адвокатская практика

связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель ... был вправе осуществить соответствующее регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Данным Федеральным законом определяется понятие адвокатской тайны и устанавливаются гарантии ее сохранения». Приведенное положение Определения Конституционного Суда РФ относится и к налоговому законодательству, в частности к положениям, регулирующим порядок проведения выездных налоговых проверок.

Суд принимает во внимание и то, что в налоговом законодательстве установлен прямой запрет налоговым органам, их должностным лицам собирать, хранить и использовать в ходе проведения налогового контроля информацию, составляющую адвокатскую тайну. В п. 4 статьи 82 Налогового кодекса РФ указано, что «при осуществлении налогового контроля не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, налоговом агенте), полученной в нарушение положений Конституции Российской Федерации, настоящего Кодекса, федеральных законов, а также в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности адвокатскую тайну, аудиторскую тайну». В Налоговом кодексе имеются и другие положения, свидетельствующие о том, что законодатель счел необходимым установить приоритет адвокатской тайны по отношению к тайне налоговой. Так, например, подпункт 3 пункта 2 статьи 90 Налогового Кодекса устанавливает прямой запрет допрашивать адвокатов для получения информации, необходимой для проведения налогового контроля.

Суд считает, что Инспекция не представила доказательств того, что непредставление соглашений об оказании юридической помощи затруднило проведение выездной налоговой проверки.

Соглашение об оказании юридической помощи (за исключением его номера и даты, которые содержатся в представленном Инспекции журнале регистрации соглашений) не является документом, необходимым для проведения проверки правильности

Адвокатская практика

начисления, удержания и уплаты налога адвокатами (адвокатскими образованиями, выполняющими функции налогового агента). Соглашения не отражают ни сам факт получения адвокатом дохода, ни дату его фактического получения. Доверитель может расторгнуть соглашение, не выполнив своих обязательств по оплате юридической помощи (и отказавшись при этом подписать соглашение о расторжении договора), может выплатить указанную в соглашении сумму лишь частично или вообще отказаться от ее выплаты, может исполнить свои финансовые обязательства с нарушением срока, указанного в соглашении. Поэтому ни сумма вознаграждения, ни даты выплаты вознаграждения, указанные в соглашении, не могут служить основанием для исчисления, удержания и уплаты налоговым агентом налога.

При проверке правильности исчисления, удержания и уплаты налога налоговыми агентами следует принимать во внимание не фамилии доверителей и указанные в соглашениях суммы вознаграждения, а нормы Налогового кодекса, регламентирующие вопросы определения налоговой базы, и дату фактического получения адвокатом дохода адвокатом.

Согласно ст. 209 НК РФ объектом налогообложения признается доход, полученный налогоплательщиком.

Статьей 210 НК РФ предусмотрено, что при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и натуральной форме, или право распоряжения которыми у него возникло. Пункты 1 и 2 статьи 221 НК РФ предоставляют адвокатам право на профессиональные налоговые вычеты, связанные с исполнением поручения доверителя, но никто из адвокатов заявителя этим правом не пользовался.

Дата фактического получения дохода в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 223 НК определяется как день выплаты дохода, в том числе перечисления дохода на счет налогоплательщика в банках, либо по его поручению на счета третьих лиц.

Налоговая база по доходам адвокатов по единому социальному налогу определяется как сумма доходов, полученных за налоговый период как в денежной так и в материальной форме за вычетом расходов, связанных с их извлечением. Как и при исчислении налога на доходы физических лиц, в качестве расходов учитывались только предусмотренные адвокатами расходы на содержание коллегии и адвокатской палаты. Правом на профессиональные налоговые вычеты, связанные с расходами, понесенными непосредствен-

Адвокатская практика

но при исполнении поручения доверителя, никто из адвокатов не воспользовался. Дата получения дохода при исчислении единого социального налога определяется в соответствии с абзацем 4 статьи 242 Налогового кодекса как день фактического получения дохода.

Согласно пункту 6 статьи 226 Налогового кодекса РФ налоговые агенты обязаны перечислять суммы исчисленного и удержанного налога не позднее дня фактического получения в банке наличных средств на выплату дохода (в данном случае — на выплату дохода адвокату), а также дня перечисления дохода со счетов налоговых агентов в банке на счета налогоплательщика (то есть адвоката) либо, по его поручению, на счета третьих лиц в банках.

Таким образом, соглашения не могут подтверждать дату фактического получения дохода и не являются подтверждением того, что коллегией адвокатов (как налоговым агентом) получены средства в банке на выплату дохода адвокату или перечислены не его счет в банке. Не могут они являться и подтверждением фактически понесенных адвокатом расходов. Поэтому для проведения проверки правильности исчисления, удержания и уплаты налоговым агентом налогов с доходов адвокатов необходимы банковские и кассовые документы, включая индивидуальные карточки (лицевые счета) доходов, расходов и начисления и уплаты налогов по каждому адвокату; платежные поручения; ксерокопии журнала регистрации соглашений и журнала регистрации ордеров на ведение дела, в которых отражены номера и даты соответствующих соглашений с доверителями (но не их содержание), номера и даты актов выполненных работ, ксерокопии приходных ордеров (квитанций), а также документы, подтверждающие расходы адвокатов, предусмотренные законом (взносы на содержание коллегии, палаты), или связанные с исполнением поручения (счета за проживание в гостинице, проездные билеты и др.).

При необходимости подтвердить обоснованность профессиональных налоговых вычетов, связанных с выполнением конкретного поручения доверителя, в частности включенных в сумму вознаграждения адвоката расходов на транспорт и на проживание, адвокат (адвокатское образование — по указанию адвоката) может представить проверяющим заверенную выписку из соответствующей части соглашения об оказании юридической помощи с указанием его номера и даты. Однако никто из адвокатов Московской коллегии адвокатов «Ресурс» не обращался к заявителю (как

налоговому агенту) с требованием исключить из налогооблагаемой базы расходы, связанные с выполнением поручения доверителя.

Как следует из Решения, все необходимые для налогового контроля документы (за исключением соглашений) были представлены сотрудникам Инспекции по их требованию и оказались достаточными для проведения выездной налоговой проверки. Доказательства обратного Инспекцией не представлены.

Суд учитывает и то, что Законом об адвокатуре не коллегии адвокатов как на налоговых агентов не возложена обязанность хранить соглашения об оказании юридической помощи. В соответствии с п. 15 статьи 22 Закона об адвокатуре соглашения регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Как следует из объяснений заявителя, Председателем МКА «Ресурс» было предложено всем адвокатам коллегии выяснить (при наличии возможности) у своих доверителей, не будут ли они возражать, если в связи с выездной налоговой проверкой в налоговый орган будут переданы ксерокопии соглашений об оказании юридической помощи. Никто из адвокатов не сообщил о такого рода согласии своих доверителей (л.д. 49—60).

При рассмотрении настоящего спора суд принимает во внимание и то, что ответственность по п. 1 ст. 126 НК РФ установлена за непредставление в установленный срок документов и (или) иных сведений, предусмотренных настоящим Кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах.

Ответчиком не доказано, что представление соглашений для проверки правильности исчисления НДС и ЕСН предусмотрено НК РФ и иными актами законодательства о налогах и сборах.

Согласно ст. 106 НК РФ налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность.

В силу положений п. 6 ст. 108 НК РФ обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагаются на налоговые органы.

Суд считает, что налоговым органом не доказаны как сам факт совершения налогового правонарушения, так и вина заявителя в его совершении.

Адвокатская практика

Таким образом, выводы, содержащиеся в пункте 4 мотивировочной части Решения выводы и предписания, содержащиеся в пункте 1; абзаце а) подпункта 2.1 пункта 2 резолютивной части Решения Инспекции не основано на законе. Применение в данном случае пункта 1 статьи 126 Налогового кодекса РФ противоречит части 1 статьи 48, части 3 статьи 55 Конституции РФ, пункту 1 статьи 8, пункту 3 статьи 18, пункту 15 статьи 22 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункту 4 статьи 82 Налогового Кодекса РФ, положениям судебных актов, принятым Конституционным Судом РФ, в частности Постановлению Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П, Определению Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 года № 439-0.

Расходы по госпошлине распределяются в соответствии со ст. ПО АПК РФ и п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.03.2007 г. «Об отдельных вопросах практики применения главы 25.3 Налогового Кодекса Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 110, 167, 169, 170, 201 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Признать недействительным, не соответствующим НК РФ, решение ИФНС России № 14 по г. Москве от 07.02.2007 г. № 12/39 «О привлечении налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения», вынесенное в отношении Некоммерческой организации Московская коллегия адвокатов «Ресурс», в части привлечения к налоговой ответственности по п. 1 ст. 126 НК РФ в виде взыскания штрафа в сумме 17,2 тыс. руб.

Взыскать с ИФНС России № 14 по г. Москве в пользу Некоммерческой организации Московская коллегия адвокатов «Ресурс» госпошлину в размере 2000 руб. за счет федерального бюджета.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение месяца после принятия решения и в арбитражный суд кассационной инстанции в двухмесячный срок со дня вступления решения в законную силу.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-07-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

5 апреля 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Степалина В.П. судей Микрюкова В.В., Зырянова А.И. рассмотрела в судебном заседании от 5 апреля 2007 года кассационную жалобу адвоката Чукалова А.Н. на постановление судьи *Ульяновского областного суда* от 8 февраля 2007 года, по которому постановлено: за защиту осужденного произвести оплату труда адвоката за счет средств федерального бюджета денежное вознаграждение в сумме 6600 рублей!

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., изложившего обстоятельства материала, содержание постановления, мотивы кассационной жалобы и выступление прокурора Хомутовского В.Ф. об отмене постановления судьи, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Адвокат Чукалов А.Н. принес кассационную жалобу на постановление судьи, в которой просит его отменить, ссылаясь на то, что судья, принимая решение о выплате вознаграждения в меньшем размере, чем указано в заявлении, не учел, что в соответствии с Постановлением правительства РФ № 40П от 4.07.2003 г. «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» труд адвоката оплачивается по дневному, а не по часам.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что постановление судьи подлежит отмене.

Адвокат Чувалов Л.Н. обратился, с заявлением о выплате ему денежного вознаграждения в сумме 9900 рублей за осуществление защиты интересов Юсупова Рамиса Дамировича, обвиняемого в

Адвокатская практика

совершении преступлений предусмотренных ст.ст. 210 ч. 2, 209 ч. 2, 241 ч. 2 п. «б», 228 ч. I, 127-2 ч. 3 ¹УК РФ, за участие в уголовном судопроизводстве. В заявлении указано, что на защиту интересов Юсупова Р.Д. в январе 2007 г. им было затрачено 9 рабочих дней.

Судья, удовлетворяя заявление не в полном объеме, указал, что адвокатом было затрачено 6 полных рабочих дней, исходя из его фактической занятости в уголовном судопроизводстве по указанному делу! (участие в судебном заседании: 11.01.07 — с 14-00, 16.01.07 - с 14-00, 17.01.07 - с 14-00, 19.01.07 - весь день, 22.01.07 с 14-00, 23.01.07 - с 10-00 до 12-00 24.01.07 - с 10-00 до 12-00, 30.01.07 — весь день, 31.01.07 — с 14-00) и взыскал 6600 рублей.

Данное решение судьи не соответствует «Порядку расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению [органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда в зависимости, от сложности уголовного дела» (утвержденного Приказом Минюста РФ № 257 и Минфина РФ № 89н от 6.10.2003 г.), где прямо говорится, что «время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые адвокат был фактически занят выполнением поручения в зависимости от длительности работы в течение дня».

При таких обстоятельствах постановление судьи подлежит отмене с направлением материала на новое судебное рассмотрение.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 ЗЛЖ РФ, судебная коллегия :

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление судьи *Ульяновского областного суда* от 8 февраля 2007 года о выплате адвокату Чукалову Анатолию Николаевичу за осуществление защиты интересов подсудимого Юсупова Р.Д: за счет средств федерального бюджета РФ денежное вознаграждение в сумме 6600 рублей отменить.

Материал направить на новое рассмотрение в тот же суд.

Председательствующий

Судьи

Справка: Дело по 1-ой инстанции рассмотрено под председательством Самородова А. А.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
кассационной инстанции по проверке законности
и обоснованности решений (определений, постановлений)
арбитражных судов, вступивших
в законную силу

от 1 марта 2007 года

Дело № А12-8906/06-С65

(извлечение)

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Волгоградской области, г. Волгоград,

на Постановление апелляционной инстанции от 24.10.2006 Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-8906/06-С65 по заявлению Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов, г. Воронеж, к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Волгоградской области о признании недействительным решения от 18.04.2006 № 12/76,

третьи лица: Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 11 по Волгоградской области, г. Волгоград, Закрытое акционерное общество «Югспецстрой», г. Волгоград,

УСТАНОВИЛ:

Воронежская межтерриториальная коллегия адвокатов (далее — Коллегия адвокатов, истец) обратилась в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Волгоградской области (далее — Инспекция, налоговый орган) о признании недействительным решения от 18.04.2006 № 12/76.

Решением суда первой инстанции от 11.08.2006 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционной инстанции от 24.10.2006 решение суда первой инстанции отменено и заявление Коллегии адвокатов удовлетворено.

В кассационной жалобе Инспекция просит отменить Постановление апелляционной инстанции и оставить в силе решение суда

Адвокатская практика

первой инстанции. По мнению подателя жалобы, документы, которые запрашивались налоговым органом у Коллегии адвокатов, не относятся к адвокатской тайне. Апелляционной инстанцией неправильно истолкованы нормы п. 4 ст. 82, п. 2 ст. 87 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), ст. 7, 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре), что повлекло вынесение незаконного судебного акта. Доводы Инспекции подробно изложены в кассационной жалобе и подтверждены представителем в судебном заседании.

В соответствии со ст. 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации все лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте судебного разбирательства.

В порядке ст. 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании объявлялся перерыв до 14 час. 25 мин. 01.03.2007.

Законность обжалуемого судебного акта проверена Федеральным арбитражным судом Поволжского округа в порядке, установленном в ст. 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, 06.03.2006 Инспекция направила в адрес Коллегии адвокатов требование о представлении информации по взаимоотношениям с ЗАО «Югспецстрой», согласно которому надлежало представить: договоры о финансово-хозяйственной деятельности, счет-фактуру от 17.05.2004 № 12, товаросопроводительные документы, доказательства наличия собственных транспортных средств, платежные документы с проверяемым предприятием, акты о взаимозачете, книги покупок, продаж, регистры бухгалтерского учета, декларации по налогу на добавленную стоимость (далее — НДС), платежные документы об уплате НДС в бюджет, выписку из Приказа об учетной политике, документы на приобретение товара, реализованного по указанным счетам-фактурам.

28.03.2006 Коллегия адвокатов направила в Инспекцию ответ, в котором подтвердила наличие договорных отношений с Закрытым акционерным обществом «Югспецстрой» (далее — ЗАО «Югспецстрой»), связанных с исполнением заключенного договора о предоставлении юридических и консультационных услуг, а также о выполнении Коллегией адвокатов своих обязательств перед клиен-

том полностью и в срок. Вместе с тем Коллегия адвокатов указала в письме, что в соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Закона об адвокатуре, ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокаты коллегии не вправе представить в отсутствие согласия клиента — ЗАО «Юг-пецстрой» — документы относительно исполнения договора.

Налоговый орган, расценив действия истца как нарушение ст. 93 Кодекса, принял решение от 18.04.2006 № 12/76 о привлечении Коллегии адвокатов к налоговой ответственности по п. 2 ст. 126 Кодекса в виде штрафа в размере 5000 руб.

Не согласившись с решением Инспекции, Коллегия адвокатов обжаловала его в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований, пришел к выводу о том, что счет-фактура от 17.05.2004 № 12, договор об оказании услуг и иные документы, не представленные налоговому органу, не составляют адвокатской тайны, поскольку относятся к деятельности самого адвокатского образования, а не к деятельности его доверителя. При этом Закон об адвокатуре запрещает истребование сведений от адвокатов и работников адвокатских образований, но не запрещает такое истребование от самих адвокатских образований.

Постановлением апелляционной инстанции от 24.10.2006 решение суда первой инстанции отменено и заявление Коллегии адвокатов удовлетворено.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа не нашел оснований для ее удовлетворения.

Подпунктами 5 — 7 п. 1 ст. 23 Кодекса установлено, что налогоплательщики обязаны представлять налоговым органам и их должностным лицам в случаях, предусмотренных Кодексом, документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов; не препятствовать законной деятельности должностных лиц налоговых органов при исполнении ими своих служебных обязанностей; представлять налоговому органу необходимую информацию и документы в случаях и порядке, предусмотренном Кодексом.

В соответствии со ст. 93 Кодекса должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого налогоплательщика необходимые для проверки документы. Отказ налогоплательщика от представления запрашиваемых при проведении налоговой проверки документов или непред-

Адвокатская практика

ставление их в установленные сроки признаются налоговым правонарушением и влекут ответственность, предусмотренную ст. 126 Кодекса.

Вместе с тем п. 4 ст. 82 Кодекса устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, налоговом агенте), полученной в нарушение положений Конституции Российской Федерации, Кодекса, федеральных законов, а также в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности адвокатскую тайну, аудиторскую тайну.

Указом Президента Российской Федерации от 06.03.97 № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» к сведениям, связанным с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен, отнесена адвокатская тайна.

Понятие адвокатской тайны и ее содержания дано в ст. 8 Закона об адвокатуре, согласно которой адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 в соответствии со ст. 36 Закона об адвокатуре, к таким сведениям относит, в частности:

факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;

условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;

любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Адвокату запрещено разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием ему юридической помощи, без согласия доверителя (ст. 6 Закона об адвокатуре).

Истцом в материалы дела представлены доказательства, свидетельствующие о соблюдении им положений Закона об адвокатуре и об отсутствии его вины в непредставлении налоговому органу истребуемых документов, касающихся деятельности доверителя.

Апелляционной инстанцией установлено и материалами дела подтверждается, что Коллегией адвокатов документы, касающиеся взаимоотношений с ЗАО «Югспецстрой», не были представлены налоговому органу в связи с запретом ЗАО «Югспецстрой» истцу представлять такие документы в Инспекцию. Истцом от клиента получено согласие лишь на подтверждение наличия взаимоотно-

Адвокатская практика

шений по договору и исполнения договорных отношений в полном объеме, и такие сведения налоговому органу Коллегией адвокатов представлены.

Учитывая, что Законом об адвокатуре предусмотрено получение согласия доверителя на сообщение адвокатом сведений, содержащих адвокатскую тайну, третьим лицам, апелляционная инстанция сделала верный вывод об отсутствии у истца умысла на уклонение от представления налоговому органу документов в порядке ст. 93 Кодекса и, следовательно, об отсутствии в его действиях состава правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 126 Кодекса.

Согласна кассационная инстанция и с выводом суда апелляционной инстанции о том, что непредставление Коллегией адвокатов по запросу налогового органа иных сведений, помимо договора, счета-фактуры и платежного поручения, от доверителя — ЗАО «Югспецстрой» — также не образует состава правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 126 Кодекса.

Из содержания ст. 87 Кодекса следует, что перечень документов, которые истребуются у иной организации при проведении встречной проверки, должен быть ограничен лишь документами, непосредственно относящимися к деятельности проверяемого налогоплательщика, а не к деятельности организации, у которой запрашиваются документы.

Как правильно отметила апелляционная инстанция, требование налогового органа о представлении Коллегией адвокатов документов, свидетельствующих фактически о правильности ведения им своего бухгалтерского учета (книг покупок и продаж, регистров бухгалтерского учета, декларации по НДС, платежных документов об уплате НДС в бюджет, выписки из Приказа об учетной политике, документов на приобретение товара, реализованного по указанным счетам-фактурам) не основано на нормах ст. 87 Кодекса.

Исходя из изложенного апелляционная инстанция правомерно удовлетворила требование коллегии адвокатов и признала действительным решение Инспекции от 18.04.2006 № 12/76.

Согласно п. 1 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для изменения или отмены решения, Постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, Постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, наруше-

Адвокатская практика

ние либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Однако доводы налогового органа, изложенные в кассационной жалобе, не доказывают нарушения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права либо несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

При таких обстоятельствах кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 287 и ст. 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление апелляционной инстанции от 24.10.2006 Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-8906/06-С65 оставить без изменения, кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Волгоградской области — без удовлетворения.

Постановление арбитражного суда кассационной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Клименка Леонида Генриховича на нарушение его
конституционных прав положениями Федерального закона
«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской
Федерации», статьи 90 Гражданского процессуального
кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской
Федерации об административных правонарушениях**

город Москва

1 марта 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Стрекозова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Л.Г. Клименка,

УСТАНОВИЛ:

1. Гражданин Л.Г. Клименок просит признать противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 48 (часть 1), 55 (часть 2), 56 (часть 3), 71 (пункт «о»), 118 (часть 1) и 123 (часть 3), положения пункта 2 статьи 4, подпункта 4 пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 9, статей 14, 15, подпункта 1 пункта 2 и пункта 6 статьи 17, пункта 2 статьи 20, пунктов 7 и 10 статьи 22, пунктов 1, 2 и 4 статьи 25, подпункта 9 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 ГПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 2 ноября 2004 года № 127-ФЗ), а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судебная практика

Как следует из жалобы и приложенных материалов, 23 декабря 2003 года в Адвокатскую палату города Москвы поступила жалоба гражданина Л.Г. Клименка на действия адвоката Р.А. - Мухитдинова с требованием о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. 17 сентября 2004 года квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пунктом 7 статьи 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подпунктом 5 пункта 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года), вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, поскольку со дня обнаружения проступка прошло более шести месяцев. Решением совета Адвокатской палаты города Москвы от 7 октября 2004 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Р.А. Мухитдинова прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

Заявление Л.Г. Клименка о признании указанных актов недействительными Пресненский районный суд города Москвы определением от 8 февраля 2005 года оставил без движения в связи с неуплатой заявителем государственной пошлины из-за отсутствия в канцелярии суда соответствующих платежных реквизитов. Решением того же суда от 2 декабря 2005 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 апреля 2006 года, со ссылкой на пункт 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункт 3 пункта 3 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката Л.Г. Клименку отказано в удовлетворении иска к Адвокатской палате города Москвы о признании недействительными заключения Квалификационной комиссии от 17 сентября 2004 года и решения совета Адвокатской палаты города Москвы от 7 октября 2004 года.

Как утверждает заявитель, оспариваемые им положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях нарушают его конституционные права на судебную защиту, на обжалование в суд действий (бездействия) и решений органов государственной влас-

Судебная практика

ти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации). Неконституционность же статьи 90 ГПК Российской Федерации заявитель усматривает в том, что данная норма не позволяет отсрочить уплату государственной пошлины в случаях, когда имеют место объективные препятствия к ее уплате.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон применен или подлежит применению в деле заявителя и если этим законом затрагиваются конституционные права и свободы граждан.

Между тем приложенными к жалобе Л.Г. Клименка документами применение в его деле подпункта 4 пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 9, подпункта 1 пункта 2 статьи 17, пунктов 2 и 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не подтверждается. Положения статей 14, 15, пункта 6 статьи 17, пункта 2 статьи 20, пунктов 7 и 10 статьи 22 и подпункта 9 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адресованы адвокатам, регламентируют внутреннюю организацию адвокатского сообщества и порядок прекращения статуса адвоката, а потому не могут рассматриваться как затрагивающие конституционные права и свободы. То же относится к пункту 1 статьи 25 названного Федерального закона, предусматривающему, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Что касается нормы пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а

Судебная практика

также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, то она направлена на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, является бланкетной и не может рассматриваться как нарушающая права и свободы заявителя, тем более что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.

Вместе с тем не исключается право федерального законодателя конкретизировать основания и порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности непосредственно в федеральном законе. В целях же защиты и восстановления своих прав, а также возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями адвоката, гражданин вправе требовать возмещения морального и материального вреда в предусмотренных законом процедурах, а также сообщать в правоохранительные и контролирующие органы о незаконных действиях адвоката. Разрешение данных вопросов к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

3. Как следует из содержания жалобы (и подтверждается приложенным к жалобе текстом), заявитель оспаривает конституционность статьи 90 ГПК Российской Федерации в редакции, которая в настоящий момент не действует. По смыслу же Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации в процессе конституционного судопроизводства проверяет конституционность действующих нормативных актов.

Что касается нормы статьи 90 ГПК Российской Федерации в ныне действующей редакции (от 2 ноября 2004 года), то она имеет бланкетный характер и не регулирует порядок предоставления отсрочки уплаты государственной пошлины.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой и частью второй статьи 43, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

Судебная практика

ОПРЕДЕЛИЛ:

Е Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Леонида Еенриховича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д. ЗОРЬКИН
Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М. ДАНИЛОВ

Судебная практика

От редакции: Публикуемые ниже кассационные определения Московского городского суда подтверждают дисциплинарную практику квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты г. Москвы, которая твердо стоит на следующем. Адвокат, исполняющий свои профессиональные обязанности в порядке ст. 51 УПК РФ, обязан первым делом выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого) защитник по соглашению. В случае, если таковой имеется, то адвокат, прибывший для исполнения своих обязанностей в порядке ст. 51 УПК РФ, должен предпринять все предусмотренные законодательством меры, исключаяющие нарушение права на защиту обвиняемым (подозреваемым). Неприятие подобных мер является безусловным основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Дело № 22-2971
ф/с Бобков А.В.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 апреля 2007 года

(Извлечение)

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе

председательствующего Тимофеевой О.В.,
судей Задорожной З.А., Устиновой С.Ю.

рассмотрела в судебном заседании от 16 апреля 2007 года кассационные жалобы осужденного И., адвокатов Макаренко В.Ю., Кузнецова Б.А. на приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 года, по которому

И... осужден по ст. 159 ч. 4 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ст. 159 ч. 4 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно И. назначено лишение свободы на 7 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

При постановлении приговора судом разрешен заявленный ООО КБ «П.» гражданский иск.

Заслушав доклад судьи Устиновой С.Ю., объяснения осужденного И., адвокатов Макаренко В.Ю., Кузнецова Б.А. по доводам кассационных жалоб, возражения на жалобу представителей по-

Судебная практика

терпевшего Головина Н.П. и адвоката Зметного Б.Л., мнение прокурора Перовой Е.А., полагавшей судебное решение оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

И. признан виновным в том, что при обстоятельствах, изложенных в приговоре, дважды совершил мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием в особо крупном размере.

В кассационных жалобах адвокаты Макаренко В.Ю., Кузнецов Б.А. и осужденный И. ставят вопрос об отмене состоявшегося в отношении И. приговора, ссылаясь на то, что вывод суда о виновности И. в совершении инкриминированных ему деяний не подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании, и не соответствует фактическим обстоятельствам дела... Кроме того, осужденный и его защитники указывают, что при рассмотрении дела и составлении приговора судом нарушены требований уголовно-процессуального закона... Ни в ходе предварительного следствия, ни в суде И. не был ознакомлен с материалами уголовного дела, чем нарушено его право на защиту.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор в отношении И. подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 50 УПК РФ обвиняемый либо другие лица по его поручению вправе пригласить для участия в деле выбранного им защитника.

Как следует из материалов дела, родственниками И. было заключено соглашение с адвокатом Степановым М.Н., который осуществлял защиту обвиняемого в ходе предварительного следствия, однако 25 сентября 2006 года в связи с нахождением в отпуске адвокат Степанов М.Н. по вызову следователя в ИЗ-77/1 для проведения с И. очередных следственных действий не явился.

Не получив официальных сведений об отсутствии у адвоката возможности принять участие в производстве процессуальных действий в течение 5 суток, не разъяснив И. право в течение этого времени пригласить другого защитника, следователь в нарушение ст. 50 УПК РФ до истечения 5 дневного срока, а именно 26 сентября 2006 года пригласил для защиты И. адвоката Удмуртской коллегии адвокатов З. и, несмотря на просьбу И. отложить производство следственных действий до 2 октября 2006 года (на 5 рабочих дней), в тот же день 26 сентября 2006 года с участием адвоката З. перепредъявил И. обви-

Судебная практика

нение, объявил ему об окончании следственных действий и предъявил И. материалы уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

Таким образом, следователь нарушил требования уголовно-процессуального закона, гарантирующие обвиняемому право пользоваться помощью услугами выбранного им защитника, и привлек к участию в деле в качестве защитника И. адвоката, числящегося в коллегии адвокатов Удмуртской Республики, и не имеющего права участвовать в следственных действиях в порядке ст. 1 УПК РФ на территории г. Москвы согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Указанные нарушения закона, допущенные следователем и препятствовавшие рассмотрению дела, суд проигнорировал и, несмотря на имеющиеся в деле сведения о том, что И. от ознакомления с делом с участием адвоката З. отказался, оставил без удовлетворения заявленное И. ходатайство об ознакомлении его с материалами дела в суде, рассмотрел дело по существу и постановил в отношении И. обвинительный приговор, чем в свою очередь нарушил права обвиняемого.

Поскольку нарушение права обвиняемого на защиту является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, состоявшийся в отношении И. приговор не может быть признан законным и в силу ст.ст. 379, 381 УПК РФ подлежит отмене, а дело — направлению на новое судебное рассмотрение.

Что касается доводов И. и его защитников о необоснованности предъявленного И. обвинения, то они рассмотрению не подлежат, т.к. суд кассационной инстанции не вправе предрешать вопросы, которые будут являться предметом рассмотрения при новом разбирательстве уголовного дела судом первой инстанции. Просьба осужденного и его защитников об изменении ранее избранной И. меры пресечения удовлетворению не подлежит, поскольку предусмотренных ст. 110 УПК РФ оснований для изменения И. меры пресечения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 ода в отношении И. отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в от же суд в ином составе, кассационные жалобы удовлетворить частично.

Меру пресечения И, оставит прежней — заключение под стражу.

Председательствующий =подписи=

Судьи =подписи=

Судебная практика

Судья: Сусина Н.С.

Дело № 22-5258/2007 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 мая 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе:

председательствующего Поляковой Л.Ф.

судей Аббазова И.З. и Арычкиной Е.А.,

рассмотрела в судебном заседании 23 мая 2007 года кассационную жалобу адвоката Астахова П.В. на заключение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 06 марта 2007 года, которым в действиях адвоката адвокатской палаты Московской области МКА «М.» Ф., зарегистрированного в реестре адвокатов г. Москвы за № 77/ _____, усмотрены признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Аббазова И.З., выслушав объяснения Ф., адвокатов Астахова П.В., Петровой В.В. поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Мищенко Д.И., просившей заключение суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Заключением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 06 марта 2007 года в действиях адвоката адвокатской палаты Московской области МКА «М.» Ф., зарегистрированного в реестре адвокатов г. Москвы за № 77/ _____, усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Астахов П.В., а также в дополнениях к ней, поданных адвокатом Петровой В.В. и адвокатом Ф., выражается несогласие с заключением суда по тем основаниям, что оно является незаконным и необоснованным, поскольку выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в обжалуемом постановлении не указано, по каким основаниям суд принял доводы прокуратуры и не принял доводы стороны защиты, при рассмотрении представления был существенно нарушен уголовно-процессуальный закон, в частности, нарушено право Ф. на защиту. По мнению адвокатов, представленные прокуратурой материалы не содержат в себе достаточ-

Судебная практика

ных данных, указывающих на наличие признаков преступления в действиях адвоката Ф. В представлении утверждается, что лица, от имени которых на имя адвоката Ф. была оформлена доверенность на участие в арбитражном суде, не имели соответствующих полномочий выступать от имени и в интересах ООО «М.». В представленных суду материалах отсутствуют доказательства о том, что Ф. заведомо знал о подложности или поддельности каких-либо документов и лично участвовал в их изготовлении, что адвокат Ф. вступил с кем-либо в сговор на совершение противоправных действий. Судом не принято во внимание, что изменение а уставе общества прошли государственную регистрацию, полномочия Ф. проверялись арбитражным судом, и он не был отстранен от участия в деле. В судебном заседании было нарушено право на защиту Ф. В суд Ф. был представлен ордер, подтверждающий заключение соглашения на свою защиту в судебном заседании с адвокатом Астаховым П.В. Судебное заседание было назначено на 14 марта 2007 года, в связи с чем на имя Ф. была выписана повестка, корешок которой с подписью последнего хранится в материалах дела. Несмотря на это, 06 марта 2007 года примерно в 17 часов Ф. был препровожден в Замоскворецкий районный суд г. Москвы, где было рассмотрено представление прокуратуры. Адвокат Астахов П.В. не был извещен о предстоящем судебном заседании, и не находился в том месте, где установлен телефон, по которому следователь Акименко К.С. связывался с адвокатом. Замена защитника произведена с нарушением требований ст. 50 УПК РФ, предусматривающей 5-ти суточный срок, по истечении которого может быть приглашен другой защитник. Приглашение адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ М-ва осуществлено против воли Ф. и в нарушении требований ст. 50 УПК РФ. В жалобе делается ссылка на документы, подтверждающие, по мнению защиты, законность участия ООО «М.» в лице М-зе. На основании соглашения за № ... от 02.08.2006 г. между ООО «М.» и Ф. последний осуществлял представительство ООО «М.» в судах. Нельзя однозначно утверждать, что Ф. совершил пособничество в покушении на мошенничество. Суд не указал причины переноса судебного заседания. Постановление суда является немотивированным. Нарушен принцип состязательности сторон, поскольку суд отказал в удовлетворении ходатайства Ф. в представлении документов, имеющих значение для дела. Выводы суда не подтверждаются материалами, представленными прокуратурой в суд. В жалобе и дополнениях приводятся данные о гражданско-правовых отношениях между различными обществами, делаются ссылки на решения судов. Утверждается на нарушение требований ст. ст. 244, 15 УПК РФ. Выводы суда об использовании заведомо

Судебная практика

подложных документов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В жалобе оспаривается законность действий [...] материалы арбитражных дел, указывается, что Ф. в прежних правовых спорах, касающихся ООО «М.», не участвовал. По мнению защиты, Ф. не мог выполнять действий по хищению долей ООО «М.», либо прав аренды, так как в том и другом случае ни одно им совершенное юридическое действие (с подлинными или ложными документами о полномочиях) не могло повлечь или облегчить достижение такого результата. В жалобе делается ссылка на нарушения уголовно-процессуального закона. Просят заключение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 6 марта 2007 года отменить.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает необходимым заключения суда отменить.

В соответствии со ст. 379 УПК РФ одним из оснований отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке является нарушение уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 448 УПК РФ рассмотрение представления прокурора проводится с его участием, а также с участием лица, в отношении которого вынесено представление, и его защитника в закрытом судебном заседании в срок не позднее 10 суток со дня поступления представления прокурора в суд.

Как видно из представленных материалов, рассмотрение представления было назначено на 21 февраля 2007 года. Однако в судебном заседании адвокат Астахов П.В., с которым 21 февраля 2007 года Ф. заключил соглашение на его защиту, ввиду занятости в другом судебном разбирательстве, не явился, в связи с чем рассмотрение представления на основании ст. 253 УПК РФ было отложено на 01.03.2007 года на 14 часов. В назначенное время Ф. не явился, представив письменное ходатайство об отложении судебного разбирательства по причине его болезни. Судебное заседание было отложено на 14 марта 2007 года на 11 часов. Об уведомлении Ф. на 14 марта 2007 года имеется расписка.

06 марта 2007 года в 20 часов представление было рассмотрено с участием Ф. и адвоката М-ва по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 51 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить подозреваемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника.

Указанные требования закона судом были нарушены.

Судебная практика

Так, назначенное на 14 марта 2007 года судебное заседание, суд перенес на 6 марта 2007 года, при этом не принял мер к надлежащему уведомлению адвоката Астахова П.В.

В деле имеется два рапорта следователя К.С.Акименко о произведенных звонках 6 марта 2007 года в 17 часов 15 минут с указанием того, что адвокат Астахов П.В. уведомлен о необходимости явки в Замоскворецкий районный суд г. Москвы в течение одного часа для рассмотрения представления прокурора в отношении Ф. При этом в рапортах не указано время судебного заседания.

Между тем в материалах отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие о надлежащем уведомлении адвоката Астахова В.П. о дате и времени проведения судебного заседания.

В кассационной жалобе адвокатом Астаховым П.В. подчеркнуто, что судом было нарушено право на защиту Ф., он не был надлежащим образом уведомлен о дате и времени судебного заседания. Кроме того, указал в жалобе, что он не находился в том месте, где установлен телефон, но которому производились звонки следователем.

В данном случае судебная коллегия соглашается с доводами жалобы о нарушении права Ф. на защиту в судебном заседании, в результате чего права Ф., гарантированные УПК РФ, были ограничены, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

При таких обстоятельствах, заключение суда подлежит отмене, как постановленное с нарушением ст. 381 УПК РФ, а материал — направлению на новое судебное разбирательство.

Иные доводы, изложенные в кассационной жалобе и дополнениях к ней, могут быть проверены судом при рассмотрении представления по существу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Заключение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 6 марта 2007 года, которым в действиях адвоката адвокатской палаты Московской области МКА «М.» Ф., зарегистрированного в реестре адвокатов г. Москвы за № 77/___, усмотрены признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, отменить.

Материал направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.

Председательствующий: =подписи=

Судьи: =подписи=

КОРИФЕИ ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРЫ

Крохмалюк А.В., Малышева А.Ж.

Первое, не имеющее аналогов, подарочное издание о 35 наиболее известных в период с 1864 по 1918 годы русских адвокатах является своего рода литературным памятником прародителям российской адвокатуры. В книге публикуются уникальные материалы о жизни, деятельности и профессиональной карьере знаменитых судебных ораторов.

В книге вы прочтете уникальные биографические очерки о Петре Акимовиче Александрове, Константине Константиновиче Арсеньеве, Льве Абрамовиче Купернике, Павле Николаевиче Малянтовиче, Сергее Андреевиче Муромцеве, Федоре Никифоровиче Пле-

вако, Владимире Даниловиче Спасовиче и многих других прародителей российской адвокатуры.

В ряду иллюстраций — редкие, не публиковавшиеся ранее портреты корифеев присяжной адвокатуры.

Книга рассчитана на ценителей истории российского права.

Книга издана в подарочном переплете с полноцветной печатью и применением элитных сортов бумаги. Высококачественное полиграфическое исполнение подчеркивает значимость этого издания для адвокатского сословия.

Представляемое издание, выпущенное в свет под эгидой Федеральной палаты адвокатов и Юридической фирмы «ЮСТ», будет интересно не только адвокатам, но и другим представителям юридической профессии — судьям, прокурорам, нотариусам, преподавателям юридических вузов и студентам и может служить прекрасным подарком к любому значимому событию.

Заявки на приобретение издания направляйте в Издательство «Новая юстиция» по адресу: 125009, г. Москва, а/я 896.

Телефон: (495) 699-6500, 699-8415. Эл. почта: info@sudprecedent.ru

М.: Издательство «Новая юстиция», 2007. — 320 с. ил.

Формат 84 X108/16; ISBN 5-91028-017-1; УДК 347.965-057 (470+571)«18»,

ББК 67.75д(2Рос), стандарт пачки — 6 экз.

Цена 1 экземпляра — 1400 руб. (с учетом доставки по России). Книги отпускаются только на основании предварительной оплаты.

125009, Москва, а/я 896. Тел./факс (495)699-6500, 699-8415, info@sudprecedent.ru,
www.sudprecedent.ru

На заметку адвокатам

Из в е щ е н и е

Форма М-111-4
О О О Р И О - Н о в а я ю с т и ц и я * *

7 7 1 0 5 8 3 5 3 6 к , 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 0 9 0 1 1 4 3 1 9

(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)
в Сбербанке России ОАО, г. Москва, Мещанское ОСБ №7*11 БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5
(наименование банка получателя платежа)

Номер кор/сч. банка юрлчтателя платежа 3 0 1 0 ^ 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Книга Крохмалью* А-В., Малышева ОК. "Корифей
присяжной адвокатуры* { _____ } но.
(наименование платежа) (номер лицевого счета (ом) плательщика у

ФИО. плательщика _____

Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. _____ коп Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп
Итого _____ руб. _____ коп * + + _____ руб. _____ коп
С условиями прислана указанной в платежном лежух мет с суммой, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услугу м банка.

Квитанция

О О О Р И О « Н о в а я ю с т и ц и я * *

(наименование
инициалам
платежателя)
7 7 1 0 5 8 3 5 3 6 № 4 0 7 0 2 8 1 0 2

* Сбербанке России ОАО, г. Москва, Мещанское ОСБ №7*11
(наименование банки получателя платежа)

Номер кор/сч. банка получателя платежа
3 0 1 0 1

8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5
Книга Крохмалью А. И. Малыш с пп АЖ "Корифей
присяжной адвокатуры* (_____)
№. (наименование платежа)

Ф И О плательщика _____

Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. _____ на
Сумма платы за услуги _____ руб.

Кассир

А Н К Е Т А

для оформления доставки книги «Корифей присяжной адвокатуры»

Ф.И.О. получателя _____

Наименование организации _____

Почтовый индекс _____ Адрес _____

Телефон, факс _____

E-mail: _____

Ф.И.О. ответственного лица _____

(для юр. лиц), телефон _____

Количество экземпляров книги _____

Денежные средства в размере _____ рублей перечислены на расчетный счет
000 РИО «Новая юстиция». Платежный документ № _____ от «__» __ 2007
г.

Для обеспечения доставки книг в Ваги адрес обязательно отправьте
заполненную анкету в адрес редакции. В случае неполучения редакцией
Бюллетеня анкеты с адресом доставки и контактными телефонами редакция не

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката:

24 мая 2007 г.

1. Алексеев Сергей Анатольевич
2. Артыкова Зульфия Бегумкулиевна
3. Гольцов Андрей Тамазович
4. Дорофеева Екатерина Анатольевна
5. Зоркольцев Роман Дмитриевич
6. Кривошеева Ирина Сергеевна
7. Лукьянченко Николай Алексеевич
8. Мартюшева Ольга Александровна
9. Найденов Роман Владимирович
10. Платонов Максим Павлович
11. Полюцкая Елена Владимировна
12. Попов Михаил Валерьянович
13. Прокофьев Сергей Александрович
14. Тамашов Александр Витальевич
15. Тарасов Алексей Алексеевич
16. Торчигин Дмитрий Сергеевич
17. Хорошилов Сергей Сергеевич
18. Цветкова Ирина Александровна

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката:

21 июня 2007 г.

1. Андрианов Дмитрий Сергеевич
2. Арунов Андрей Андреевич
3. Архипов Евгений Сергеевич
4. Володина Мария Вадимовна
5. Воронин Александр Владимирович
6. Горохова Эльмира Шамилевна
7. Забавина Елена Аркадьевна
8. Исакова Ирина Ивановна
9. Керецман Ольга Владимировна
10. Критский Андрей Юрьевич
11. Панекин Никита Александрович
12. Патук Олег Леонидович
13. Толстов Георгий Васильевич
14. Федоров Денис Владимирович
15. Фомина Ирина Валентиновна
16. Храпцов Василий Николаевич
17. Чабанов Альберт Александрович
18. Чекалина Мария Александровна

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката:

19 июля 2007 г.

1. Айвазов Аркадий Аликович
2. Белошицкая Ольга Валерьевна
3. Вишневский Александр Александрович
4. Гржибовский Сергей Владимирович
5. Гуркина Татьяна Александровна
6. Дорохин Дмитрий Владимирович
7. Дынченков Максим Александрович
8. Емельянцев Владимир Петрович
9. Ермаков Илья Юрьевич
10. Кирьяков Алексей Александрович
11. Козлов Сергей Викторович
12. Копцев Олег Михайлович
13. Круглова Ольга Александровна
14. Кудакин Николай Николаевич
15. Мириманян Елена Вигеновна
16. Москвичева Ирина Львовна
17. Одринский Александр Андреевич
18. Пантюхов Александр Александрович
19. Питиримов Дмитрий Игоревич
20. Пихтина Марина Владимировна
21. Полетаева Анастасия Анатольевна
22. Попов Михаил Валерьянович
23. Скоцык Альбина Владимировна
24. Урсин Дмитрий Александрович
25. Шумар Евгений Александрович

СОДЕРЖАНИЕ

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы	3
Поздравляем!	4
Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката. О сохранении адвокатской тайны при проведении налоговых проверок (утв. Решением Совета № 87 от 19.07.2007 г.	5
Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 19.04.07 г.)	9
Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 24.05.07 г.)	11
Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 21.06.07 г.)	13
Обзор дисциплинарной практики	15
Письмо президента Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резника Председателю Московского городского суда Егоровой О.А.	67
Письмо президента АП г. Москвы Г.М. Резника адвокату М	68
Налогообложение: консультации, письма, разъяснения	70
Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 13 апреля 2007 г. № 03-04-05-01/111	70
Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 270 и Фонда социального страхования Российской Федерации № 106 от 13 апреля 2007 года «Об утверждении Разъяснения о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком»	72
Разъяснение о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком	73
Письмо Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2007 г. № 3311-ЛГ	82
Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 16 апреля 2007 г. № 03-05-06-04/20	84
Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2007 г. № 375 «Об утверждении Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию»	86
Положение об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию»	87
Постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2007 г. «О стоимости страхового года на 2007год»	95
Письмо Фонда социального страхования Российской Федерации от 7.06.2007 г. № 02-13/07-4837	96

Указание Центрального банка Российской Федерации от 20.06.2007 г. № 1843-У «О предельном размере расчетов наличными деньгами и расходовании наличных денег, поступивших в кассу юридического лица или кассу индивидуального предпринимателя».....	97
Решение Верховного Суда РФ от 14.02.2007 № ГКПИ06-1446 «О признании частично недействующим пункта 9 Правил регистрации страхователей в территориальном фонде обязательного медицинского страхования при обязательном медицинском страховании, утв. Постановлением Правительства РФ от 15.09.2005 № 570».....	98
Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2007 г. №ГКПИ06-1446	99
Заявление о признании недействительным ненормативного правового акта — Решения Инспекции Федерального налоговой службы России № 14 по г. Москве от 7.02.2007 г. № 12/39	103
Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25 апреля 2007 года по делу № А40-8470/07-80-35	115
Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации	126
Постановление Кассационной инстанции по проверке законности и обоснованности решений (определений, постановлений) арбитражных судов, вступивших в законную силу, Федерального арбитражного суда Поволжского округа	128
Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Леонида Генриховича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».....	134
Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 апреля 2007 г. (Извлечение).....	139
Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 23 мая 2007 г	142
Корифеи присяжной адвокатуры (новая книга)	146
Приняли присягу и получили статус адвоката	150

